

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **BSERVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

"Насилие" – фактор международных отношений

В.ЖИДКИХ

**Федерализм как форма
российской
государственности**

Ю.ГАЛИУСОВ

**Транспортная
политика России**

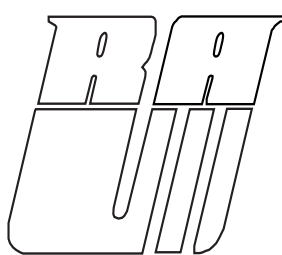
Х.МУСАЕВ

**Спецслужбы в борьбе
с международным
терроризмом**

В.ГАГАРИН, В.АФАНАСЬЕВ

**Г.К.Жуков и создание
РВСН и ПРО страны**

**Несбывшиеся сценарии и сомнительные
контуры будущего**

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Федерализм как форма российской государственности

6

В.Жидких

В статье рассматривается федерализм как форма государственности, в основе которой лежат принципы формирования геополитического пространства государства, состоящего из субъектов федерации, обладающих ограниченным суверенитетом.

Автор проводит анализ двух тенденций государственного строительства на основе федерации. Одна из них – договорное объединение самостоятельных субъектов в рамках общей государственности; другая – политическое включение народов и мелких государств в рамки единого политического целого. Кроме того, исследуется современная российская государственность, отражающая все многообразие федеративного устройства, и определяются предпосылки укрепления целостности государства, преодоления центробежных тенденций, повышения авторитета федеральной власти.

Транспортная политика России

12

Ю.Голиусов

Рассматривая приоритеты развития отечественной транспортной системы, автор обосновывает специфику транспортной политики, дает анализ Федеральной целевой программы развития транспортной системы России до 2015 г., тесно увязанной со структурной реформой железнодорожного транспорта, развитием авиационной промышленности, реформированием ВПК, развитием юга страны, Дальнего Востока и Забайкалья, Калининградской области, программой развития системы глобальной навигации и характеризует место и роль транспортной сети для эффективного использования минерально-сырьевых и природных ресурсов России.

Личность, общество, государство и проблемы борьбы с коррупцией

17

И.Терещенко

Рассматривая сущность коррупции с политологических позиций, которая в последние годы стала системным явлением, поразившим все сферы и слои российского общества, автор указывает, что первоочередные меры государственной политики в сфере противодействия коррупции должны носить комплексный и непрерывный характер.

Социальная безопасность в условиях нового политического курса

26

В.Макаров

Обеспечение социальной безопасности страны рассматривается автором как одна из ключевых задач национальной социальной политики и важный фактор успешного развития Российской Федерации.

Политика государства по преодолению наркомании

31

Т.Дмитриева, Т.Клименко, А.Козлов, Ю.Шевцова

Рассматривая состояние борьбы с наркоманией и ее последствиями, авторы приводят ряд государственных актов, направленных на совершенствование законодательной базы в сфере борьбы с наркоманией. В то же время, констатируя недостаточность усилий государства в этой области, они подчеркивают необходимость разработки государственной антинаркотической концепции и предлагают принципы, на которых она должна основываться.

Россия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков

43

И.Кондратьев

Статья посвящена борьбе государств, в том числе России, против такой глобальной угрозы, как трансграничное распространение наркотиков. По мнению автора, особое значение должно придаваться развитию взаимодействия, координации усилий и междунароному сотрудничеству в рамках региона с учетом его специфики.

Спецслужбы в борьбе с международным терроризмом

50

Х.Мусаев

Характеризуя роль международного сообщества в борьбе с международным терроризмом, автор отмечает, что наибольший результат достигнут в государствах-участниках СНГ за счет взаимодействия их спецслужб. В качестве примера автор рассматривает сотрудничество спецслужб России и Азербайджана.

Общественное лицо российского бизнеса

58

О.Муштур

В статье раскрывается негативное влияние на формирование общественного лица отечественного бизнеса различных форм девиации, в частности нарушения гражданско-правовых и нравственно-этических норм технологий деловой активности и приращива-

ния капитала любой ценой, а также ведения демонстративно роскошного образа жизни на фоне бедности большинства населения.

Неформальные оппозиционные структуры в России

69

Е.Кияшко

Рассматривая эволюцию неформальных оппозиционных структур, автор показывает, как эти структуры встроены в политическую систему и определяет особенности их функционирования в демократическом политическом процессе современной России.

Несбывшиеся сценарии и сомнительные контуры будущего

75

А.Исаков, А.Олейник

В статье на значительном фактическом материале анализируется доклад Национального совета по разведке США “Глобальные тенденции – 2025”. В ней авторы высказывают свой прогноз изменения рассмотренных в докладе сценариев в обозримом будущем.

Зигзаги российско-американских отношений

83

Ю.Быстрова

Указав, что российско-американские отношения являются одним из центральных звеньев мировой политики на протяжении всей современной истории, автор показывает, как на своей заре (XVIII – большая часть XIX вв.) отношения между Россией и США были дружественными – интересы сторон не сталкивались, более того во многом совпадали, два государства тесно сотрудничали. К концу XIX столетия ситуация меняется – в Соединенных Штатах по ряду причин появляются и нарастают антирусские настроения, а победа большевиков превращает Америку в настоящего антагониста Советской России. Однако во Второй мировой войне Москва и Вашингтон, в интересах собственного выживания, становятся союзниками.

Региональная инновационная политика Франции

90

П.Селезнев

Анализируя опыт регионального инновационного развития Франции на примере создания межотраслевых полюсов конкурентоспособности, автор считает, что с учетом географического положения России и значимости регионального фактора в инновационном развитии опыт Франции может быть полезен для России в особенности, если отечественная инновационная политика пойдет по децентрализованному пути, предоставляя выбор приоритетов и специфики развития регионам.

“Насилие” – фактор международных отношений

97

И.Дзуриндин

Рассматривая “насилие” как часто используемое средство для стабилизации межчеловеческих, межгрупповых и международных отношений, автор приходит к выводу, что в диалектической перспективе совершенно логично, что пока будут существовать неолиберальные государства с армиями и суверенные государства с природными ресурсами, то до тех пор первые будут пытаться овладеть вторыми насильственным путем. Более того, насилие в качестве неотъемлемой функции государства – для поддержания его

внутреннего правопорядка и для подавления деструктивной деятельности индивидов или групп – будет существовать до тех пор, пока существует государство.

“Подводные камни” управления персоналом в Китае 107

Н.Нырова

Рассматривая тему “выхода” российского бизнеса на территорию Китая, автор предупреждает, что, несмотря на кажущуюся слабость китайского трудового законодательства и “неразвитость” пенсионной системы, в стране действует четкая система защиты труда китайского гражданина в иностранных компаниях, а любые нарушения китайского законодательства иностранцами используются для того, чтобы управлять дальнейшим поведением иностранных компаний в национальных интересах Китая.

Г.К.Жуков и создание РВСН и ПРО страны 113

В.Гагарин, В.Афанасьев

На историческом примере деятельности Георгия Константиновича Жукова по оснащению советских войск новейшими системами вооружений авторы делают вывод, что современный военный руководитель должен своевременно реагировать на появление нового оружия, способного изменить характер и способы ведения вооруженной борьбы в новых условиях.

Заметки на полях некоторых публикаций о военной разведке 118

Ф.Ладыгин

В статье бывшего начальника ГРУ комментируются некоторые публикации о военной разведке и ее роли в обеспечении военного и политического руководства страны надежной и достоверной информацией, а также отношение некоторых руководителей к поступающим от военной разведки данным.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛУЗЯНИН С.Г., ОРЛОВ А.А., ПАВЛЕНКО В.Б., РУДОВ Г.А., ХМЫРОВ Ю.Н., ЦВЕТКОВ А.И.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежалая», доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокomпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Российской ассоциации содействия ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Федерализм как форма российской государственности

Владимир Жидких

Российская государственность представляет собой сложнейший комплекс разнообразных структур, институтов политической власти, обусловленных социальными, экономическими, политическими, культурными традициями, условиями жизнедеятельности народов.

На состоянии государственности сказываются территориально-климатические факторы, политико-правовые условия, традиции национально-государственного строительства, особенности менталитета, экономические возможности страны. Государственность тяготеет к историческим традициям и национальному опыту решения проблем организации политической жизни.

При возникновении и развитии достаточно крупных государств в истории отчетливо проявляются две тенденции государственного строительства. Одна из них – договорное объединение самостоятельных субъектов в рамках общей государственности (Швейцария, США, Канада), другая – политическое включение народов и мелких государств в более крупное государство, экономическое и культурное сращивание с ним в рамках единого политического целого (Франция, Италия, Испания).

Именно так развивалась государственность России, обеспечивая постепенное включение народов, не знавших собственной государственности, в единое государственное образование.

Современная российская государственность в совокупности отражает все многообразие федеративного устройства. Здесь находит свое выражение и переходный характер российской

государственности, и формирующаяся российская модель отношений между Центром и регионами. Корни этого феномена уходят в своеобразие России, в нюансы ее исторического развития.

ЖИДКИХ Владимир Александрович – член Совета Федерации, Председатель Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по делам молодежи и туризма, кандидат политических наук.

Ключевые слова: государственное строительство, делегирование полномочий, договорная практика, разделение властей, федерализм, федеративное устройство, федеративный договор.

Юридически федеративное устройство Великой Руси было оформлено при Владимире Мономахе и сохранилось вплоть до объединения русских земель в рамках московского централизованного государства. Таким образом, феодальный федерализм в нашей стране насчитывает более пяти веков: с 972 г. по 1497 г., когда на смену феодальной раздробленности пришло централизованное унитарное государство в начале Великое Княжество Московское, затем Московское царство и, наконец, Российская империя, просуществовавшая до февраля 1917 г. Однако внутри Российской империи целый ряд территорий обладал внутренней автономией: Бухарский эмират, Великое княжество Финляндское, Хивинское ханство, 13 казачьих войск, а также фактическое внутреннее самоуправление в рамках крестьянских общин, земств, родоплеменных структур многочисленных кочевых и горских народов. Весь этот конгломерат из 200 наций, народностей и племен, насчитывавших 182 млн. чел. и проживавших на 22 млн. кв. км, до февральской 1917 г. революции объединяла самодержавная царская власть¹.

Большевики во главе с В.И. Лениным сумели построить федеративное по форме и авторитарное по существу Российское государство в экстремальных условиях гражданской войны и военной интервенции. Для этого они использовали Советы в качестве органов большевистской власти. Федеральный характер Российской республики был установлен в принятой в январе 1918 г. Третьим Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Декларацией прав трудящихся и эксплуатируемого народа, которая затем вошла в Конституцию РСФСР и постановление "О федеративных учреждениях Российской Республики". Съезд провозгласил Рос-

сию Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР). РСФСР учреждалась на основе свободы союза народов как федерация советских национальных республик².

Состоявшийся 30 декабря 1922 г. Первый съезд Советов СССР провозгласил объединение всех советских республик в единое союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик. Первоначально в СССР вошли: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. РСФСР явилась ядром, вокруг которого сложилось и окрепло многонациональное социалистическое государство – Союз ССР².

Однако ни РСФСР, ни СССР, несмотря на свои названия, на всем протяжении своего существования не были федерациями в полном смысле слова. Они скорее обладали признаками унитарного государственного образования, имеющего в своем составе автономии.

К каким должен быть российский федерализм?

Дискуссии на эту тему актуализировались в связи с развалом Советского Союза. Однако выводы и ученых, и практиков расходятся кардинальным образом. Одни считают, что изменения, вносимые в новое российское законодательство, отражают "огромные полномочия Российской Федерации", но в них все меньше остается полномочий, принадлежащих регионам. Другие считают, что речь идет лишь о наведении порядка.

Нерешенность фундаментальных теоретических и прикладных проблем развития российского федерализма отрицательно сказывается на политическом поведении масс, лишая их необходимых ориентиров к устройству собственного государства, оценке деятельности его различных звеньев.

Несмотря на солидную наработанную законодательную базу, существующий недостаток необходимых концептуальных законов зачастую не позволяет определить круг полномочий субъектов Федерации, исходя из их финансовых возможностей. Система, при которой большую часть доходов субъектов составляют субсидии Центра, в первую очередь, лишает субъекты автономности, подавляет их инициативность. Все это вместе взятое не может не влиять на стабильность в обществе, на политическое осознание насущных задач различными государственными структурами, на обеспечение власти необходимой поддержкой со стороны народа.

Проблемы в значительной мере обострились в связи с разразившимся глобальным экономическим кризисом, коснувшимся как всей России, так и каждого из ее регионов.

Преобразование в современную федерацию началось в 90-е годы прошлого столетия, юридическое оформление которого произошло Федеративным договором 1992 г. и Конституцией 1993 г.

Характер современного российского федерализма раскрывает многогранность федерализма, перспективы его развития.

Анализ многовариантных проявлений федерализма концептуально уточняет представление о роли и месте федерализма в структуре государственной власти, определяет правовую базу его функционирования, защиты прав, интересов человека и гражданина.

Действующая Конституция Российской Федерации закрепила основы развития нашей страны как демократического, федерального правового государства с республиканской формой правления. Федерализм был положен в основу государственно-территориального устройства. Тесное взаимодей-

ствие двух уровней государственной власти в сфере государственного управления способствовало укреплению основ конституционного строя и федеративного устройства государства, сложившейся формой которого является федерация, призванная обеспечить единство при сохранении политикотерриториального, национального и культурного многообразия.

Конституция РФ заложила в основу федеративных отношений принципы государственной целостности, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации, равноправие субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Федерализм опирается на определенную политическую, этно-социальную и экономическую базы. Этнотипы в полиэтнической федеративной системе России в своем большинстве имеют в своей основе тип расселения, где границы этноса не полностью совпадают с границами этнических образований. Из 21 республики России лишь в 6 основные народы составляют большинство (Чечня, Ингушетия, Чувашия, Тыва, Кабардино-Балкария, Северная Осетия). Опыт совместного проживания и сотрудничества содействует формированию отношений, пронизанных толерантностью, стремлением к взаимопониманию.

Немаловажное значение для формирования основ федерализма в этих условиях имеют социально-психологические особенности русского национального характера.

По данным последней переписи населения, представители русского этноса составляют абсолютное большинство в составе населения России – 118 млн. чел. Как правило, именно они играют роль той социальной среды, в которую включаются представители других этносов.

Опираясь на определенную экономическую базу, федерализм обеспечивает наряду с ярко выраженным культурным и языковым своеобразием единое экономическое пространство субъектов Федерации. Однако условия сравнительно равномерного размещения промышленности, сельского хозяйства, транспорта имеются только в европейской части России, хотя и здесь они недостаточно развиты. В целом, в масштабах России экономическая дифференциация регионов представляет собой деструктивный фактор. Среди субъектов Федерации четко выделяются депрессивные регионы, долговременно экономически отсталые, регионы относительно стабильного развития, регионы преимущественно ресурсной и преимущественно внешнеэкономической ориентации и др.

Сложившаяся экономическая дифференциация важный фактор в решении проблемы разграничения полномочий между Центром и регионами. Уровень приобретаемых регионами полномочий должен быть соотнесен с их реальными экономическими возможностями.

Проводимые в последние годы реформы в сфере федеративных отношений и связанной с ними региональной политики направлены на обеспечение максимальной консолидации общества, на согласованность действий всех звеньев управленческой вертикали, укрепление правовых основ федерализма. Укрепление вертикали власти, четкое разграничение компетенции между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и мест-

ным самоуправлением стали средством сохранения единства в многообразии.

Развитие федеративных отношений в Российской Федерации, прошли несколько этапов.

Первый этап формирования федеративных отношений в стране проходил до момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. В этот период преобладали центробежные тенденции. Формирование федеративных отношений происходило в условиях существенных противоречий между “федеральным центром” и регионами, что отразилось в преобладании практики опережающего нормотворчества субъектов Федерации в части закрепления принципов суверенитета и расширения круга полномочий до регулирования этих вопросов в федеральном законодательстве.

В этом плане роль Федеративного договора состояла в урегулировании наиболее спорных моментов и в достижении согласия за счет разграничения предметов ведения и полномочий между “Федеральным центром” и регионами Российской Федерации. Данный договор, став этапом становления новой российской государственности, дал импульс дальнейшего конституционно-правового развития федеративных отношений. Однако с его подписанием республики получили статус суверенных государств, что было истолковано некоторыми из них в пользу неограниченного суверенитета.

Следующий этап государственного строительства ознаменовался принятием в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации. Ее главными чертами стали провозглашение равноправия всех субъектов Российской Федерации между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, закрепление принципа верховенства Конституции России и федерального законодательства,

разграничение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов. Принятие Конституции дало возможность по-новому выстраивать законодательство страны для создания единого правового пространства и правовой базы федеративных отношений.

Согласно конституционным нормам, появилась практика заключения договоров по урегулированию сложных взаимоотношений между регионами и Федеральным центром.

В условиях пробелов в законодательстве сложностей было достаточно, в особенности в части разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и субъектами Федерации. Заключение договоров, допускающих перераспределение в пользу субъектов Федерации предметов ведения и полномочий стало средством решения политических и экономических задач. Договорная практика была компромиссом между слабой центральной властью и рядом субъектов Федерации.

Новый качественный этап формирования федеративных отношений в стране начался с 2000 г.

Были усовершенствованы принципы организации органов государственной власти субъектов Федерации, созданы координирующие структуры в 7 федеральных округах, начата подготовка дальнейшего совершенствования системы федеративных отношений, государственной региональной и национальной политики. Активно велась работа по приведению регионального законодательства в соответствие с Конституцией и федеральными законами.

За этот период были созданы предпосылки укрепления целостности государства, преодолены основные центробежные тенденции, повысился авторитет федеральной власти. Были выработаны эффективные подходы к разграничению компетенции между Феде-

ральным центром и регионами, во взаимоотношениях с местным самоуправлением, в формировании органов государственной власти субъектов Федерации, четко разграничившие полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также определен порядок их реализации.

Сформированная система органов федеральной государственной власти и субъектов Федерации стала отвечать принципу разделения властей, а законодательное закрепление разграничения компетенции позволило перенести реализацию полномочий на тот уровень управления, где они могут осуществляться более эффективно.

Такая модель построения федеративных отношений дала возможность оптимально сочетать централизацию и децентрализацию государственной власти, способствовала обеспечению более прочного политического, правового и социально-экономического единства страны.

Аналогичными механизмами был обеспечен принцип равноправия субъектов Федерации, который нарушался существовавшей договорной практикой и политической преференцией в отношении ряда субъектов Федерации. Был обеспечен равный статус всех субъектов Федерации во взаимоотношении с Федеральным центром.

Четкое разграничение компетенции между уровнями власти является одним из элементов реформы федеративных отношений, что обусловило изменения в порядке формирования исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации.

Для оптимизации системы управления и воссоздания вертикали власти была осуществлена схема наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации

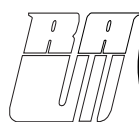
по представлению Президента России. Эта мера имела важные политические и управленческие последствия в части продолжения политики делегирования федеральных полномочий при мини-

мальном риске разрушения вертикали исполнительной власти и расширения возможностей Федерального центра в предупреждении и преодолении кризисных ситуаций.

Примечание

¹ Современный политический анализ и политические технологии. Т. II. М.: Профиздат, 2005. С. 104.

² Большая Советская энциклопедия. Т. 22. С. 227, 229.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Транспортная политика России

Юрий Голиусов

Проблемы и приоритеты

Если куда и надо вкладывать средства, отметил в 2007 г. в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации В.В.Путин, так это в дороги, порты и аэропорты¹. Сказанное связано с тем, что до последнего времени осуществлялась непоследовательная государственная транспортная политика, не учитывающая долговременные стратегические национальные интересы России. Для устранения внешних и внутренних угроз специфические особенности России должны определяться ускоренным опережающим развитием транспортной системы страны. Реализация такой политики обеспечит в долговременной перспективе качественное изменение функционирования всего транспортного комплекса России. Транспорт из отрасли, недостаточно способствующей развитию производительных сил, должен трансформироваться в отрасль народного хозяйства, стимулирующую это развитие. Транспортная составляющая в себестоимости конечной продукции должна быть снижена в 2–3 раза.

Транспорт для нашей страны имеет особое значение. Нашу территорию нельзя оценивать обычными европейскими мерками, это большое, часто не изученное, пространство.

В малых городах, деревнях и поселках, удаленных от дорог, проживает половина населения, примерно 70 млн. чел. Чтобы люди общались, были единой нацией, нужна постоянная связь.

В настоящее время из-за отсутствия круглогодичных высокопроизводительных видов транспорта и слабо развитой транспортной сети значительные минерально-сырьевые и природные ресурсы России не могут быть эффективно использованы, тормозятся процессы хозяйственного развития территорий.

По ориентировочным оценкам, из-за этого потери за последние 15 лет только

ГОЛИУСОВ Юрий Федорович – руководитель Дальневосточной транспортной группы, кандидат политических наук.

Ключевые слова: автомобилизация страны; безопасность страны; коммуникационно-транспортное пространство; международные транспортные коридоры; национальные интересы; транспортная политика; транспортная стратегия.

по Сибири и Дальнему Востоку составили соответственно 1,4 и 1,8 трлн. руб.².

Помимо экономического ущерба, недостаточное внимание к развитию транспортной инфраструктуры усиливает угрозу безопасности страны, что недвусмысленно проскальзывает в высказываниях некоторых политиков Запада и действиях их государственных органов.

Сегодня положение с дорожным строительством в стране далеко даже от удовлетворительного.

Официально в России более 50 тыс. населенных пунктов, не имеющих круглогодичного доступа, то есть из-за отсутствия дорог они отрезаны от внешнего мира весной, зимой и осенью.

Мосты до сих пор строятся по 15–16 лет. Несмотря на то, что в 2006 г. федеральных трасс было построено в 2 раза больше, чем в 2005, но и это всего-навсего 395 км — капля в море.

Недостаток дорог в России с лихвой компенсируется программами по их строительству. Особенно много таких наработок по строительству автомобильных дорог в регионах.

При этом эксплуатационная длина автомобильных дорог с твердым покрытием (включая ведомственные) увеличилась всего лишь на одну тысячу километров — с 754 тыс. км в 2000 г. до 755 тыс. км на конец 2006 г.³.

По ним в 2000 г. перевезено грузов 550 млн. т (в 5,8 раза меньше, чем в 1980 г.) и 713 млн т. в 2006 г.³. Сюда надо приплюсовать десятки миллионов пассажиров, перевезенных автобусами и таксомоторами.

Ситуация усугубляется ростом автомобильного парка: грузовых автомобилей в 2000 г. было 4122 тыс., а 2006 г. уже 4592 тыс.; легковых, соответственно, 20247 тыс. и 26656 тыс., в том числе в собственности граждан 19061 тыс. и 25235 тыс.³.

Ввод дорог с твердым покрытием к 2007 г. против 1990 г. упал в 6 раз, причем за последние 5 лет в 3 раза³.

В отдаленных селах и поселках наличие и состояние дорог тесно увязывается с качеством жизни населения. По дорогам, не имеющим асфальтового покрытия, невозможно проехать в слякоть и через снежные заносы. Расчищать их зачастую просто некому и нечем: не хватает техники, топлива, колхозы и совхозы, которые за свой счет поддерживали связь с внешним миром, приказали долго жить. Выделенные по нацпроектам автомашины для перевозки школьников и больных без дорог оказываются не у дел. Сегодня, как правило, приводятся в порядок главные магистрали, по которым движется основная масса пассажирского транспорта. Но местные дороги не поддерживают никакой критики: сплошные ямы и ухабы, попав в которые неизменно вспоминаешь крылатое замечание классика о двух российских бедах.

Автомобильные дороги имеют ключевое государственное значение для удержания обширных земельных просторов в обжитом состоянии и высокоэффективном сельскохозяйственном пользовании. В то же время повсеместно небольшие села вот уже более полутора десятилетий не в состоянии выделить ни рубля на строительство дорог. Отсутствие надежной транспортной связи ведет к тому, что люди начинают покидать малую родину.

Между тем, в условиях социально-экономических преобразований значимость автомобильного транспорта в транспортной системе страны постоянно возрастает. Быстрыми темпами растет его вклад в обеспечение мобильности населения. Повседневное массовое использование личных автомобилей является одним из главных факторов формирования нового образа жизни. Развитие рынков товаров и услуг, малого и среднего бизнеса объективно

расширяют сферу применения грузового автомобильного транспорта, что обусловлено его высокой адаптированностью к рыночным условиям. Темпы наращивания парка личных и коммерческих автомобилей позволяют говорить о массовой автомобилизации страны, которая носит необратимый характер.

Процесс автомобилизации противоречив. Обеспечивая новое качество жизни людей и способствуя развитию современной экономики, автомобилизация сопровождается и негативными последствиями, связанными с ущербом от ДТП, загрязнением окружающей среды, перегрузкой дорог и городских улиц, проблемами развития городской среды, дестабилизацией работы наземного пассажирского общественного транспорта, проблемой утилизации автотранспортных средств и рядом других факторов.

Учитывая тесную взаимосвязь сфер использования автомобиля для личных потребностей граждан и в коммерческих целях, структурные преобразования на автомобильном транспорте должны носить комплексный характер. Основные цели преобразований включают в себя:

- максимальное использование возможностей автомобильного транспорта для повышения мобильности населения и ускорения товародвижения;
- снижение всех видов издержек, связанных с осуществлением автотранспортной деятельности;
- снижение негативных последствий автомобилизации.

В конце 90-х годов в России, как и во всем мире, в развитии транспортной системы обозначился ряд новых вызовов и негативных тенденций.

Глобализация торговли и растущая конкуренция на товарных рынках все более жестко стали ограничивать транспортную составляющую в цене продук-

ции. Усилилось международное соперничество за транзитные грузопотоки. Темпы автомобилизации страны стали значительно опережать развитие сети автомобильных дорог. Мировое сообщество еще более ужесточило стандарты по экологичности и безопасности транспорта, что создало реальную угрозу потери российскими перевозчиками своих позиций на рынках международных перевозок. В этой связи существующая программа модернизации транспортной системы, рассчитанная на 2002–2010 гг., существенно корректируется. Она завершит свое действие в 2009 г. Параллельно формируется новая Федеральная целевая программа *“Развитие транспортной системы России в 2010–2015 годах”*⁴.

В ее рамках создается высокотехнологичная транспортная система с более высоким качеством транспортных услуг. Выполнению этой задачи послужат отдельные проекты, которые будут финансироваться совместно частными инвесторами, федеральным Центром и регионами.

В соответствии с транспортной стратегией будут строиться высококачественные федеральные автомобильные дороги. А также будут реконструироваться дороги, формирующие международные транспортные коридоры в европейской части по направлению Север–Юг, Центр–Урал и до Сибири и Дальнего Востока. Будет реконструировано более двух с половиной тысяч дорог в системе автомагистралей. В программе предусмотрен значительный рост инвестиций в дорожное хозяйство.

Федеральная целевая программа по развитию транспортной системы до 2015 г. связана с другими федеральными программами, в частности с программой структурной реформы железнодорожного транспорта, развития

авиационной промышленности, реформирования ВПК, развития Юга России, Дальнего Востока и Забайкалья, Калининградской области, программой развития системы глобальной навигации и другими.

Мероприятия Программы спланированы с учетом особенностей социально-экономического развития российских регионов, их безопасности и имеют "территориальный срез", привязанный к системе федеральных округов Российской Федерации.

Отдельная программа займется проблемами **железнодорожного комплекса**. Стратегия развития железнодорожного транспорта рассчитана на период до 2030 г. Ожидается, что плотность железнодорожной сети возрастет на 23%, а объем перевозок транзитных грузов увеличится более чем в три раза. На железнодорожном транспорте будет осуществляться строительство новых линий, расширение полигона электрификации и внедрение скоростного пассажирского движения. Транспорт будет оснащаться подвижным составом нового поколения.

На **внутренних водных путях** предполагается реконструкция важнейших судопропускных гидросооружений. Для речного флота, в основном на российских верфях, будут построены современные суда общей грузоподъемностью порядка одного миллиона тонн.

Морской флот пополнится транспортными судами общим дедвейтом около восьми миллионов тонн.

В **60 аэропортах**, в том числе в аэропортах Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Красноярска, Краснодара и Ростова-на-Дону, будет проведена глубокая модернизация производственных объектов. Практически полностью обновится парк воздушных судов.

Особое значение имеет **развитие на территории России международных**

транспортных коридоров. Оно будет обеспечено за счет согласованного развития транспортной, таможенной и пограничной инфраструктуры – прежде всего на направлениях коридоров "Север–Юг" и "Транссиб". Дальнейшее развитие получают полеты по кроссполярным воздушным маршрутам. Предполагается также проведение комплекса мероприятий по активному продвижению транзитных инициатив России в международных отношениях.

Совершенствование инфраструктуры различных видов транспорта будет обеспечено развитием опорной сети автомобильных дорог общего пользования, повышением пропускной способности ее наиболее загруженных участков и строительством обходов крупных городов, включая завершение строительства дороги Чита–Хабаровск и дороги в обход Санкт-Петербурга, увеличением протяженности скоростных многополосных автомобильных дорог.

Повышение уровня координации развития отдельных видов транспорта будет обеспечено, прежде всего, за счет согласованного развития крупнейших коммуникаций, составляющих основу российской части международных транспортных коридоров. Предусматривается комплексное развитие транспортных узлов с рациональным сочетанием железнодорожных и автомобильных подходов к морским портам, аэропортам и крупнейшим грузовым терминалам. Получат развитие системы информационного и технологического взаимодействия различных транспортных систем.

Экономическая основа проводимых реформ заключается в переводе финансирования развития и содержания автомобильных дорог, включая муниципальные дороги и улично-дорожную сеть городов, на механизмы, в основу которых положен принцип "пользователь платит". Предполагается поэтапный переход:

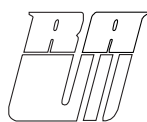
– на первом этапе необходимо пересмотреть бюджетные полномочия и установить источники финансирования дорожного хозяйства по уровням бюджетной системы. Учитывая недостаточный объем сборов пользовательских налогов для финансирования крупных и значимых дорожных объектов требуется привлечение дополнительных бюджетных источников.

– на втором этапе по мере роста доходов населения и предприятий предполагается дальнейшее повышение налоговой нагрузки на пользователей автомобильных дорог и переход на финансирование автомобильных дорог только за счет налогов и сборов с пользователей с расширением привлечения внебюджетных источников финансирования.

В настоящее время, когда разразившийся глобальный экономический кризис существенным образом коснулся России, транспортные проблемы актуализируются многократно. Развитие всех видов транспорта, дорожное и транспортное строительство, машино-, судо-, авиастроение – это не только повышение мобильности населения, улучшение качества жизни людей, сегодня, что жизненно важно, – это тысячи и сотни тысяч новых рабочих мест.

Примечания

- ¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 г. // План Президента Путина. Руководство для будущих президентов России. М.: Европа, 2007. С. 290–297.
- ² Жирков О.А. Ускоренное развитие транспортной инфраструктуры // Основные направления имиджевой политики Республики Саха (Якутия). Якутск, 2006. С. 55.
- ³ Российский статистический ежегодник. 2007. М.: Росстат, 2007. С. 525, 515, 522.
- ⁴ Комплексная стратегия развития транспортной системы России на долгосрочную перспективу 2006–2020 гг. // Вестник федерального аналитического центра (ФАЦ). М., 2006. № 7; Транспорт в системе национальной безопасности России и стран Содружества // Материалы Санкт-Петербургского экономического форума (2005 г.). М., 2006.

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Личность, общество, государство и проблемы борьбы с коррупцией

Игорь Терещенко

Рассмотрение проблемы антикоррупционной деятельности в сфере взаимоотношений личности, общества и государства имеет особую значимость и актуальность в современных условиях России:

- *во-первых*, взаимоотношения личности, общества и государства обуславливают развитие и изменение их характера;
- *во-вторых*, в основе этих взаимоотношений лежит обеспечение паритета их интересов;
- *в-третьих*, консолидация интересов личности, общества и государства обеспечивает их устойчивое развитие и безопасность.

Не секрет, что политико-идеологические основы современного российского общества, выступающие как синтез либерально-консервативных ценностей, принципов и установок не в полной мере дают столь желаемое согласие в обществе, не составляют фундамент политико-правового общенационального консенсуса. Важнейшие социально-политические и экономические процессы характеризуются проявлениями перманентного недовольства и негативной оценкой общественного мнения по отношению к государственной власти.

Государство на протяжении последних 15 лет не в силах бороться с тотальной коррупцией, системой бюрократического абсолютизма, не в полной мере обеспечивает условия для функционирования гражданского общества, полноценной самореализации и повышения личной ответственности граждан.

Форсированный переход к рыночным отношениям породил большие проблемы во всех сферах жизни общества, оказал негативное воздействие на состояние государственности, функционирование основных социальных и политических институтов.

Многие российские ученые и политики отмечают, что опасные по своим

ТЕРЕЩЕНКО Игорь Александрович – полковник МВД запаса.

Ключевые слова: коррупция, личность, общество, государство, антикоррупционные законы.

последствиям процессы, связанные с деформацией внутреннего мира личности, основ ее развития и социальной самореализации продолжают идти в русле осуществляемых властью прозападно ориентированных либерально-рыночных преобразований.

Несмотря на высказывания национальных лидеров России Д.А.Медведева и В.В.Путина о необходимости коренного изменения сложившейся ситуации, в общественном сознании по-прежнему нередко насаждаются индивидуализм, эгоцентризм, социофобия, откровенно игнорируются и элиминируются ценности гражданской солидарности, связанные с общежитием, общественным благосостоянием, патриотизмом, общественным долгом и служением.

Все это свидетельствует об отсутствии не только сотрудничества и партнерства между обществом, личностью и государством, но и необходимости возрождения диалога между ними, в котором особое значение приобретает борьба с коррупцией.

Политологическое осмысление сущности и содержания коррупционной деятельности необходимо по следующим обстоятельствам:

– *во-первых*, в настоящее время в коррупционную деятельность вовлечены не только сугубо криминальные элементы, но и отечественные предприниматели, российская интеллигенция (преподаватели, учителя, врачи), молодежь (ученики, студенты, призывники), другие граждане. Кроме того, в последние годы наблюдается активизация коррупционных отношений в органах государственной власти, правоохранительных органах и силовых структурах;

– *во-вторых*, в коррупционной сфере вращаются огромные капиталы, которые подрывают экономические реформы в стране, способствуют актив-

ному социальному расслоению населения, радикализируя массы и дестабилизируя политические процессы;

– *в-третьих*, проблема становления демократии и гражданского общества в современной России во многом определена наличием лоббистской политики, появлением и активизацией различных групп интересов, воздействующих на процессы государственного и политического управления.

Коррупция не выдуманный социальный феномен, а объективная реальность, пронизывающая все сферы общественной жизни. Не секрет, что в последние годы серьезной угрозой безопасности России в социальной сфере выступает расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы, усиление социальной напряженности на фоне роста коррупционных отношений.

Нарастание негативных явлений в социальной сфере ведет к снижению интеллектуального и производственного потенциала России, сокращению численности населения, истощению основных источников духовного и экономического развития, может привести к утрате демократических завоеваний.

Таким образом, борьба с преступностью и коррупцией имеет не только правовой, но и политический характер.

Какое место коррупция занимает в политических процессах, представляют ли угрозу национальной безопасности активизация коррупционных отношений, каковы их тенденции в современных условиях и какие меры политико-правового характера можно предложить для противодействия коррупционным вызовам – все эти вопросы необходимо решать на современном этапе развития российского общества.

Анализ многочисленных документов, принятых с начала 90-х годов, свидетельствует о том, что борьба с коррупцией в России все это время не прекращалась ни на минуту.

Так, в апреле 1992 г. президент Б.Ельцин издал указ "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы", который прославился как один из самых неисполняемых за всю историю новой России.

В 1993 г. Верховный Совет России разработал закон "О борьбе с коррупцией", который не был принят.

В 1995 и 1997 гг. новые варианты антикоррупционного закона принимались Госдумой и Советом Федерации, но отклонялись президентом как противоречащие Конституции и вносящие "дисбаланс в систему российского законодательства".

В свою очередь, Госдума в сентябре 1998 г. отклонила президентский законопроект о борьбе с коррупцией.

Еще один вариант был отклонен в июне 2001 г.

В ноябре 2001 г. группа депутатов внесла в Госдуму законопроект "О противодействии коррупции", который преодолел первое чтение и больше не рассматривался.

Кроме того, антикоррупционная деятельность нашла свое отражение в создании различных комиссий.

Так, в марте 1997 г. постановлением Госдумы создана первая постоянная парламентская антикоррупционная комиссия (последняя создана в мае 2008 г., в соответствии со сроками полномочий депутатов данного созыва). Функция этой комиссии сводится в основном к антикоррупционной экспертизе законопроектов.

В мае 1997 г. принят указ президента № 484, обязывающий чиновников ежегодно предоставлять декларации о доходах и имуществе, допускающий их публикацию в СМИ.

В августе 2002 г. Президент В.В.Путин подписал указ "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих", предписывающий им исключать действия, связанные с влиянием

каких-либо личных, имущественных и иных интересов на исполнение обязанностей.

В ноябре 2003 г. создан Совет при Президенте России по борьбе с коррупцией, призванный определять приоритетные направления государственной политики в противодействии коррупции.

В феврале 2007 г. этот Совет был упразднен и восстановлен в мае 2008 г. указом "О мерах по противодействию коррупции", в расширенном составе и с Президентом во главе.

В октябре 2005 г. правительство России приняло "Концепцию административной реформы в 2008–2010 годах", где в качестве одной из целей указывается "введение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти".

В феврале-июле 2006 г. Госдума ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

3 октября 2008 г. Президент России Д.А.Медведев внес в нижнюю палату парламента пакет законопроектов о борьбе с коррупцией, которые приняты в конце 2008 г.

В России существуют множество подходов к определению такого антисоциального явления как коррупция. Коррупция стала значимой реальностью российского социума, более того данный феномен активно приобретает международный характер.

На взгляд автора, *коррупция – это негативное социально-политическое явление, проявляющееся в принятии управленческого решения в политической, экономической, социальной, духовной, экологической и других сферах общественной жизни с целью получения определенных выгод и отстаивания интересов личности, групп, кланов, корпораций, движений, партий в ущерб интересам общества.*

Как показывает опыт многих стран (например, в недалеком прошлом Ита-

лии – Авт.), существует некая “критическая масса”, набрав которую, коррупция, лоббизм, протекционизм и другие элементы теневой экономики детерминируют общество в такой степени, что из проблемы силовых структур превращаются в проблему общегосударственную.

Есть основания утверждать, что в России коррупционные процессы достигли критических параметров.

В последнее время в СМИ периодически разгорается спор – насколько сложившийся уровень коррупции угрожает перспективам развития страны, ее национальной безопасности?

Все чаще озвучивается позиция приверженцев теории модернизации, которые отмечают: “Россия все еще бедная страна, поэтому без роста ВВП с коррупцией не справиться; с другой стороны, как только благодаря экономическому росту Россия перейдет в категорию развитых стран, коррупция постепенно снизится и исчезнет сама собой”.

Сторонники противоположной позиции утверждают, что, во-первых, существуют доказательства причинно-следственной связи влияния коррупции на экономический рост. Не борясь с коррупцией сегодня, мы рискуем никогда не перейти в категорию развитых стран. Во-вторых, уровень коррупции в России уже гораздо выше, чем следовало бы иметь при достигнутом показателе ВВП на душу населения.

Впечатляющие размеры коррупции, вовлеченность огромной массы различных слоев российского общества в ее сферу свидетельствует о наметившихся факторах подрыва основ государства, общества, личности.

Итак, когда речь идет о коррупции в государстве, обеспечении безопасности личности, общества и государства, политика и нравственность сливаются, становятся неразделимыми.

Коррупция ухудшает имидж России за рубежом. Сегодня Россия выглядит крайне нелицеприятно в глазах мировой общественности в силу катастрофических масштабов, которые она приобрела. Коррупция – это та призма, через которую Россию оценивает окружающий мир. Практически все серьезные аналитические материалы о состоянии дел в России начинаются с обзора проблемы коррупции.

Анализ материалов СМИ за последние 3 года выявил следующие цифры, которые характеризуют уровень коррупции в различных эшелонах власти.

Так, в получении взяток были изобличены:

1. Представители исполнительной власти, среди которых:

- руководители органов местного самоуправления – 7%,
- сотрудники правоохранительных органов – 21%,
- сотрудники органов, выполняющие различные надзорные и контролирующие функции – 19%;

2. Лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях – 49%;

3. Лица, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти – 4%¹.

Несомненно, что приведенная статистика подтверждает наличие угроз, обусловленных коррупционной деятельностью государственных чиновников, которые должны первыми отстаивать национальные интересы России в различных сферах общественной жизни, в том числе в области экономики. Кроме того, приведенные факты свидетельствуют о том, что коррупция наносит непоправимый урон в области духовной жизни, культуры и науки, сдерживает духовное обновление общества,

содействует обнищанию его нравственных ценностей.

Коррупция, выступая социально-политическим явлением, противостоит утверждению в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитию многовековых духовных традиций Отечества.

Изменением духовного мира русского народа обеспокоены представители Русской Православной Церкви.

Так, патриарх Кирилл, будучи митрополитом, отмечал, что “мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке. Православная традиция, являющаяся культурообразующей для русской цивилизации, не может не ответить на этот вызов, иначе русский мир превратится в маргинальное явление в современном мире”².

Таким образом, церковь осуждает падение нравов в российском обществе, одним из проявлений которых выступает коррупция.

В последние годы стало обычным делом, когда отдельные представители власти, руководствуясь личными интересами, интересами отдельных транснациональных корпораций, крупного капитала, различных группировок за вознаграждение искусственно подменяют идейную концепцию государственной экономической политики, включая в нее механизмы обеспечения интересов не всего общества, а только указанных групп.

В государственном управлении нарастает клановая корпоративность, то есть при принятии управленческого решения начинает преобладать клановый

интерес, который можно объяснить только коррупционными отношениями. Ведь государственное управление априори должно исходить из баланса интересов всех имеющихся групп интересов в государстве.

Именно поэтому и бывший Президент России В.В.Путин, и нынешний Президент – Д.А.Медведев неоднократно давали критические и нелицеприятные оценки политики власти и роли крупного бизнеса, отмечая сохраняющееся серьезное недоверие общества к институтам государственной власти, пораженных коррупцией. Коррупция и другие негативные явления, активно развивающиеся в обществе, одновременно порождают социальное недовольство, которое приобретает формы национального масштаба. Опасность коррупции и в том, что она способствует порождению экстремистских проявлений, провоцирует население на межнациональные и межконфессиональные конфликты, служит питательной средой для терроризма.

Американский ученый М.Джонстон (факультет политологии Университета Колгейта) в статье “Коррупция: общий обзор”³ отмечает, что коррупция ставит принципиальные вопросы справедливости, подотчетности использования богатства и власти в результате процессов демократизации, глобального распространения и интеграции рыночной экономики, становится главным пунктом международной повестки дня. При этом, коррупция не щадит ни страны с либеральной демократией, ни страны с коррумпированными режимами.

Последние исследования показывают, что “коррупция вредит экономическому развитию, позволяет имущим наживаться за счет неимущих, подрывает государственные институты и подотчетность”⁴.

Главым субъектом обеспечения социально-экономической безопасности личности и общества в целом было и остается государство, концент-

рирующее в своих институтах всевластные, в том числе и экономические рычаги. Именно государство обязано осуществлять целенаправленную деятельность по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов всех уровней – от международного до личностного, четко формулировать и проводить в жизнь экономическую политику, стратегию и тактику экономических реформ, укреплять правовые и социальные основы защиты граждан от внутренних и внешних угроз при их экономической деятельности, в том числе порождающих коррупцию.

Если вести речь о стратегии государства в сфере противодействия коррупционным отношениям, то она должна включать:

- анализ факторов, негативно воздействующих на экономическую безопасность личности и общества;
- формирование государственной экономической политики по обеспечению защиты личности в рамках единой антикоррупционной программы;
- мониторинг различных видов опасностей, связанных с коррупционной деятельностью;
- выстраивание экономической деятельности различных субъектов хозяйствования в соответствии с требованиями экономической безопасности;
- государственный контроль за эффективностью реализации политики экономической безопасности личности и общества.

Потеря государством контроля над экономическим пространством, переход связанных с этим функций от государственного аппарата к надгосударственной структуре и стоящим за ней новым элитам принципиально изменяет всю внутреннюю систему организации гражданского общества, социального взаимодействия и его правового обеспечения. Государственный аппарат теряет частично контроль за разработ-

кой правил, норм и инструментов общественной жизни.

Несоответствие реальных полномочий между традиционными институтами принятия решений и новыми центрами, контролирующими необходимые для их реализации основные ресурсы, наглядно проявилось в процессе современного мирового экономического кризиса.

Анализ коррупционных процессов в России позволяет определить следующие *тенденции* их развития:

- активизация рейдерства, которое характеризуется враждебным поглощением, перехватом оперативного управления или собственности предприятия с помощью специально инициированного бизнес-конфликта, в котором участвуют и правоохранительные органы;
- непомерная бюрократизация регулирующих и контролирующих процедур государства в различных сферах общественной жизни, способствующая живучести и развитию новых форм и видов коррупции;
- развитие связей между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств;
- наличие и рост коррупциогенных норм в российском законодательстве;
- появление и функционирование коррупционного сектора навязываемых услуг, в деятельности которого активное участие принимают представители государственной власти, чиновники различного уровня.

Указанные тенденции коррупционных процессов имеют различную природу появления, разнообразный характер и остроту проявления, но все они – в отдельности и в комплексе – содержат угрозы национальной безопасности государству не только в экономической, но и политической, духовной и социальной сферах.

Государственная политика противодействия коррупции **должна учитывать** возможность мега- и макросоциального влияния на нее.

Эта политика **обязана опираться** на постоянную оценку состояния политической борьбы, политической и социальной обстановки в стране, научный анализ ее особенностей и направлений развития.

И, наконец, она **должна быть конкретной, вместе с тем достаточно гибкой**, и осуществляться в соответствии с системой приоритетов, разрабатываемых на основе анализа социально-экономических и политических условий.

Говоря о противодействии коррупции, можно выделить следующие основные задачи, стоящие перед российским государством на современном этапе:

- снижение уровня коррупции, ее влияния на деятельность государственных органов, на повседневную жизнь граждан, на активность и эффективность бизнеса;

- обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией;

- создание системы противодействия коррупции в стране. Постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и активизации коррупционных отношений в стране и в отдельных ее регионах;

- при реализации общенациональной антикоррупционной программы следует учитывать международный опыт, активно сотрудничать с международными организациями, действующими в сфере борьбы с коррупцией и организованной преступностью.

Представляется целесообразным активизировать усилия России по присоединению к европейским конвенциям антикриминального характера и доби-

ваться включения в *FATF (Financial action task force* – Международная служба финансовых действий) и другие международные институты, противодействующие международной коррупции;

- оздоровление социально-политической обстановки, морали и нравственности общества, в основе которой должна стать атмосфера нетерпимости к нарушениям “прав человека”, норм Конституции, защищающих свободу граждан и неприкосновенность личности;

- совершенствование организации и тактики противодействия коррупции за счет улучшения правотворческой и правоохранительной деятельности;

- повышение политической и правовой культуры граждан.

Более того, сегодня Россия, как никогда в прошлом, нуждается в идеологии, которая составила бы основу духовного единения народа перед лицом опасностей, вызовов и угроз ее развитию, среди которых коррупция занимает ведущее место.

Каким видится образ национально-государственной антикоррупционной идеологии?

- *во-первых*, содержание этой идеологии должны составлять конституционные положения, ценности, нормы, принципы, которые регламентируют права и свободы всех граждан России, в том числе и право на экономическую безопасность;

- *во-вторых*, национально-государственная антикоррупционная идеология должна отражать жизненно важные экономические интересы личности, общества и государства в изменившихся общественно-политических условиях в мире и стране.

Она призвана определять стратегию строительства демократического, правового государства, гражданского общества в России, основу которого со-

ставляют экономическая свобода, общественные институты, правопорядок и сильная власть;

– *в-третьих*, важнейшая черта антикоррупционной идеологии – ее нацеленность на формирование в общественном сознании моральных ценно-

стей, национальной гордости и самосознания народа как великой нации, утверждающей свою государственность, основанной на самобытности русского народа и отражающей специфику формирования его менталитета, духовности, традиций и обычаев.

Таким образом, нравственно-психологическое состояние общества и его готовность противостоять коррупции во многом зависит от формирования у граждан ценностных ориентаций, определяющих их отношение к труду, профессии, укреплению экономического могущества страны, к ее настоящему и прошлому.

Обладая целостным видением угроз со стороны коррупционных процессов в отношении государства и общества, политик должен владеть необходимым методологическим инструментарием воздействия на процессы, формирующие это “поле угроз”, и политической волей для использования этого инструментария.

В этом и **скрыта важнейшая задача методологической основы деятельности органов государственной власти по проведению антикоррупционных реформ**, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности, а также безопасности личности.

Акцентируя внимание на роль личности, общества и государства в противодействии коррупции, необходимо отметить следующее:

1. Безусловно, причины столь высокого уровня коррупции в стране кроются не только в “склонности и расположенности” россиян к данному социальному явлению и избыточному государственному администрированию общественной жизни. Они – результат непродуманного стремительного перехода к новой социально-экономической реальности и политической системе, когда “псевдодемократические” принципы существования общества и отстраненность государственных органов от контроля за общественно-экономическими процессами породили новые изощренные способы и методы мздоимства, взяточничества, лоббирования экономических отношений и другие составляющие коррупционной деятельности.

2. Систематизация антикоррупционной политики обуславливает необходимость включения в противодействие коррупции не только деятельность правоохранительных и государственных структур, но и активность общественных организаций и гражданскую ответственность россиян.

В условиях противодействия коррупции важно не только усиление уголовно-административной и правовой ответственности, но проведение профилактических, предупредительных мероприятий, направленных на устранение условий для зарождения коррупционных проявлений.

Таким образом, речь идет о новой антикоррупционной стратегии, включающей в себя личностный, общественный и государственный компоненты.

3. В условиях противодействия коррупции важное место необходимо отвести гражданскому обществу, но не как аморфному явлению, а реально представленному в виде различных институтов.

Сегодня, как пример, в России Торгово-промышленная палата объединяет 400 предпринимательских союзов, организаций, ассоциаций федерального и регионального уровней, которые контролируют 70% национальной экономики, что

обусловливает необходимость обеспечения постоянного диалога государства и бизнеса, выработки реального механизма сотрудничества личности, различных социальных групп и государства по приоритетным направлениям противодействия коррупции.

Примечания

¹ Михайлов С.Н. Политологическое осмысление коррупции в России: истоки и тенденции развития. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2007. С.14.

² www.pravaya.ru/dailynews/7218.

³ http://usinfo.state.gov/dd/ru_democracy/ru_combatingcorruption.html

⁴ Коррупция, борьба с транснациональными явлениями // http://usinfo.state.gov/ru_democracy_dialogues, декабрь 2006.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Социальная безопасность в условиях нового политического курса

Владимир Макаров

Обеспечение социальной безопасности является одной из ключевых задач национальной политики, важным фактором успешного развития нашей страны.

По определению социальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз. Ее объектами являются все основные элементы социальной системы обеспечения качества и уровня жизни в стране, регулируемые национальной социальной политикой.

До недавнего времени социальная политика была бессистемна, ориентирована преимущественно на смягчение особенно негативных социальных последствий проводимых реформ. Отсутствовали перспективное целеполагание и четкая стратегия социального развития страны и российского общества.

В отсутствие стратегии социального развития социальная политика финансировалась по остаточному принципу. В ней слабо были представлены аспекты социальной безопасности. Следствием этого явились низкая продол-

жительность жизни, высокий уровень бедности, неоправданно высокие социальные неравенство и межрегиональные различия качества и уровня жизни населения. Снизились качество образования и здравоохранения, а также общий уровень духовности и культуры в нашем обществе. Во весь рост обнажилась демографическая проблема.

В 2000 г. Указом Президента РФ № 24 была утверждена *Концепция национальной безопасности Российской Федерации*, представляющая собой систему взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и российско-

МАКАРОВ Владимир Евгеньевич – кандидат военных наук, профессор, академик Академии военных наук.

Ключевые слова: обеспечение социальной безопасности, национальная социальная политика, социальные технологии, качество и уровень жизни, формирование стратегии социального развития.

го государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В ней было обращено внимание и на социальные аспекты безопасности и такие последствия социального кризиса, как резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества – семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения. Но в целом вопросы социальной безопасности не нашли в ней системного отражения.

Между тем, социальная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. С учетом многих внутренних и внешних факторов современная социальная политика во все большей мере должна строиться на принципе социальной безопасности, ориентированном на защиту жизненно важных интересов населения, обеспечения социальных прав российских граждан, определять стабильное и устойчивое развитие общества и экономики страны с учетом принятого нового политического курса направленного на развитие человеческого потенциала.

Место и роль социальной безопасности в стратегии национальной безопасности необходимо коренным образом пересмотреть.

Социальная политика должна быть направлена не столько на преодоление последствий тех или иных социальных болезней, сколько на предотвращение причин их появления, на устранение причин существующих негативных социальных явлений, причин возникновения социальных рисков, затрагивающих большинство нашего населения, обеспечение декларированных Конституцией России социальных гарантий.

Социальная безопасность как основа социальной политики – это не только предотвращение опасности обществу в целом, сколько такое его состояние, которое позволяет каждому человеку, семье, различным социальным группам в полной мере реализовывать и наращивать свой созидательный потенциал, обеспечивать себе и своей семье, ныне живущим и будущим поколениям высокий уровень и качество жизни.

Поэтому качественный рост человеческого потенциала, является основным фактором устойчивого экономического и социального развития России.

Это означает, что социальные технологии должны строиться, исходя из задач обеспечения социальной безопасности граждан и государства, предотвращения крупномасштабных угроз общественной и экономической стабильности и социального неблагополучия.

Новый политический курс современной России привел к тому, что в стране и обществе произошли существенные позитивные перемены. Современный этап социально-экономического развития страны характеризуется политической и институциональной стабильностью, укреплением новой социальной структуры общества, достижениями в финансовой обеспеченности государства, подъемом качества и уровня жизни населения, улучшением делового климата, формированием цивилизованного рынка и правового государства.

Важнейшим положительным результатом развития страны в последние годы стал рост уверенности людей в возможности достижения собственной деятельностью желаемого уровня и качества жизни.

Три года назад в качестве эффективного инструмента осуществления социальной политики были предложены

ны приоритетные национальные социальные проекты, реализация которых непосредственно связана с именем нового Президента страны Д.А.Медведева. Национальные проекты стали важным политическим инструментом привлечения внимания всех уровней власти, научной общественности и гражданского сообщества к решению важнейших национальных проблем здравоохранения, образования, жилищной сферы, сельского хозяйства и демографии. Они продемонстрировали эффективность для достижения конечных результатов:

- высокой степени политического контроля над их осуществлением;
- публичности и персональной ответственности за реализацию поставленных задач;
- целевого расходования бюджетных средств;
- создания специализированного органа управления.

Приоритетные национальные проекты придали мощный импульс развития реальной социальной политике в России.

Социальная политика многомерное и многофункциональное понятие и логика его освоения не может быть исчерпана исключительно проектной деятельностью. А это значит, что, в первую очередь, нужны четко определенные цели социальной политики и те задачи, которые она должна решить, нужны стратегии развития, которые были бы конкретизированы в программах.

Не надо забывать и о том, что на современное развитие России, наряду с положительными, влияют и негативные факторы. Они, прежде всего, связаны с усилением нестабильности мировой финансовой системы, появлением призрака новой “холодной” войны. Все это осложняет решение проблем

социальной безопасности и в тоже время придает задачам их решения еще большее звучание.

Все это привело к необходимости выдвижения долговременных целей социального развития страны, выработки принципов формирования стратегии социального развития. На заседании Госсовета РФ, посвященном стратегии развития страны до 2020 г. были сформулированы три основные стратегические задачи социального развития:

- создать общество равных возможностей;
- сформировать мотивации для инновационного развития;
- обеспечить экономический рост за счет повышения производительности труда на основе всестороннего развития человеческого капитала.

Современный этап развития России связан с формированием “стратегии современности” для России, что в первую очередь предполагает развитие человеческого капитала, расширенное общественное воспроизводство, модернизацию социальных отношений и структуры общества. Это требует выстраивания социально-экономической политики уже сегодня исходя из того, каким государство и общество хотят быть и видеть сами себя через годы и десятилетия.

Для решения такой задачи и выстраивания социально-экономической политики как политики “управления будущим” необходимо придание Концепции социально-экономического развития Российской Федерации характера стратегии безопасного и устойчивого социального развития.

Доктрина социальной безопасности предполагает, что обеспечить новое качество развития страны можно только при постоянной ориентированности государственной политики на совершенствование социальных отношений, обеспечение равных возможностей и

социальной консолидации. Это требует одновременного накопления социальной мобильности и социальной справедливости внутри рыночной экономики, соответствующих уровню и темпам развития общества, усложнением инструментов и повышением качества социальной политики.

Обеспечение социальной безопасности в государственной социально – экономической политике является ключевой гарантией сохранности и эффективности всех видов инвестиций в человеческий капитал.

Новая социальная политика, построенная на принципах социальной безопасности, состоит в одновременной и последовательной реализации двух ключевых задач: с одной стороны, это – принятие и выполнение высоких социальных обязательств государства в комплексной системе социальных стандартов, а с другой – новая социальная политика требует постоянного создания и расширения для общества и для каждого гражданина инфраструктуры новых возможностей для самореализации, саморазвития, собственных инвестиций граждан в свое будущее и будущее своей семьи.

На сегодняшний день для граждан существует и накапливается очевидный недостаток подобных возможностей, дефицит инструментов сберечь, страховать, накапливать, вкладывать. Тогда как новое качество развития общества создается не только и не столько ростом потребления, но высокой нормой сбережения и инвестирования общества и каждого гражданина в свое развитие. Только на этой основе созданные за последние годы предпосылки и возможности дальнейшего успешного развития страны могут быть реализованы так, чтобы успех страны, проект будущего России одновременно позволял всему обществу и каждому гражданину реализовать свой личный

проект успеха, исполнение личных и семейных планов, мечтаний и надежд, самостоятельно создавать свое собственное будущее.

При этом важно понимать, что приоритет развития человека, развития человеческого капитала является не только требованием к государственной политике, но должен стать таковым для каждого человека, для осознания им самим собственной стратегии жизни. Здесь на первом месте стоит приобретение большинством общества навыков и вкуса к инновационному поведению.

Необходимость решения стратегических задач социального развития требует просчитанных, эффективных и обсужденных с обществом концептуальных подходов, новых принципов финансирования социальной сферы, четкого представления о перспективах ее отдельных направлений, перестройки и повышенной ответственности правительства.

В целом социальная политика все еще рассматривается как инструмент, подчиненный экономической политике. Между тем, мы считаем, что надо исходить из совершенно другого посыла. А именно: из признания равной значимости для общества социальной и экономической политики. Это принципиальное положение должно стать базовым при разработке любых стратегий, и тем более социальной стратегии развития страны.

Ради справедливости следует отметить, что за последние годы в стране решаются наиболее острые проблемы обеспечения национального суверенитета, заметен позитивный вектор в расширении гражданских прав и политических свобод, ошутимо возросла социальная активность институтов гражданского общества и неправительственных организаций, последовательно

устраняются основные барьеры для развития личной инициативы и предпринимательства. Реализуются стратегически ориентированные национальные социальные проекты.

Отмечавшийся на протяжении последних лет динамичный экономический рост создал условия позволяющие не только достаточно эффективно преодолевать последствия кризисных явлений в мировой экономике, но и расширять инвестиции в социальную сферу, направленные на рост человеческого капитала, реализовать больший объем социальных гарантий и социальных программ.

Вместе с тем, необходимо отметить, что уровень социальной напряженности, равно как и скрытый потенциал социального протеста в стране, остается довольно высоким.

Очевидной представляется необходимость пересмотра базовых принципов национальной безопасности, неотделимой частью которой является социальная безопасность как защищенность жизненно важных интересов лич-

ности, семьи, социальных слоев общества и общества в целом от различных угроз и вызовов времени.

Основными задачами новой социальной политики, построенной с учетом обеспечения социальной безопасности страны, должны стать:

- последовательное решение комплексных проблем, охватывающих вопросы безопасного и устойчивого социального развития;
- повышение уровня и качества жизни граждан;
- преодоление чрезмерного имущественного расслоения общества и, как следствие, формирование устойчивого и многочисленного среднего класса;
- укрепление института семьи как наиболее устойчивой формы самоорганизации и социализации личности;
- сохранения и укрепления нравственных традиций и ценностей, населяющих Россию народов;
- повышение имиджа России в мире, создание условий для достойной жизни и деятельности будущих поколений.

Таким образом, в основу долгосрочной стратегии социального развития должен быть положен принцип роста эффективности трудовых отношений, направленный на обеспечение расширенного воспроизводства рабочей силы как основополагающего фактора роста человеческого капитала и общественного развития в целом.

В то же время для предотвращения возникновения и эскалации ситуаций, чреватых социальными конфликтами, развитие экономических отношений должно сопровождаться соответствующими преобразованиями российского социума, эффективность разработки и реализации которых прямо зависит от совместной деятельности государственных структур и институтов гражданского общества.

При этом важно понимать, что принцип приоритета развития человека и человеческого капитала является не только требованием к государственной политике, но должен быть осмыслен и понят, стать основой построения и реализации жизненной стратегии для каждого отдельного человека.

Политика государства по преодолению наркомании

Социальный аспект

**Татьяна Дмитриева
Татьяна Клименко
Александр Козлов
Юлия Шевцова**

Практически по всем регионам мира конец XX в. ознаменовался ростом наркотизма (немедицинское потребление наркотических средств).

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности¹, в возрастной группе от 15 до 64 лет 4,9% населения мира (200 млн. чел.) имеют опыт немедицинского употребления наркотиков; 2,7% (110 млн.) – употребляют наркотики регулярно и 0,6% (25 млн.) – имеют зависимость от наркотиков.

Во всех странах мира последние 15 лет наблюдается рост потребителей каннабиса (+4%), экстази (+0,2%) и героина (+0,3%), снижение потребителей амфетаминов (–0,5%) и кокаина (–0,3%) и стабилизация потребления опиатов.

Одновременно увеличивается количество наркоправонарушителей², растет число смертей, связанных с употреблением наркотиков³.

На протяжении многих десятилетий для России было типичным злоупот-

ДМИТРИЕВА Татьяна Борисовна – академик РАМН, профессор, директор ФГУ “Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.

КЛИМЕНКО Татьяна Валентиновна – доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения судебно-психиатрических экспертиз при наркоманиях и алкоголизме ФГУ “Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского”.

КОЗЛОВ Александр Александрович – кандидат медицинских наук, заместитель начальника отдела Медицинского управления ФСКН России.

ШЕВЦОВА Юлия Бронисовна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Отделения терапии больных наркоманиями и алкоголизмом ФГУ “Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского”.

Ключевые слова: наркомания, наркотики, наркотическая зависимость, ФСКН, государственная антинаркотическая концепция.

ребление алкоголем. Однако в последние двадцать лет в стране произошли существенные изменения в структуре контингента лиц, обращающихся за наркологической помощью. При явном преобладании больных алкоголизмом наркомания по темпу роста заболеваемости стала занимать ведущее место. Сегодня она представляет серьезную угрозу здоровью населения страны в связи с эпидемическим характером ее экспансии, быстрым ростом распространения среди подростков и женщин, всплеском ВИЧ инфекции, гепатитов, венерических заболеваний, туберкулеза среди наркологических больных и потребителей психоактивных веществ.

Нелегальные наркотики становятся все более доступными, ассортимент их расширяется, потребление растет, а потребитель молодеет. Смертность в результате передозировок наркотиками увеличивается с каждым годом. Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье наших граждан, социальную стабильность общества, затрагивая по существу вопросы национальной безопасности России.

По данным Национального научного центра наркологии Минздравсоцразвития России, число лиц, обратившихся в наркологическую службу по поводу наркомании в 2007 г. составило почти 356,2 тыс., а лиц с пагубным употреблением наркотиков – 181,5 тыс. чел. Таким образом, число больных наркоманиями зарегистрированных учреждениями здравоохранения составляет 537,7 тыс. чел⁴.

В последние 5 лет отмечается относительная стабилизация (“плато”) показателей, отражающих злоупотребление наркотиками в стране⁵. Этот факт может быть обусловлен как с образованием в 2003 г. специальной службы по борьбе с наркотиками – ФСКН Рос-

сии, так и активной работой по профилактике, снижением первичной заболеваемости. Но эта стабилизация может быть результатом не очень удовлетворительных успехов в лечении, когда наблюдается рост смертности у потребителей наркотиков и соответственно снижается их обращение за медицинской помощью⁶.

Несмотря на это, первичная заболеваемость наркоманией в стране незначительно, но все же продолжает увеличиваться.

Так, в период с 2002 г. по 2007 г. отмечается ее рост с 16,0 чел. до 20,8 на 100 тыс. населения.

По данным Минздравсоцразвития России, число лиц, имеющих проблемы с наркотиками и обращающихся за медицинской помощью, соотносится с истинным числом больных наркоманией как 1 : 7⁷. Следовательно, численность больных наркоманиями составляет более 3,7 млн. чел.

По последним данным ФСКН России, исходя из международных методик расчета, реальное количество наркозависимых составляет примерно в 5 раз большую величину, то есть 2,5 млн. чел. или почти 2% населения страны⁸.

Эти данные согласуются с данными Управления ООН по наркотикам и преступности.

По данным независимых социологических исследований, реальная численность потребителей наркотиков в стране превышает официальную численность в 8–10 раз. В связи с этим утверждается, что реальное число больных наркоманией значительно превышает официальные статистические данные.

Так, приводятся коэффициенты скрытой заболеваемости наркоманиями от 1 : 5 до 1 : 10⁹.

По данным общероссийского мониторинга, общая численность лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, составляет 5,9 млн. чел. (из них 1,87 млн. чел. – это подростки и молодежь в возрасте до 24 лет).

Социологические исследования показывают, что 29,8% населения страны в возрасте от 14 до 24 лет хотя бы раз в жизни пробовали наркотики¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной объективности данных, получаемых из разных источников и ведомств РФ, о ситуации с числом больных наркоманией и лицах употребляющих наркотики с разной периодичностью. По мнению большинства экспертов, реальная ситуация, связанная с потреблением наркотиков, не соответствует официальным отчетам¹¹.

Растет смертность, связанная с наркотиками.

По официальным данным Минздравсоцразвития России, смертность больных наркоманией на 2007 г. составляет 7,65 тыс. чел., по данным судебно-медицинской экспертизы (СМЭ) – 8,26 тыс. чел.

Если смертность (на 100 тыс. населения) в 1993 г. составляла 0,5 чел., то в 2007 г. – 5,4 чел., а среднегодовой прирост (2007/1993, %) составил 18,8 чел.

Так, сегодня в ФСКН России сообщается о 10 тыс. ежегодно умирающих больных наркоманией.

По данным СМИ и других неофициальных источников, в России ежегодно умирает от передозировок и других причин 70 тыс. (20%) больных наркоманией (в сравнении – больных алкоголизмом ежегодно умирает 40 тыс.).

Из сообщений Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора ВИЧ-инфекция, как сопутствующее наркомании заболевание, будет серьезной причиной смертности в молодом возрасте, за счет чего будет снижаться общая средняя продолжительность жизни россиян¹².

Ситуация усугубляется тем, что наблюдается рост потребителей наркотиков среди молодежи и особенно среди подростков и даже детей. Наблюдается снижение возраста первых проб наркотиков.

Ежегодный мониторинг в рамках Федеральной целевой программы "Комплексные меры противодействия злоупотребле-

нию наркотиками и незаконному обороту в 2005–2009 годах" показал, что 10,1% потребителей стали употреблять наркотики в возрасте до 14 лет; 33,7% – в возрасте 15–17 лет.

По данным того же исследования, 25% школьников и 30–45% студентов вузов пробовали наркотики.

В детских психиатрических учреждениях 40% госпитализаций составляют подростки, злоупотребляющие различными психоактивными веществами.

Все эти показатели находятся на том же уровне, который в период 1975–1997 гг. ежегодно регистрировался в США у выпускников средних школ¹³.

Высокий уровень латентности наркологической патологии определяется низкой обращаемостью больных за медицинской помощью. С одной стороны, это связано с финансовой недоступностью лечения для многих больных. Не менее важное значение имеет поражение больных в правах как следствие государственного наркологического учета – отказ в разрешении на ношение оружия, ограничение на некоторые виды профессии, отказ на разрешение вождения транспорта.

Складывается парадоксальная ситуация: больные, обращающиеся за лечением в государственные наркологические учреждения, поражаются в правах, а страдающие наркоманией, но получающие лечение в тех же медицинских учреждениях на платной основе или в негосударственных наркологических учреждениях, эти разрешения получают.

Именно этим могут быть объяснены "пустые коридоры" наркологических стационаров, которые были полностью заполнены до образования сети негосударственных наркологических учреждений и до широкого развития в государственных медицинских учреждениях системы оказания помощи на платной основе с соблюдением прин-

ципов анонимности и конфиденциальности.

Последние годы для больных наркоманией отмечена тенденция к росту числа повторных госпитализаций – до 5–6 обращений за год, по данным ННЦ наркологии. Это связано с тем, что большинство наркологических учреждений не оказывают реабилитационной помощи и ограничиваются проведением только детоксикационных мероприятий.

Неотложная и реабилитационная помощь наркологическим больным оказываются в различных учреждениях, часто различной ведомственной принадлежности и различной формы собственности, что приводит к отсутствию преемственности между детоксикационным и реабилитационным звеном лечебного процесса, незаинтересованности врачей неотложной наркологической службы в мотивации больных на включение в реабилитационные программы. Поэтому 80–85% наркологических больных обращаются только за детоксикационной помощью и в учреждениях неотложной наркологической помощи создается ситуация “врачающихся дверей”. Это ведет к низкой эффективности лечения, когда годовые ремиссии наркоманической зависимости наблюдаются лишь у 8,6% пролеченных больных.

Во всех государствах мира преодоление социально значимых проблем злоупотребления наркотиками требует решения совокупности задач, каждая из которых охватывает конкретный уровень профилактики:

- не допустить инициации употребления наркотиков;
- остановить употребление наркотиков до формирования зависимости к ним;
- лечение и реабилитация наркозависимых лиц;

- поддержание больных в состоянии ремиссии¹⁴.

Решение этих задач осуществляется по следующим стратегическим направлениям:

- борьба с нелегальным оборотом наркотиков и связанной с этим преступности;
- контроль за легальным оборотом наркотиков;
- профилактическая работа с группами риска и населением в целом (адекватное воспитание; формирование навыков стрессоустойчивости, обучение навыкам произвольной коррекции своего эмоционального состояния, формирование навыков здорового образа жизни);
- лечение и медико-социальная реабилитация лиц с зависимостью от наркотиков (организация на муниципальном уровне системной медицинской, психологической помощи и социальной поддержки больным наркоманией; широкая доступность психиатрической, психологической и социальной помощи лицам из групп риска).

Все эти задачи и соответствующие им стратегические направления профилактики связаны между собой и пренебрежение хотя бы одним из них практически сводит на нет всю профилактическую деятельность в целом.

Масштабность проблемы и социальная значимость связанных с ней последствий инициировали разработку стратегических и тактических путей ее преодоления.

По данной проблеме проводились парламентские слушания, реализовывались федеральные и региональные программы, в рамках которых были сформулированы базовые принципы преодоления наркомании в обществе, внедрялись территориальные модельные проекты первичной (до знакомства с наркотиками), вторичной (с потреби-

телями наркотиков) и третичной (с большими наркоманией) профилактики, разрабатывались программы подготовки специалистов (педагоги, психологи, врачи, представители администрации, волонтеры, лидеры молодежи и т.д.) и различные технологии в области профилактики наркоманий.

Наряду со значительным усилением медицинской службы (создание сети неотложной наркологической помощи и подростковой наркологической службы, организация реабилитационных центров) в систему профилактики включались социально ориентированные мероприятия – фестивали, конкурсы, спортивные игры и т.д.

При поддержке государства и самостоятельно проводила большую работу Русская Православная Церковь.

В 1993 г. в России принята *Концепция государственной политики по контролю за наркотиками*.

Государственная политика РФ в этой области направлена на установление всеобъемлющего контроля за оборотом наркотических средств, на сокращение незаконного спроса и предложения наркотиков и предполагает совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств, борьбу с незаконным оборотом, лечение, социальную реабилитацию больных наркоманией, профилактику незаконного потребления наркотических средств, международное сотрудничество в этой сфере.

Взаимодействие и координацию деятельности по реализации государственной политики по контролю за наркотиками обеспечивала созданная в 1994 г. Правительственная комиссия по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и Постоянный комитет по наркотикам.

Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ *"О наркотических средствах и психотропных веществах"* в п. 2

ст. 4 определены основные принципы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту. П. 3 ст. 41 указанного ФЗ определяет, что организация противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется на основе соответствующих федеральных целевых программ.

Приоритетность решаемой проблемы для обеспечения безопасности государства определена также в Решении Совета Безопасности России от 28 сентября 2001 г. № 5 *"О мерах по совершенствованию государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и распространением наркомании в стране"*.

Указами Президента Российской Федерации:

- от 11 марта 2003 г. № 306 создано новое правоохранительное ведомство – Государственный комитет РФ по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (с общей численностью 40 тыс. сотрудников);
- от 28 июля 2004 г. № 976 Государственный комитет преобразован в Федеральную службу России по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России);
- от 18 октября 2007 г. № 1374 дополнительно образован Государственный антинаркотический комитет.

Основные направления по борьбе с наркотизацией и наркотизмом формируются с учетом результатов реализации Федеральной целевой программы *"Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы"*, произошедших за это время изменений в этой области и выявленных новых тенденций ее развития.

В Послании Президента России Федеральному собранию РФ от 26 мая 2004 г. указано, что главный источник развития страны – это ее граждане, для которых необходимо создать безопас-

ные условия жизни, снизить уровень преступности в стране, улучшить состояние здоровья нации, остановить рост наркомании, избавиться от детской беспризорности.

В Послании Президента России Федеральному собранию РФ от 25 апреля 2005 г. подчеркивается, что Россия готова к единению усилий в борьбе с такими вызовами современному миру: порядку, как международный терроризм, транснациональная преступность и наркооборот.

В Программе социально-экономического развития РФ на 2006–2008 гг. предусмотрена реализация комплекса мер по снижению масштабов алкоголизма и наркомании, укреплению здорового образа жизни, развитию физической культуры и спорта.

В настоящее время разрабатывается Федеральная целевая программа “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2010–2014 годы”, которая будет способствовать реализации комплекса наиболее результативных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков.

И тем не менее, в стране при адекватно сформулированных принципах, формах и направлениях антинаркотической деятельности отсутствует реально действующий механизм их реализации:

- Конкретные действия в области профилактики наркоманий не носят системного и повсеместного характера.

- Отсутствует объективная система мониторинга или организация системы выявления на ранней стадии (то есть первичная профилактика наркоманий) и контроля немедицинского потребления наркотических средств в РФ имеющимися современными методами и средствами химико-токсикологической диагностики.

- Организация многоуровневой мультидисциплинарной профилактики осуществляется только на уровне местных и личных инициатив и не является государственной системой.

- В образовательной среде отсутствует механизм обеспечения воспитательной, в том числе и антинаркотической, направленной на формирование здорового образа жизни и стрессоустойчивости работы. Из работы многих образовательных учреждений ушла задача воспитания, и они в своей практической деятельности ограничиваются лишь оценкой уровня знаний учащихся.

- Работа медицинских учреждений оценивается по количественным показателям (число пролеченных больных), а не по результатам их профессиональной эффективности.

- Многие профилактические программы недостаточно профессиональны и нередко реализуются лицами, не имеющими специальной подготовки.

- Отсутствует эффективная система медико-социальной реабилитации и системы социальной поддержки лицам, прошедшим лечение по поводу наркотической зависимости.

Основной причиной такого крайне неблагоприятного положения дел в сфере антинаркотической профилактики является отсутствие связи между субъектами социальной политики различного уровня и ведомственной принадлежности.

Зарубежными исследованиями уже неоднократно было показано, что “если разные ведомства разрабатывают программы, несогласованные между собой, велика вероятность, что они будут противоречить друг другу, и, более того, попытки одного ведомства могут встретить сильное сопротивление со стороны других”¹⁵.

Как показывает отечественный опыт антинаркотической политики, **ведом-**

ства, формально ответственные за защиту общества от наркотической угрозы, **не имеют объективного интереса и лишены субъективных мотивов для эффективного решения поставленных перед ними задач**¹⁶. Это связано с тем, что объем социальных и финансовых ресурсов для каждого ответственного за решение данной проблемы ведомства определяется размерами решаемой данным ведомством задачи (в данном случае – наркоугрозы), а значит, убедительно поддерживает его объективный интерес не только к сохранению, но и к возможно большему росту этого объема, а значит и самой проблемы. В случае реального снижения уровня наркотизма в обществе значительная часть задействованных в решении этой проблемы ведомств лишилась бы большей части социальных и финансовых ресурсов.

Поэтому не следует ожидать реальной заинтересованности и эффективной деятельности в решении этой проблемы ни со стороны силовых ведомств, ни со стороны системы здравоохранения и социального развития, ни со стороны системы образования¹⁷.

В этих условиях практически единственной социальной группой, объективно, но не всегда субъективно заинтересованной в защите общества от наркотиков, являются родители детей возрастных групп, наиболее уязвимых в отношении приобщения к потреблению наркотиков.

Таким образом, на практике сложилась ситуация, когда проблема наркоманий является проблемой больного и его семьи, но не проблемой государства. Отсутствие системы реальной заинтересованности ведомств и служб по снижению уровня наркотизма в стране связано с отсутствием национальной государственной концепции преодоления социально значимых проблем злоупотребления наркотиками.

Из-за отсутствия государственной антинаркотической концепции последние 15 лет в стране на уровне ведомств проводилась антинаркотическая политика, которую можно охарактеризовать как либеральную:

- в 1990 г. Комитет Конституционного надзора приравнял потребление наркотиков к правам человека, который “ни перед кем не обязан отвечать за свое здоровье”;

- в 1991 г. были закрыты лечебно-трудовые профилактории;

- в Уголовном кодексе 1997 г., алкогольное и наркотическое опьянение исключены из перечня отягчающих вину обстоятельств;

- в 2003 г. было отменено принудительное лечение от алкоголизма и наркомании осужденных;

- в 2004 г. было принято Постановление правительства РФ № 231, которое увеличило предельно допустимые разовые дозы наркотических средств, после чего стали расти показатели первичной заболеваемости наркоманиями (в 2006 г. увеличение на 16%) и наблюдался рост смертности от наркотиков.

Все эти годы через СМИ и рекламу осуществлялось продвижение в население толерантного отношения к потребителям наркотиков и к употреблению наркотиков. У населения и особенно у молодежи формировались гедонистические установки, направленные на получение удовольствия. В результате сформировалась молодежная культура с высоким уровнем толерантности к наркотикам.

Таким образом, для успешной реализации государственной антинаркотической политики необходимо принятие государственной антинаркотической концепции как основного механизма государственной антинаркотической стратегии.

Это подразумевает следующий алгоритм действий: принятие националь-

ной государственной концепции преодоления социально значимых проблем злоупотребления наркотиками → разработка национальной антинаркотической стратегии и принятие отвечающей современным социально-экономическим условиям и политическим требованиям Федеральной целевой программы → формирование законодательной базы (Закон об оказании помощи наркологическим больным, Закон о профилактике наркоманий) → разработка нормативно-правового обеспечения и необходимых организационных структур → разработка методологии и методического обеспечения антинаркотической деятельности → подготовка кадров → организация всех звеньев системной профилактики на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Цель государственной антинаркотической концепции должна быть связана с искоренением злоупотребления наркотиками как одного из основных условий обеспечения здоровья граждан, безопасности их жизни и национальной безопасности страны.

В соответствии с данной целью государственная антинаркотическая концепция должна строиться на следующих принципах:

- очищения социальной среды от наркотиков является важным и обязательным условием обеспечения здоровья граждан и создание безопасных условий их жизни;

- консолидация деятельности и солидарная ответственность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления;

- объединение усилий общества, государства и отдельных граждан;

- приоритетность мер по профилактике наркоманий и их социальных

последствий над деятельностью по преодолению наркоманий и их социальных последствий;

- совмещение профилактических мер, направленных на проблемных лиц и на общество в целом;

- широкая антинаркотическая пропаганда как основное условие эффективной профилактики наркотизма;

- сочетание гуманности и защиты личного достоинства проблемных лиц с обеспечением безопасности общества в целом.

Для эффективной реализации антинаркотической концепции:

- необходимо изменить идеологию профилактики, которая должна быть направлена не на паллиативные цели в форме получения любого полезного результата (как, например, в идеологии политики “снижения вреда от наркотиков”), а на очищение социальной среды от наркотиков как основного условия обеспечения здоровья граждан и защиты безопасности их жизни. В соответствии с этим усилия всех заинтересованных ведомств, организаций и общества в целом должны быть направлены на пресечение злоупотребления наркотиками и на достижение длительных ремиссий с полным отказом потребителей наркотиков от их употребления;

- необходима разработка законодательного регулирования и нормативно-правового обеспечения эффективной партнерской сети межведомственного взаимодействия и координированной работы организаций различной организационно-правовой формы;

- должно быть законодательно закреплено роль и место медико-социальной реабилитации как основного этапа лечебно-реабилитационного процесса. Медицинское учреждение не должно получать лицензию без организации наряду с неотложной наркологической помощью реабилитационных программ;

– необходима система стимулирующего финансирования заинтересованных организаций и реализуемых профилактических программ (госзаказы, сертификаты, ваучеры для больных на лечение, зависимость финансирования от качества оказываемых услуг). Необходимо установление ответственности и разработка соответствующих цели государственной антинаркотической концепции критериев эффективности деятельности всех заинтересованных служб и ведомств.

Эффективная реализация профилактики с проведением широкомасштабной антинаркотической пропаганды и пресечением пропаганды употребления наркотиков в СМИ невозможна без законодательного определения сущности понятия “свободы слова” и границ этой “свободы” (“свобода от закона или “свобода от беззакония”).

Для обеспечения целенаправленной работы с группами риска в рамках первичной профилактики наркотизма необходимо разработать систему их максимально полного выявления, например, правовые и организационные основы тестирования на потребление наркотиков в организованных группах населения. Для этого в срочном порядке, поэтапно, необходимо организовать систему лабораторной диагностики на базе химико-токсикологических лабораторий, оснащенных современным оборудованием. Выявление на ранней стадии потребителей наркотиков современными методами химико-токсикологического анализа будет способствовать объективному контролю за незаконным употреблением наркотических средств, качественному мониторингу во всех сферах жизнедеятельности.

Все это должно было бы проводиться 10–15 лет назад для обеспечения охраны здоровья и предупреждения забо-

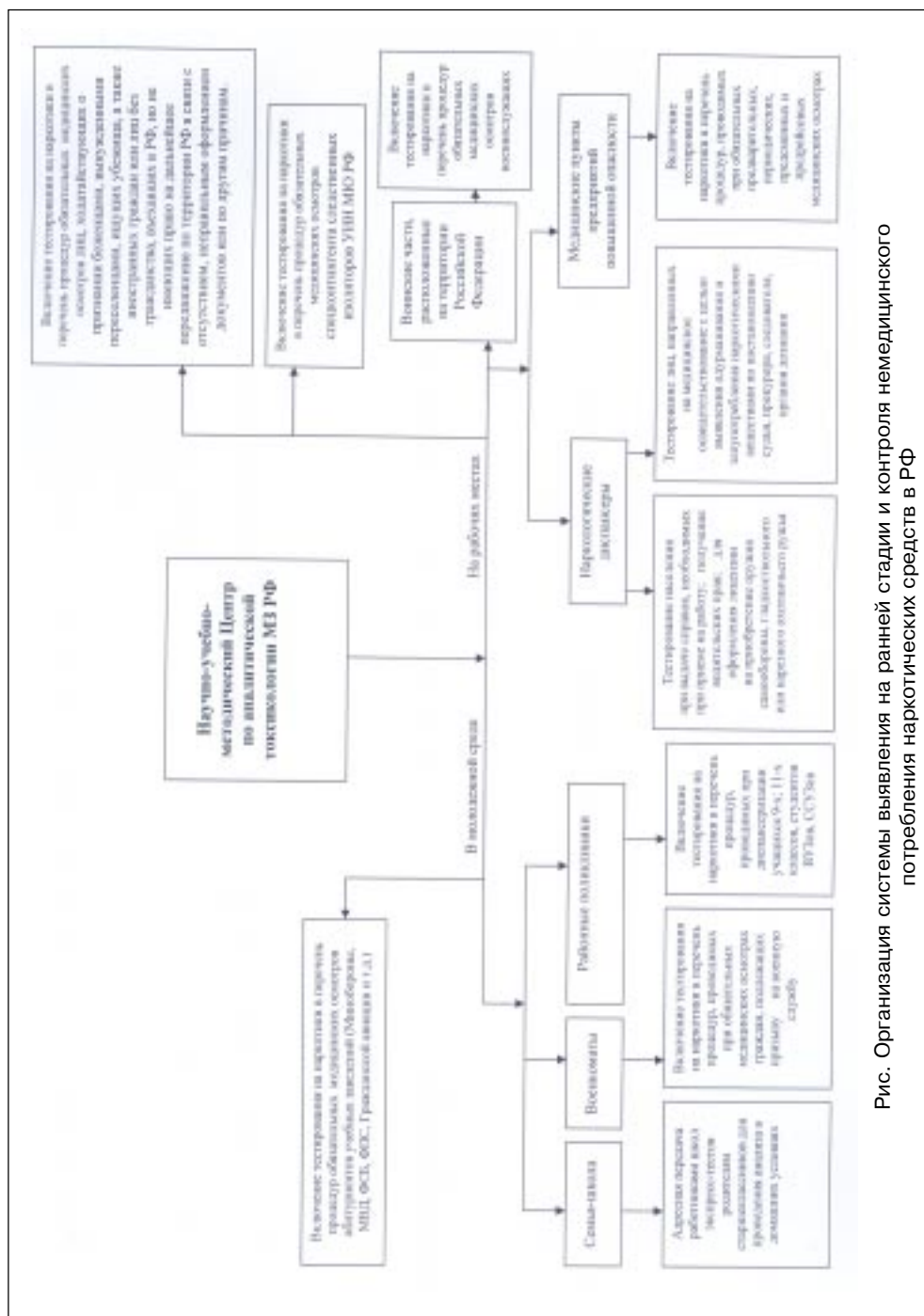
леваний (диспансеризация школьников, студентов), предупреждения правонарушений (среди военнослужащих, контингента следственных изоляторов, изоляторов временного содержания), выявления противопоказаний к занятию определенными (опасными) видами деятельности – управление транспортными средствами, ношение оружия, по требованию работодателя (Рис.).

По мнению профессора Изотова Б.Н.¹⁸, создание такой системы мониторинга на базе уже имеющихся химико-токсикологических лабораторий (в том числе по ФЦП ФСКН России 2004–2009 гг.), сделает всю систему превентивной наркологии объективной, целенаправленной и дифференцированной, что, в свою очередь, будет способствовать не только решению наркологических задач, но и выполнять большой спектр важных государственных вопросов из смежных дисциплин.

Так, в докладах МКН 1996¹⁹ и 2007²⁰ гг. было заявлено, что проблема злоупотребления наркотиками должна решаться одновременно в нескольких плоскостях: правоохранительная деятельность, профилактика, лечение и реабилитация. Для этого необходимо расширять сотрудничество между судебными органами, органами здравоохранения и органами социального обеспечения.

В аспекте третичной профилактики одной из наиболее сложных, но важных является проблема оказания медицинской помощи наркологическим больным на недобровольной основе.

Во многих странах мира в отношении наркоправонарушителей применяется **принудительное либо альтернативное лечение**, когда правонарушителью вместо отбывания уголовного наказания предлагается при его согласии пройти курс специальной терапии. Последние годы число стран, в кото-

рых суды применяют лечебно-реабилитационные программы в отношении наркоправонарушителей растет (Австралия, Барбадос, Бермудские острова, Бразилия, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, США, Тринидад и Тобаго, Чили, Ямайка, Китай).

В одних странах организованы самостоятельные суды (например, наркосуды в США), деятельность которых ограничена только наркоправонарушителями, в других – все суды могут назначать осужденным меры социальной и медицинской коррекции²¹. Оценка результативности таких судов показывает, что они лучше, чем все другие альтернативы, обеспечивают удержание наркоправонарушителей в программах лечения²².

В связи с имеющимся международным опытом необходимо разработать вопросы организации недобровольных форм оказания помощи больным наркоманией: показания, принципы, законодательное и нормативно-правовое обеспечение, материальная база, финансирование, ведомственная принадлежность. При этом необходимо учесть и собственный опыт организации недобровольного лечения наркологических больных (лечебно-трудовые профилактории, принудительное лечение осужденных в местах лишения свободы) с изучением его не только отрицательных, но и положительных аспектов.

Все это невозможно без создания государственной программы научных исследований, направленных на разработку системных, правовых, организа-

ционных и методических аспектов программ профилактики и лечения в отношении уязвимых групп населения, основанных на инновационных технологиях с учетом международного и национального опыта.

В условиях правовой стигматизации государственной наркологической службы для привлечения больных к медицинской помощи возможно рассмотрение вопроса о реорганизации функционирующих наркологических диспансеров в центры социально-психологической адаптации как первичного звена оказания медико-психологической помощи уязвимым группам лиц.

В задачи этих центров должно входить оказание медицинской, психологической, социальной и юридической помощи проблемным лицам:

- больные наркоманиями;
- лица, злоупотребляющие наркотиками;
- лица, прошедшие чрезвычайные ситуации;
- лица, подвергшиеся насилию;
- освободившиеся из мест заключения;
- вынужденные переселенцы и мигранты.

На базе центров социально-психологической адаптации может быть организован весь цикл услуг лечебно-реабилитационного процесса с широким внедрением эффективных инновационных технологий всех форм профилактики (первичной, вторичной и третичной) с использованием всего имеющегося эффективного зарубежного и национального опыта.

Таким образом, решение проблемы наркотизма в России находится в плоскости синергического взаимодействия юридических, социальных, этических, экономических и правозащитных аспектов данной проблемы, что невозможно без создания национальной государственной концепции преодоления социально значимых проблем злоупотребления наркотиками.

С учетом мультифакторности проблемы злоупотребления наркотиками в ее решении должны принимать участие все заинтересованные ведомства: министерство здравоохранения и социального развития, министерство образования, министер-

ство культуры и массовых коммуникаций, министерство юстиции, силовые ведомства, общественные и религиозные организации, Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму и т.д. Организованный в октябре 2007 г. Государственный анти-

наркотический комитет (ГАК) должен взять на себя координирующие функции этого сложного межведомственного взаимодействия и обеспечить содружественную деятельность всех задействованных в реализации антинаркотической политики ведомств.

Примечания

- ¹ United Nations: Office on Drugs and Crime, 2007.
- ² *Walmsley R.* World Prison Population List. 7 th ed/London. International Centre for Prison Studies, Kings College, 2006. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2007 г. (издание ООН).
- ³ Annual Report on the State of the Druges Problem in the European Union. Lisboa: EMCDDA, 1997.
- ⁴ *Кошкина Е.А.* с соавт. Основные показатели деятельности наркологической службы в РФ за 2006–2007 года. Москва. 2008.
- ⁵ *Кошкина Е.А., Киржанова В.В.* Распространенность наркологических расстройств в Российской Федерации в 2004–2005 годах. М., 2006.
- ⁶ *Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В.* Политика государства и общества по преодолению социально-значимых проблем злоупотребления наркотиками (системный кризис антиалкогольной политики в России // Наркология. 2008 № 5. С. 9–14.
- ⁷ *Вышинский К.В.* Изучение распространенности употребления психоактивных веществ на примере города Москвы. Автореф. дисс канд.мед. наук. М., 1999.
- ⁸ *Иванов В.П.* О наркоситуации в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы // Наркология. 2008 № 9. С. 8–12.
- ⁹ *Позднякова М.Е.* Социологический анализ наркомании. М.: РАН. Институт социологии, 1995.
- ¹⁰ *Шереги Ф., Арефьев А.* Наркоситуация в молодежной среде: культура, тенденции, профилактика. М.: Изд. Дом “Генжер”, 2003. С. 61.
- ¹¹ *Кесельман Л., Мацкевич М.* Социальное пространство наркотизма. СПб., 2001. С. 25, 39–40, 52–53.
- ¹² *Покровский В.В.* ВИЧ/СПИД в России: ситуация и прогноз // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2008. № 3.С. 4–7.
- ¹³ *Johnston L.D., O Malley P. M., Bachman J.G.* National Survey result on drug use from the Monitoring the Future Study, 1975–1997 // Release on Drug Use, 2003.
- ¹⁴ *Шабалина В.В.* Зависимое поведение школьников. СПб.: Медицинская пресса, 2001. С.40.
- ¹⁵ *Grant M., Ritson B.* Alcohol. 1983.
- ¹⁶ *Мацкевич М.Г.* Исследования наркотизма и проблемы профилактики // Наркотизм. Наркомания. Наркополитика. Сб. статей / Под ред. А.Г.Софронова. СПб.: Издательство Медицинская пресса, 2006. С. 29–66.
- ¹⁷ *Омельченко Е.Л.* Государственное администрирование, гражданская инициатива или коммерческое предприятие? Пути и механизмы включения новых антинаркотических практик в региональную социальную политику. Доклад на конференции НИСП “Социальная политика – реалии XXI века” 24–25 января 2002 г.
- ¹⁸ *Изотов Б.Н., Козлов А.А., Диденко Е.С., Калягин Ю.С., Доровских И.В.* Методы химико-токсикологической диагностики в мониторинге наркологической ситуации в России // Наркология. 2007. № 8. С. 33–36.
- ¹⁹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 1996 г. (издание ООН).
- ²⁰ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2007 г. (издание ООН).
- ²¹ *Luxemburg, Office for Official Publications of the European communities.* 2002. P.20.
- ²² *United State Government Accountability Office.* Adult Drug Courts: Washington, D.C. 2005.

Россия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков

Региональный аспект

Игорь Кондратьев

Взаимодействие и координация действий государств по предупреждению распространения глобальных вызовов и угроз являются важнейшей составляющей стратегии развития международных отношений в современном мире. Особое значение этому должно придаваться на региональном уровне.

Особое место в многовекторной разномановневой внешней политике должно отводиться развитию и укреплению международной институциональной системы, призванной противодействовать вызовам и угрозам, и, в первую очередь, укреплению авторитета ООН и ее структур. Необходимость активизации деятельности государств в рамках Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности обусловлена:

– нарастанием этой проблемы и усиливающейся необходимостью совер-

шенствования деятельности международных структур по координации действий и мобилизации потенциала мирового сообщества по противодействию этим явлениям;

– возрастающей потребностью в усилении и активизации содействия международных структур государствам и регионам по противодействию распространению наркотиков и преступности за счет разработки и реализации международных программ и проектов, основанных на системном и многомановневом подходах;

КОНДРАТЬЕВ Игорь Леонидович – сотрудник Управления ООН по наркотикам и преступности.

Ключевые слова: структуры ООН по наркотикам и преступности, НОН, организационная преступность.

– возможностью успешного противостояния незаконному распространению наркотиков и связанной с этим преступности только в рамках международных правил и процедур, подходов и общности оценки этих явлений, в разработке которых особая роль отводится международным структурам.

Выступая на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., Президент России В.В.Путин подчеркивал, что необходимо задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности. И здесь надо отталкиваться от поиска разумного баланса между интересами всех субъектов международного сообщества. Тем более сейчас, когда “международный ландшафт” столь ощутимо и столь быстро меняется за счет динамичного развития целого ряда государств и регионов¹.

По мнению В.В.Путина, мировое сообщество сможет эффективно противостоять современным угрозам только

тогда, когда ООН будет реально объединять силы международного сообщества, которые действительно могут реагировать на события в отдельных странах, когда “мы избавимся от пренебрежения международным правом”, то ситуация может измениться¹.

Из этого объективно следует, что совершенствование деятельности России в рамках структур ООН должно базироваться на активизации ее участия в реализации приоритетных направлений по укреплению роли ООН и ее структур по противодействию глобальным вызовам и угрозам (Рис.1.).

Структуры ООН, занятые проблемами наркотиков и преступности, не должны рассматриваться как нечто застывшее, созданное раз и навсегда. Они должны совершенствоваться, быть адаптированными к реалиям меняющегося современного мира, проявляющихся тенденций в формировании его многополярности, способствовать расширению взаимодействия со всеми

субъектами международного сообщества. При этом следует исходить из:

- целесообразности повышения правового статуса структур ООН по наркотикам, обеспечения их тесного взаимодействия с Советом Безопасности и другими структурами мирового сообщества;

- необходимости развития региональных структур ООН по наркотикам с учетом фактически складывающихся условий производства, транспортировки и потребления наркотиков;

- целесообразности унификации правил и процедур участия государств в разработке и реализации международных проектов по проблемам наркотиков;

- необходимости активизации деятельности государств по укреплению потенциала структур ООН по наркотикам на основе максимального учета национальных интересов отдельных государств.

Важным направлением совершенствования деятельности России в рамках структур ООН, занятых проблемами наркотиков и преступности, является активное содействие в развитии международной правовой базы;

- имеющиеся различия в оценке отдельными государствами конкретных глобальных вызовов и угроз и их влияния на развитие каждого государства и мирового сообщества в целом;

- сохраняющиеся различия в подходах и методах предупреждения распространения глобальных вызовов и угроз;

- имеющуюся неадаптированность национальных правовых баз по предупреждению распространения глобальных вызовов и угроз и др.

Совершенствование деятельности России в рамках структур ООН, занятых проблемами наркотиков и преступности, должно быть направлено на содействие этим структурам в выполнении ими уставных целей по обеспече-

нию реализации принятых международным форумом решений и рекомендаций по предупреждению формирования, развития, распространения и ликвидации последствий глобальных вызовов и угроз. Это содействие может быть обеспечено за счет усиления координации действий России со структурами ООН; ее активного участия в реализации международных региональных программ по наркотикам и преступности, оказания помощи государствам мирового сообщества в информационном обеспечении по этим проблемам и т.д.

Одним из важных направлений совершенствования деятельности России в рамках структур ООН является последовательное увеличение ее участия в укреплении потенциала этого авторитетного международного форума и его структур. Достижение эффективного решения этой задачи возможно только на основе системных мер (Рис. 2.).

Активизация деятельности России в рамках структур Организации Объединенных Наций, занятых решением рассматриваемой проблемы, приобщение к этой деятельности других государств будет способствовать формированию новых условий международного взаимодействия и международных отношений, позволяющих эффективно противостоять вызовам и угрозам, связанных с наркотиками и преступностью.

Совершенствование деятельности России в рамках структур ООН по наркотикам и преступности должно тесным образом сочетаться с развитием ее взаимодействия по решению этих проблем на региональном и двухстороннем уровнях в соответствии с общей стратегией развития международных отношений в современном мире. Основные направления совершенствования

Рис. 2. Основные направления содействия России укреплению потенциала структур ООН, занятых проблемами наркотиков

ния взаимодействия России по проблемам наркотиков и преступности должны найти отражение в ее внешней и внутренней политике.

Базовые положения необходимости этого определяются:

- *диалектикой формирования и развития глобальных вызовов и угроз*, которые в начальной стадии носят локальный, региональный характер и только на последующих стадиях принимают глобальный характер. Отсюда основная деятельность по предупреждению распространения этих явлений должна быть сосредоточена на государственном и межгосударственном региональном уровнях;

- *высокой степенью взаимосвязанности и взаимозависимости государств региона между собой*, что создает по-

вышенную потенциальную опасность для любого государства региона быть втянутым в сферу развития и перерастания практически любых локальных вызовов и угроз в глобальные. Поэтому государства регионов, находясь в зонах формирования глобальных вызовов и угроз, должны выступать первоочередным звеном всей системы противодействия распространению этих явлений;

- *высоким уровнем общности социально-экономических интересов и задач государств конкретных регионов*, которые обусловлены большой степенью схожести условий обитания, уровнем развития, менталитета, проживающих в них народов, общностью границ и т.д. Следствием этого является высокая общность понимания и оценки

процессов, происходящих в государствах и регионе в целом. Отсюда государствам конкретных регионов легче изыскивать общие подходы и методы совместного противостояния распространению глобальных вызовов и угроз;

– *накопленным историческим опытом взаимовыгодного взаимодействия в решении вопросов развития и прогресса государств того или иного региона.* Несмотря на развитие в современном мире различного рода региональных конфликтов и противоречий между государствами, исторический опыт свидетельствует о больших потенциальных возможностях скоординированных усилий государств регионов по обеспечению их безопасности и созданию условий для устойчивого развития.

Таким образом, необходимость и целесообразность активизации деятельности России по развитию регионального взаимодействия государств по противодействию глобальным вызовам и угрозам, в том числе и по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и связанной с ним преступностью, обусловлены широким спектром объективных факторов.

Изучение различных аспектов международного взаимодействия позволяет в обобщенном виде выделить основные составляющие укрепления международного сотрудничества России в сфере наркотиков и преступности на региональном уровне:

– Максимальный учет национальных интересов государств региона; выработку единых подходов и оценки проблем наркотиков и преступности; определение приоритетных мер (проектов и программ), которые необходимо осуществить в регионе по противостоянию этим явлениям; усиление координации действий и объединение усилий

в этой сфере со структурами ООН по наркотикам и преступности и другими международными организациями

– Содействие реализации региональных проектов и программ по предотвращению распространения незаконного оборота наркотиков и преступности; принятие государствами-участниками этих проектов и программ международных правовых документов, регламентирующих различные аспекты противостояния этим явлениям; синхронизация национальных законодательств государств-участников регионального взаимодействия в этой сфере, а также выработка общих механизмов реализации региональных проектов и программ.

– Дальнейшее углубление взаимодействия государств по предупреждению глобальных вызовов и угроз, в том числе распространения незаконного оборота наркотиков и преступности за счет расширения совместного взаимодействия государств региона по решению других вопросов, связанных с этой проблемой, использования опыта других регионов, а также активизации совместной деятельности по дальнейшему укреплению структур ООН, занятых решением этих проблем.

Одним из примеров регионального взаимодействия России с государствами Центрально-Азиатского региона является проект *“Создание Центрально-Азиатского Регионального Информационного и Координационного Центра (ЦА РИКЦ)”*, призванного создать региональный узел для связи, анализа и оперативной информации по незаконному обороту наркотиков и связанной с ним организованной преступностью*.

* Автор принимал участие в разработке Концепции проекта и организации его реализации.

Переход к методам, основанным на сведениях, полученных в результате анализа информации о преступных элементах, а также на создании сетей между соответствующими правоохранительными структурами, является общепринятой стратегической задачей для стран, которые сталкиваются с проблемой незаконного оборота наркотиков. При этом вышеуказанный Центр будет выступать в качестве инициатора, организатора и координатора совместных операций, включая контролируемые поставки, с участием правоохранительных организаций стран-членов.

Этот проект реализуется в тесной взаимосвязи с другими проектами, которые осуществляются в настоящее время в странах Центральной Азии. К реализации проекта привлечены, кроме Регионального Офиса УНП ООН в Ташкенте, структуры *UNOPS* (оформление контрактов на поставку оборудования) и Местный Офис ПРООН (административные и финансовые услуги для реализации проекта).

Полномочия ЦА РИКЦ касаются противодействия незаконному обороту наркотиков. При успешной реализации проекта и его эффективности будет рассмотрена возможность введения дополнительных полномочий для борьбы с другими формами организованной преступности.

Особо следует подчеркнуть, что реализация рассматриваемого и других региональных проектов зачастую требует взаимодействия государств целому комплексу специфических вопросов (Табл.).

Их решение будет выводить государства-участники регионального взаимодействия на новый уровень международных отношений.

Развитие регионального взаимодействия по противодействию распространению незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в

этой сфере потребует активизации деятельности стран-участниц этих проектов, в том числе и России, по:

- формированию в региональных отношениях открытости и доверия стран-участниц друг к другу;

- снижению соперничества между структурами государств региона, которое может затруднить предоставление информации и проведение совместных операций по пресечению незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в этой сфере;

- обеспечению стабильности и предупреждению чрезвычайных условий, которые могут негативно повлиять и затруднить своевременную реализацию региональных проектов.

Опыт реализации региональных проектов, в том числе ЦА РИКЦ, направленных на предупреждение распространения незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в этой сфере **позволяет считать целесообразным активизировать деятельность России по реализации аналогичных проектов в других регионах**, в том числе с участием государств Восточной Европы (Восточноевропейский Центр с участием России, Белоруссии, Украины и стран Прибалтики), государств Ближнего Востока (Ближневосточный Центр с участием Турции, Ирана, Пакистана, Закавказских государств и России), государств Дальнего Востока (Дальневосточный Центр с участием России, Китая, Монголии, Японии, КНДР и Республики Корея) и т.д.

Создание подобных Центров позволит на последующих этапах взаимодействия государств сформировать Глобальную информационно-координационную систему по эффективному противодействию распространению и адекватному реагированию на незаконный оборот наркотиков и организованной преступности.

**Международное взаимодействие по реализации региональных проектов
(на примере ЦА РИКЦ)**

Вопросы	Цели	Основные пути решения
Гармонизация данных национальных систем информации	Обеспечение возможностей обобщения и анализа информации	Выработка международных региональных механизмов формирования и использования информации
Стандартизация оценки и порядка работы	Синхронизация деятельности национальных структур	Выработка международных региональных правил и процедур по работе Центра
Обеспечение безопасности и защиты информации и предотвращение несанкционированного доступа	Сохранение конфиденциальности информации	Применение общих подходов по защите информации
Обеспечение сотрудников, работающих с закрытой информацией, современными методами обеспечения безопасности	Повышение уровня безопасности и защиты закрытой информации и базы данных	Выработки единых подходов и методов по обеспечению безопасности информации
Использование шифровальных устройств и программного обеспечения для передачи данных через электронную почту	Исключение несанкционированного доступа к закрытой информации и базе данных	Применение адаптированных методов и способов сокрытия информации
Реализация мер безопасного хранения классифицированных материалов	Обеспечение конфиденциальности архивных материалов	Выработка общих принципов и правил хранения архивной документации
Синхронизация национальных законодательств по защите и использованию информации	Обеспечение единства правового поля деятельности Центра в государствах – участниках проекта	Изменение и дополнения национальных законодательств

Примечания

¹ *Путин В.В.* Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // www.kremlin.ru

Спецслужбы в борьбе с международным терроризмом

На примере Азербайджанской Республики

Хафиз Мусаев

В начале третьего тысячелетия терроризм является в высшей степени опасным и сложным социально-политическим явлением, которое весьма затруднительно прогнозировать, поскольку оно скрывается под идеологическими, религиозными и национально-этническими масками. Теснейшим образом связанный с организованной преступностью, отличающийся прекрасной технической оснащённостью, высоким уровнем организации и дисциплины, наличием существенных финансовых ресурсов терроризм выступает в качестве беспрецедентной и глобальной угрозы международному миру и безопасности.

Серьезную тревогу мирового сообщества вызывает учащение террористических актов, приносящих массовые человеческие жертвы, а также влекущих за собой сокрушительное разрушение материальных и духовных ценностей, не подлежащих иногда восстановлению, сеющих непримиримую вражду между государствами, провоцирующих войны, недоверие и ненависть между национальными и социальными группами.

В конце XX – начале XXI вв. ощутимые человеческие и материальные потери из-за террористических актов были зафиксированы в Северной Ирландии, США, России, Танзании, Японии, Аргентине, Азербайджане, Индии, Пакистане, Алжире, Израиле, Египте, Турции, Албании, Колумбии и ряде других стран.

Современная террористическая деятельность отличается широким масштабом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием оперативной связи и скоординированного взаимодействия с международными террористическими центрами и организациями.

МУСАЕВ Хафиз Магеррам-оглы – диссертант университета Одлар Юрду (г. Баку).

Ключевые слова: международный терроризм, экстремизм, организованная преступность.

В настоящее время для мирового сообщества одной из актуальнейших проблем является организация эффективного противодействия всплеску террористической угрозы. Первостепенная значимость борьбы с международным терроризмом получила подтверждение в Декларации тысячелетия, принятой на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке (6–8 сентября 2000 г.), что свидетельствует о решимости мирового сообщества содействовать повышению эффективности Организации Объединенных Наций и ее механизмов в борьбе с терроризмом. Это весьма показательно, поскольку именно ООН планирует, координирует и реализует конкретные меры, направленные на пресечение актов международного терроризма.

Проведенная под эгидой ООН Дипломатическая конференция полномочных представителей (июль 1998 г., Рим) приняла Статут Международного Уголовного Суда. В качестве органа международной уголовной юстиции, связанного с системой ООН, Международный Уголовный Суд осуществляет юрисдикцию в отношении международных преступлений, к которым и относится международный терроризм (террористические акты квалифицируются как военные преступления).

Касааясь ретроспективного аспекта рассматриваемого вопроса, следует отметить, что проблема международного терроризма вызывала серьезную озабо-

ченность многих государств еще во времена Лиги Наций.

Так, в 1937 г., под эгидой Лиги Наций была предпринята первая крупная многосторонняя попытка принятия международного документа, когда была выработана Конвенция о пресечении терроризма и наказании за него.

Но Конвенция так и не вступила в силу, и только после создания ООН международное сообщество предприняло шаги, направленные на то, чтобы поставить правовой барьер на пути терроризма¹.

Необходимо подчеркнуть, что вопросам разработки и реализации мер по борьбе с международным терроризмом ООН (в особенности ее Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности) постоянно уделяла пристальное внимание.

Впервые вопрос о мерах по ликвидации проявлений международного терроризма был включен в повестку дня 27-й сессии Генеральной Ассамблеи (1972 г.) по инициативе Генерального секретаря ООН.

На той же сессии Генеральная Ассамблея постановила учредить Специальный Комитет по международному терроризму, который, однако, не сумел вследствие возникших существенных разногласий добиться сколько-нибудь заметных результатов и, в частности, подготовить проект всеобъемлющей конвенции по пресечению международного терроризма*.

* Надо отметить, что отчасти и из-за такого неудачного начала с подготовкой единого анти-террористического документа, ООН и система ее учреждений и организаций акцентировали свое внимание на предупреждении и пресечении конкретных террористических актов и на разработке в этой сфере ряда международно-правовых документов. На первоначальной стадии предметом международных документов, принятых под эгидой ООН, стали следующие вопросы:

- террористические акты, направленные против конкретных категорий лиц;
- захват заложников;
- использование определенных веществ или устройств для террористических целей;
- недопущение финансовой и иной подпитки террористической деятельности¹.

В настоящее время борьба с международным терроризмом требует от международного сообщества комплексного подхода, включающего в себя не только правовые, но и политические, экономические, дипломатические и военные средства. При бескомпромиссном противостоянии терроризму необходимо учитывать то, что существует связь между международным терроризмом и трансграничной организованной преступностью, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, распространением запрещенных наркотиков, незаконной торговлей оружием и незаконным оборотом ядерных, химических, биологических и иных смертоносных материалов.

Как подчеркнул в свое время Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, "...мы должны обеспечить, чтобы терроризм, имеющий катастрофические последствия, никогда не становился реальностью. Во имя этой цели мы обязаны использовать уникальный нормотворческий потенциал, глобальный охват и организующую силу ООН.

Для начала необходимо разработать всеобъемлющую конвенцию против терроризма. ООН играла центральную роль в процессе оказания государствам помощи в обсуждении и принятии 12 международных антитеррористических конвенций, однако мы до сегодняшнего дня не сумели разработать всеобъемлющую концепцию по объявлению вне закона всех форм терроризма, так как не смогли прийти к согласию по вопросам о "государственном терроризме" и о праве противостоять оккупации. Настало время поставить точку в этих дискуссиях...

Мировые лидеры должны объединиться в поддержке определения терроризма, которое ясно и безусловно давало бы понять, что действия против мирных жителей и людей, не участвующих в военных действиях, всегда являются неприемлемыми. И они должны работать над укреплением способности государств выполнять обязательства по борьбе с терроризмом, кото-

рые имеют юридическую силу и установлены для них Советом Безопасности"².

Активная борьба против международного терроризма и его ликвидация представляют собой первостепенные и важнейшие задачи, которые стоят перед мировым сообществом.

В качестве одного из ключевых элементов такой борьбы выступает разработка определения терроризма, к чему призывал Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан, и что, безусловно, содействовало бы более действенному противостоянию этой "чуме XXI века". В контексте изложенного напомним, что в рамках ООН продолжается обсуждение проекта Конвенции, содержащего определение международного терроризма, который был представлен в ООН Индией.

Не вызывает никаких сомнений, что терроризм – особо тяжкое преступление против мира и международной безопасности, которое влечет за собой международную ответственность. Кроме того, с точки зрения автора настоящей публикации, в качестве акта международного терроризма должно квалифицироваться деяние, признаваемое как преступление в одной из ныне действующих 13 международных антитеррористических конвенций (в 2005 г. по инициативе России была принята Конвенция по борьбе с ядерным терроризмом).

Следует особо подчеркнуть, что на эмоциональной и политической волне непосредственно после терактов в США (11 сентября 2001 г.) важные антитеррористические меры были приняты в рамках Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос об этих событиях уже на следующий день после нападения и единодушно приняла резолюцию, в которой она настоятельно призвала к международному сотрудничеству для предотвращения и искорене-

ния актов терроризма и придания правосудию исполнителей, организаторов и спонсоров актов насилия³. В тот же день в единодушно принятой резолюции № 1368 (2001 г.) Совет Безопасности безоговорочно осудил самым решительным образом ужасные террористические нападения и заявил, что считает такие действия, как и любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности, а также призвал международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции № 1269 (1999 г.)^{*}.

Кроме того, возобновление деятельности Специального комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи № 51/210 от 17 декабря 1996 г. для выработки, в частности, всеобъемлющей конвенции по международному терроризму и, особенно, принятие Советом Безопасности резолюции № 1373 (2001 г.) от 28 сентября 2001 г. явились важнейшими событиями в системе Организации Объединенных Наций. В частности, резолюция Совета Безопасности № 1373 (2001 г.) представляет собой знаковую веху в деле борьбы с международным терроризмом, которая, несомненно, наложит свой отпечаток на все последующие годы. С точки зрения Верховного комиссара ООН по правам человека, “неправильное применение резолюции 1373 (2001 г.) может стать причиной серьезной озабоченности в отношении прав человека”⁵.

Наиболее результативно осуществляется взаимодействие спецслужб государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, которые в условиях современной международной ситуации оказались на авансцене противостояния международному терроризму и экстремизму, наркомафии, бросившим вызов всему мировому сообществу. В настоящее время на основе действующей правовой базы сотрудничества функционируют механизмы, обеспечивающие практическое осуществление достигнутых договоренностей, разработаны и эффективно реализуются (на многосторонней и двусторонней основе) межгосударственные программы борьбы с международным терроризмом.

Страны Содружества преследуют на своей территории лиц, причастных к террористической деятельности, в том числе и тогда, когда террористические акции планируются либо проводятся вне пределов постсоветского пространства, однако наносят ущерб СНГ, а также и в других случаях, предусмотренных международными договорами государств-членов Содружества.

Международное сотрудничество стран-участниц СНГ в борьбе с терроризмом базируется на принципе необходимости и взаимопомощи различных государств и организаций при осуществлении антитеррористической деятельности. Этот принцип является ключевым и в сотрудничестве спецслужб России и Азербайджана в борьбе против международного терроризма.

В Концепции национальной безопасности Азербайджана зафиксировано, что, наряду с другими факторами, серьезную угрозу национальной без-

^{*} Резолюция № 1269 (1999 г.), принятая Советом Безопасности 19 октября 1999 г., впервые затронула проблему международного терроризма в целом (Doc. UN E/CN.4/Sub.2/2001/31, п. 14)⁴.

опасности Республики представляет терроризм.

Международный терроризм начал открытую кампанию в целях дестабилизации ситуации в стране. Органы национальной безопасности Республики делают особый акцент на противодействие деятельности международных террористических и сепаратистских организаций, предпринимают усилия и реализуют меры, направленные на предупреждение и пресечение акций диверсионно-террористического характера на особо важных режимных объектах, а также на объектах жизнеобеспечения.

Азербайджанская Республика активно поддерживает предпринимаемые мировым сообществом (при координирующей роли Совета Безопасности ООН) усилия в сфере борьбы с международным терроризмом, вносит важный вклад в создание и укрепление антитеррористической коалиции, последовательно осуществляет шаги по формированию глобальной системы противодействия новым вызовам и угрозам.

Следует отметить, что с самого первого дня образования международной коалиции по борьбе с терроризмом Азербайджан включился в ее деятельность, став первым мусульманским государством, примкнувшим к коалиции и поддержавшим США после трагических событий 11 сентября 2001 г.

Данная поддержка выразилась в предоставлении воздушного коридора самолетам стран антитеррористической коалиции, пресечения финансовых потоков для террори-

стов, а также в аресте активных членов террористической организации "Аль-Каида".

В период проведения операций антитеррористической коалиции в Афганистане были использованы помощь и поддержка Азербайджана.

Необходимо особо подчеркнуть, что Азербайджанская Республика является участником 8 (из 13) международных конвенций в сфере борьбы с терроризмом. В настоящее время рассматривается вопрос о присоединении к остальным международным конвенциям, о принятии нового закона о борьбе с терроризмом (ныне действующий Закон о борьбе с терроризмом был принят в 1999 г.), а также о внесении соответствующих изменений и принятии дополнительных положений в национальном законодательстве.

Говоря о реализации мероприятий по борьбе с терроризмом на национальном уровне, следует отметить подписанный еще 11 мая 2002 г. Указ Президента Азербайджанской Республики о борьбе с терроризмом, направленный на имплементацию резолюций Совета Безопасности ООН №№ 1368, 1373 и 1377. Одновременно Азербайджан осуществляет комплекс мер в соответствии с резолюциями СБ ООН, в том числе по борьбе с финансированием терроризма, сотрудничая с некоторыми странами и международными организациями.

Известно, что диапазон источников финансирования террористической деятельности исключительно широк*. Одной из важнейших "статей дохода" террористов является незаконный оборот наркотических веществ. Нетрудно представить, какое важное значение

* Многие террористические организации нередко прибегали к чисто криминальным способам самофинансирования. Для этого они использовали грабежи (например, в Северной Ирландии, США); похищения людей в целях выкупа (Чечня); торговлю наркотиками (Перу, Аль-Каида в Афганистане); а также вымогательство, мошенничество в финансовой сфере (в том числе с пособиями, налогами, страхованием, кредитными картами; подделку финансовых документов и выпуск фальшивых денег); контрабанду товаров и людей и т.п.⁶.

имеет блокирование и ликвидация каналов транспортировки (и распространения) наркотиков, а также обезвреживание наркогруппировок.

В данном отношении деятельность спецслужб Азербайджана может служить “примером, достойным подражания”.

Особую активность проявляют органы национальной безопасности: только в 2007 г. были обезврежены несколько группировок, занимающихся нелегальным оборотом наркотиков (были изъяты 485 кг наркотических веществ).

В течение апреля 2008 г. в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий были изъяты и (по решению суда) уничтожены 33,5 кг гашиша, которые торговцы наркотиками пытались контрабандным путем провести с территории Исламской Республики Иран.

В озросшие в начале XXI в. масштабы терроризма объективно потребовали более плотного взаимодействия спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов всего мирового сообщества. В настоящее время органы безопасности Азербайджана имеют хорошие контакты и устойчивые связи с названными структурами в большинстве стран мира. Такое взаимодействие на многосторонней (и двусторонней) основе развивается с положительной динамикой, причем оно реализуется в практическом плане и не ограничивается исключительно обменом соответствующей информацией.

Так, на вопрос корреспондента “Независимой газеты” об уровне сотрудничества Азербайджана и России по борьбе против международного терроризма, министр национальной безопасности господин Эльдар Махмудов ответил: “На самом высоком уровне. Стороны обмениваются информацией о лицах и организациях, подозреваемых в террористической деятельности, оказывают содействие в выявлении, задержании и экстрадиции лиц, причастных к

подготовке терактов. Можно привести десятки конкретных примеров нашего эффективного взаимодействия за минувшие годы”.

В результате проведенных совместно с партнерами из России, Узбекистана, Грузии и др. мероприятий были задержаны и экстрадированы в Россию члены НВФ, находившиеся в розыске за совершенные на территории России преступления.

Пресечена деятельность международных террористических организаций, поддерживавших чеченских сепаратистов, закрыты их информационные центры в Азербайджане и Польше. С российской стороны были экстрадированы в Азербайджан граждане нашего государства, которые после совершения преступлений скрывались на территории России.

На территории Азербайджана были задержаны и переданы органам прокуратуры соответствующих государств, гражданами которых они являлись (из задержанных 2 чел. являлись членами террористической организации “Аль-Каида”, 5 чел. — “Аль Джамаа Аль-Исламия”, 3 чел. — “Аль-Джихад”, один из “Исламское движение Узбекистана” и один член “Исламской Армии Кавказа”).

В 2004 г. на территории Азербайджана были задержаны члены террористической группировки, состоящей из граждан разных стран, в том числе: один из них был гражданином Англии, один — Афганистана, один — Иордании и 5 чел. из России.

В 2005 г. были задержаны и переданы соответствующим государствам 16 чел., которые имели тесные связи с международными террористическими организациями (7 были российскими гражданами).

В последнее время 44 чел. из различных стран были выдворены из Азербайджана по подозрению в наличии контактов с террористическими организациями.

В Республике были разоблачены и арестованы члены ряда международных террористических группировок (из них: 14 членов “Джейшуллах”, 6 чел. — “Хизбут-Тахири”, 6 чел. — “Кавказ Аль-Каида”, 7 чел. — “Джамаат Аль-Мивахиддин”,

17 чел. — “Северная Армия Имама Мех-ти”, 11 чел. — “Группа К.Асадова”, 18 чел. — “Группа Абу Джафара”, 24 чел. — международная организация “Лесные братья”).

В начале 90-х годов прошлого века миссионеры мусульманских и христианских организаций, а также различных нетрадиционных сект буквально “хлынули” в Азербайджан. Координирующую роль в регулировании этих вопросов играет Государственный комитет по работе с религиозными организациями. А спецслужбы Республики в рамках своей компетенции предпринимают необходимые меры, направленные на выявление и предотвращение отрицательных последствий деятельности указанных организаций на оперативную обстановку в стране.

К примеру, по подозрению в финансировании терроризма была прекращена деятельность бакинских филиалов 7 иностранных религиозных гуманитарных организаций, среди которых: “Аль-Харамейн” (Саудовская Аравия), “Международный гуманитарный призыв” (Объединенные Арабские Эмираты), “Возрождение Исламского Наследия” (Кувейт), “Фонд помощи больным” (Кувейт), “Международный Благотворительный Фонд” (США), “Допфодио” (Судан), благотворительное общество “Поезд”.

Следует отметить, что некоторые из них были закрыты на основании информации, полученной от российских спецслужб.

Известно, что на территории Азербайджана с конца 80-х годов были совершены десятки террористических актов (повлекшие за собой массовые человеческие жертвы), которые в той или иной степени имели отношение к нагорно-карабахскому конфликту.

В рамках сотрудничества Азербайджанской Республики со структурами НАТО в Академии министерства национальной безопасности имени Гейдара Алиева был организован Международный антитеррористический учебный

центр, который будет действовать на основе двух- и многостороннего сотрудничества для борьбы с международным терроризмом. С этой целью МНБ Азербайджанской Республики подготовило пакет проектов и предложений, а также провело необходимые консультации с экспертами НАТО.

Отмечая поступательность и динамичность развития партнерских отношений по борьбе с терроризмом, необходимо заметить, что взаимодействие спецслужб перешло от простого информационного обмена в область проведения совместных оперативных мероприятий, являющихся основной и эффективной формой сотрудничества.

Данная проблема актуальна в настоящее время, поскольку в условиях активизации усилий международного сообщества, направленных на пресечение каналов финансирования терроризма, неизбежно возникнут задачи перехода на качественно новый уровень координации и управления антитеррористической деятельностью. Прежде всего, это относится к организации взаимодействия при проведении согласованных мероприятий. Поэтому всеми участниками антитеррористической коалиции должен как можно чаще использоваться накопленный опыт партнеров.

Необходимо подчеркнуть, что в антитеррористической борьбе не может быть политики “двойных стандартов”, в противном случае такая борьба становится неэффективной. У Азербайджанской Республики и ее союзников имеется общее осознание этого основополагающего принципа. Предоставление террористам (их пособникам и спонсорам) убежища и поддержки фактически является оправданием международного терроризма. Такие действия подрывают единство и взаимное доверие участников антитеррористической коалиции. Однако события последних

лет, когда все большее число стран мира становится мишенью террористов, показывают пагубность проявления политики “двойных стандартов” в борьбе с этим поистине всемирным злом.

При взаимодействии следует исходить из того, что, несмотря на нали-

чие “двойных стандартов” в политической линии ряда государств, их спецслужбы обладают богатым опытом в борьбе с терроризмом, который следует умело использовать, принимая во внимание серьезную обеспокоенность этих стран угрозой международного терроризма.

Практика наглядно показывает: принимаемые спецслужбами, правоохранительными органами и другими государственными структурами меры еще не в полной мере отвечают масштабам возрастающей угрозы терроризма и экстремизма. Ситуация усложняется из-за того, что террористические акты планируются и подготавливаются на территории одного государства, исполняются в другом, а исполнители скрываются в третьих странах.

Касаясь эффективности антитеррористических мер, приходится признать, что в современных условиях гарантировать полную безопасность какими-то “идеальными” организационными мерами невозможно. Террористическая и родственная ей экстремистская деятельность скрывается под разными идеологическими масками. В нее зачастую вовлекаются простые люди, от которых трудно ожидать совершения международного преступления.

Мировой опыт антитеррористической борьбы свидетельствует, что ее эффективность зависит не только от деятельности правоохранительных органов и спецслужб, но и от того, какое участие принимает общество в этой борьбе. Необходимо более активно проводить среди населения разъяснительную работу о подрывной деятельности тех или иных экстремистских организаций, их идеологии и целях, а также развеять недоверие людей к государственным структурам, ведущим борьбу с терроризмом.

Главное в этой сфере – не проиграть информационную войну.

Примечания

¹ Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2007. С. 734.

² Аннан К. При большей свободе: время решений в ООН // Россия в глобальной политике. 2005. Т.3. № 4. С. 12.

³ Резолюция № 56/1, принятая Генеральной Ассамблеей 12 сентября 2001 г., пп. 4 и 3.

⁴ Каллиони К.Куфа. Терроризм и права человека // Юрист-международник – International Lawyer. 2003. № 3. С. 61–62.

⁵ Doc. UN E/CN.4/2002/18, п. 31.

Общественное лицо российского бизнеса

Орест Муштук

“Выкачивание денег из страны за рубеж, уход от налогов через офф-шоры, отсутствие инвестиций в производство, вызывающие траты на заграничные футбольные клубы, монопольные варварские цены на связь и на бензин для простых смертных... Заботит ли “нынешних хозяев” будущее страны, которая дала им миллиарды или им наплевать на все, кроме собственного упитанного будущего?”

Вероника Сивкова – обозреватель “АиФ”

В конце 90-х годов в рамках репрезентативного опроса 1408 столичных жителей по поводу их представлений о ценностях рыночной экономики им (в числе других) был задан следующий вопрос: *“Преимущественно в облике кого предстает перед Вами большинство тех, кого принято называть «новыми русскими»?”*

– Ответы опрошенных москвичей выстроили весьма нелицеприятную для отечественного бизнеса иерархию (по нисходящей):

– Спекулянты – кто зарабатывает себе на жизнь перепродажей “с наваром” товара, закупленного за рубежом (68,4%);

– “Бандократы” – криминалитета, который спаивает народ фальсифицированной водкой и накачивает “наркотой” (66,1%);

– Ростовщики – кто живет за счет спекуляций валютой и ценными бумагами, а также предоставления под высокий процент денежных кредитов и ссуд (65,3%);

– Непатриоты – кто напрочь лишен национальной почвы и озабочен только тем, как скорее набить свой карман и затем переселиться за “бугор” (60,3%);

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: девиантное поведение, стяжательство, эгоцентризм, приватизация, залоговые аукционы, противоправные технологии, социальная ответственность.

– Компрадоры – кто делает деньги в качестве торгпредов иностранных фирм и продвигает их товар на внутреннем рынке в ущерб национальному производителю (55,7%);

– “Пахари-сеятели” – кто производит и насыщает отечественный рынок высококачественными товарами и услугами (18,6%);

– Благотворители – кто “делиться с народом” и оказывает безвозмездную помощь нуждающимся людям и организациям (детским домам и приютам, интернатам для престарелых и т.д.) (16,7%);

– Меценаты – кто бескорыстно покровительствует науке и искусству (15,0%);

– Патриоты – кто думает не только о себе, но и о насущных проблемах возрождения и процветания России (14,6%).

Эти данные говорят сами за себя. На уровне массового восприятия отечественный бизнес предстает не бизнесом с “человеческим лицом”, а бизнесом, чье общественное лицо “шибко перекошено” и напоминает чуть ли не “бандита с большой дороги”. Если сложить все полученные результаты и вычленить из них сумму ответов на первые 5 олицетворяющих этот негативный имидж вариантов вместе взятым, то получится, что в итоге на них приходится 81,1%¹.

Такое восприятие носит довольно устойчивый характер.

Как показали результаты опроса ВЦИОМ, проведенного в начале 2005 г., в оценках 42% опрошенных россиян самым распространенным типом бизнеса в России по-прежнему является тип “паразитического, антипатриотического и безответственного бизнеса”.

Удельный вес тех, кто самым распространенным типом назвал тип “социально ответственного бизнеса”, невелик и составляет всего 5%.

Еще 21% респондентов исходят из убеждения, что оба эти типа распространены в одинаковой мере.

2% – что весь бизнес социально ответственный и 18%, что паразитический.

В итоге в пользу первого (социально ответственного типа бизнеса) высказались всего 17,5%, тогда как в “пользу” второго (паразитического) – преобладающее абсолютное большинство в 70,5%².

Одной из причин, детерминирующих такую “статичность” общественного мнения, несомненно, является глубоко укоренившийся в массовом сознании стереотип, что на Руси любое богатство (а тем более скоропалительное, исчисляемое миллиардами долларов) наживается нечестным путем, имеет в своем основании явное или завуалированное преступление.

Немаловажную роль играют СМИ, особенно ТВ, которые односторонне освещают жизнедеятельность отечественных предпринимателей, выпячивая ее рекламно-презентационные и потребительские стороны, криминал на почве конкуренции и борьбы за сферы влияния.

Не отстает и государство, которое склонно разыгрывать “предпринимательскую карту” всякий раз, когда в экономике происходят разного рода “обвалы” (рублевые, ценовые, инфляционные и т.д.) с тем, чтобы свалить все беды с большой головы на здоровую.

Однако при всей значимости этих факторов очень значительная (если не основная) доля “вины” в формировании антиобщественного лица отечественных предпринимателей лежит на них самих и связана с далекими от цивилизации формами и технологиями предпринимательской активности.

Девиантное поведение как фактор социального отчуждения отечественного бизнеса

Один из американских экономистов сказал, что поведению на рынке, как и в любви, особенно учить не надо – это то, что дано человеку самой природой – на уровне исходных (мотивирующих первичных) рамки поведения человека) психофизиологических инстинктов. “Генетический код предпринимательства” в разных общественных системах может проявляться и действительно проявляется по-разному. Если нет возвращенных эволюцией страха не только перед законом, но и перед Богом и общественным мнением, если не сформированы определенные нравственно-этические императивы и “табу”, построенная на самодисциплине и самоконтроле социальная ответственность личности, то такого рода “генетика” (то есть бизнес) чаще всего принимает девиантные, патологические формы. И “зверино-земное” начало в человеке, не привыкшем к духовной работе над собой, к претворению низшей природы в высшую, выступает на первый план.

Именно это и имеет место в современной России. Что напрямую связано с тем, что, по прихоти истории, семена дарованной сверху свободы частно-предпринимательской деятельности, попали на невспаханную (не окультуренную) предыдущими поколениями почву. Накопленный в стране до Октября 1917 г. положительный опыт нравственно-этического бизнеса, когда среди именитых купцов и фабрикантов как заповедь говорили “прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли”, и что “*noblesse oblige*” (знатность обязывает), – этот опыт практически полностью утерян.

Этот межгенерационный разрыв (утрата связи и преемственности между поколениями) как раз и обуславливает

организацию и ведение дел в нынешнем отечественном бизнесе как лишенных нравственно-этической (в том числе религиозной) детерминанты-мотивации с “нулевого” (“генетического”) уровня при безусловной доминанте заданных природой “хватательных” рефлексов и инстинктов, когда для получения прибыли (рассматриваемой в качестве единственной и конечной цели бизнеса) в равной мере годятся финансовые и валютные аферы и спекуляции; повальное мошенничество и обман; производство и распространение контрафактной (фальсифицированной) продукции; тайные сговоры о монопольных ценах и тарифах, массовый “отстрел” конкурентов и т.д.

Проведенный в начале 2007 г. социологический опрос на тему, можно ли поступить моралью ради того, чтобы разбогатеть, показал, что среди молодежи только 28% считают, что моральными принципами ради богатства жертвовать нельзя, а 54% готовы переступить через мораль, если это потребуется для личного обогащения.

Совершенно противоположная картина среди пенсионеров: только 21% согласились на то, чтобы их дети поступились моральными принципами ради того, чтобы стать богатыми, а 59% убежденно ответили: пусть их дети будут бедными, но честными³.

На базе этой готовности предать забвению мораль, от которой дистанция к настоящим преступлениям невероятно мала, страну, как цунами, накрыла волна стяжательства. Оргия хищнических инстинктов и дикой алчности охватила слишком широкие слои населения. Сильнодействующим наркотиком (и мерилем всего и вся) стал “нал”, ради которого совершаются многочисленные заказные убийства, распадаются семьи, “разводятся” и

превращаются в “заклятых врагов” ближайшие родственники и друзья.

В предпринимательской среде в качестве доминантной практически-поведенческой ориентации верховодит установка на то, чтобы “объегорить”, “обуть”, “одурачить”, “кинуть” и т.д. как партнера, так и потребителя. При этом добро клеймится знаками отсталости и неприспособляемости. Повсеместно с издевкой спрашивают: “Если ты такой умный и честный, то почему бедный?”

По сути “правит бал” воинствующий эгоцентризм, явно отдающий “каннибалистским” душком: “съешь ближнего, ибо ближний съест тебя”.

Господствует сугубо асоциальная психология, которая, говоря словами американского исследователя – специалиста по России Р.Пайса, сродни психологии “пошадиных барышников”. В ней “мы находим мало капиталистической этики с ее упором на честность, предприимчивость и бережливость. На покупателя и продавца смотрят как на соперников, озабоченных тем, как бы перехитрить другого”⁴.

Общаясь с разными аудиториями, в том числе и с представителями бизнес-сословия, автор этих строк неизменно ставит вопрос о причинах крена значительной части отечественных предпринимателей в “зоологическую крутизну”. Чаще всего в качестве “смягчающего вину обстоятельства” здесь фигурируют ссылки на то, что так было у всех.

Страна переживает эпоху первоначального накопления капитала, которая у всех проходивших через нее народов никогда не имела ничего общего ни с моралью, ни с честностью, ни со справедливостью. Поэтому все это следует воспринимать, хотя и как зло, но зло неизбежное, которое с накоплением известной критической массы, методом самоотрицания, превратится в добро. И вчерашний “бандит с большой дороги” – рэкетиры или мафиози –

насытившись этой “круто замешанной на зле грязи” и отмыв криминальные капиталы, поменяет малиновый пиджак на деловой костюм respectable бизнесмена, превратится в добропорядочного христианина, заботящегося об общественном благе и процветании.

Показательны в этом отношении откровения Б.А.Березовского. На вопрос о том, почему в отечественной бизнес-среде царят варварские принципы и методы конкурентной борьбы, выстроенные по законам лагерной зоны, самый олигархичный из всех олигархов Россия без тени смущения ответил, что не видит в данном явлении никакой трагедии. Наоборот. В этом новом пришествии дикости и варварства он усматривает “вполне определенную последовательность, с которой страна продвигается к лучшей жизни”⁵.

То, что становление отечественного предпринимательства “происходит в совершенно зверских, разбойничьих формах” совсем не удивляет и одного из известных российских социологов Б.Грушина, считающего, что связанный с капитализмом общественный прогресс – это удел не “порядочных” людей, а “проходимцев”. “В любой стране, – замечает он, – при переходе к капиталистической цивилизации первоначальное накопление капитала совершалось именно так. Никакая мораль не могла быть сдерживающим фактором, только бесчестные люди могли возглавить переход к новой жизни”⁶.

Если обратиться к истории генезиса капиталистического способа производства в Западной Европе или США, то многое действительно работает в пользу такого рода умозаключений. Покопавшись в “генеалогическом древе” преуспевающих сегодня в тех же США семейных кланов и династий, не трудно обнаружить у многих из них криминальные (или полукриминальные) корни. Поэтому там не любят вопросов о происхождении стартовых капиталов.

Г.Явлинский, пытаясь в свое время выяснить, как в стране появились первые банковские учреждения, везде встречал отказ. И только в одном очень известном банке ему сказали: "Если вы никогда никому не расскажете, мы вам скажем. Наш банк начинался с работорговли"⁷.

Но исторические параллели, как известно, вещь очень скользкая. Нельзя не видеть принципиальных различий

между тем, что было в этом регионе мира в эпоху первоначального накопления капитала, и тем, что имеет место в сегодняшней России. Там речь действительно шла о накоплении, причем в основном за счет внешних источников (колониального грабежа и работорговли), тогда как в России – если и о накоплении, то исключительно через перераспределение уже накопленного.

Первоначальное накопление как криминально-бюрократическая "экспроприация" уже накопленного

Называя вещи своими именами, мы вправе говорить о криминально-бюрократической революции по разграблению и "экспроприации" национального достояния, созданного тяжелым трудом предыдущих социалистических поколений.

Откровенный грабеж и повальное обворовывание собственного народа – вот первоисточник сказочного обогащения многих наших набобов и нуворишей, и не только из числа бывшей номенклатуры.

Сказанное касается, прежде всего, широкомасштабной "ваучерной приватизации" государственной собственности, которая по отношению к преобладающему большинству россиян фактически стала деприватизацией, и была окрещена ими как "прихватизация".

Уже в 1992 г. только 7,3% россиян считали, что приватизация осуществляется в интересах трудящихся масс, тогда как 49,2% были убеждены, что она работает исключительно на "теневиков", 26,2% – на престижную номенклатуру, 21,6% – на предприимчивых людей.

И действительно, несмотря на благую цель – разделения экономической и политической власти, и создания на этой основе эффективного частного собственника, приватизация, осуществленная под "предводительством" свое-

го "отца" – бывшего главы РАО ЕЭС А.Чубайса, – с самого начала приняла ярко выраженный антинародный характер.

Умножим 150 млн. россиян на 10 тыс. руб. (цена одного ваучера), с учетом деноминации получим полтора миллиарда рублей, или порядка 60 млн. долл. по сегодняшнему курсу. Именно в такую "кругленькую сумму" был оценен весь промышленный потенциал второй по экономической мощи страны мира.

Бывший губернатор Красноярского края А.Лебедь с негодованием писал: "За три поколения – дед, отец и я – на троих, два ушедших, я оставшийся, заработали один ваучер ценою в 10 тыс. руб., на который не купишь даже паршивого утюга. И вот это наша, за три поколения, доля национального достояния громадной, сказочно богатой страны. Кто скажет, что это не самый кошмарный обман?"⁸

Но это был лишь первый шаг на пути массовых спекуляций, позже развернувшихся в России.

Следующим этапом стали организованные А.Чубайсом залоговые аукционы.

Наиболее ценная государственная собственность даром ушла в руки кучки будущих олигархов.

Так, ЮКОС, оцененный по состоянию на август 1997 г. в 6,2 млрд. долл., ушел за 353 млн., рыночная стоимость "Лукой-

ла", достигавшая почти 16 млрд. долл. не оказала никакого влияния на то, что его продали за 700 млн.

"Норильский никель", ушедший к группе "Интеррос" за 300 млн. долл., в то время был официально застрахован за рубежом аж на 30 млрд. "зеленых". Фактически в 100 раз больше.

Наряду с этими гигантами в частные руки уплывала и гораздо менее масштабная, но не менее ценная государственная собственность.

Приватизировать морской порт по рыночной цене трехкомнатной квартиры или нескольких подержанных иномарок было в порядке вещей.

О беспредельно заниженной стоимости приватизировавшихся предприятий красноречиво говорят данные о средней цене, по которой они уходили в частные руки: в промышленности, а также на транспорте и связи эта цена составляла 15,5 тыс. долл., в общепите и бытовом обслуживании – 10,4 тыс., в строительстве – 7 тыс. долл.

В результате за приватизацию в 1992–1999 гг. 133,2 тыс. предприятий страна получила всего 9 млрд. 250 млн. долл.

Средняя стоимость одной сделки составила 69444 долл. и 44 цента.

Для сравнения: маленькая Венгрия, в которой и при социализме была реальная многоукладная экономика, и государственные предприятия занимали в общем хозяйстве гораздо меньшую долю, выручила от продажи своей госсобственности 11,3 млрд. долл.

Как подсчитали эксперты, Россия, хотя и приватизировала больше всех собственности, по доходам от этой процедуры заняла лишь 20 место⁹.

Не случайно, что даже американцы, активно участвовавшие в приватизации в качестве "советников", вынуждены были признать, что по отношению к народу эта процедура стала обманом де-факто, приняла ярко выраженный воровской характер.

Приватизация "не вписалась в реалии критериев успеха российских предприятий

и не смогла повлиять на реальный производственный процесс"¹⁰.

Приватизация не достигла главной своей социально-экономической цели – не создала эффективного частного собственника как доминирующей фигуры экономики. Не получил ни правовой, ни экономической основы для цивилизованной конкуренции мелкий и средний бизнес. А крупные производства и целые сегменты экономики в результате приватизации получили монопольное положение на рынках и снизили свою эффективность.

На авансцену хозяйственной и политической жизни России выдвинулась не "цивилизованные" предприниматели, а клан "махинаторов" в лице олигархов, которые создали свои империи вопреки закону и только благодаря связям с властью.

Впрочем, много в данной ситуации и быть не могло. Как справедливо отмечал в этой связи патриарх отечественного малого бизнеса и социальный философ А.Паникин, "эффективным может быть только собственник, который вложил свои капиталы в производство. Тогда он или сам начнет производить, или наймет для этого профессионала. Иначе, если собственность халявная, нет стимула работать, есть стимул проматывать наследство. А у нас своих денег никто не вкладывает – первоначального накопления нет, есть только перераспределение государственных средств"¹¹.

В одном из интервью "АиФ" генеральный директор Альфа-банка П.Авен утверждает, что "в России все крупные частные банки создавались с нуля, с начальным капиталом в каких-то 50 миллионов рублей"¹².

По сравнению с нынешними миллиардами банковских активов сумма действительно маленькая. Но по отношению к временам старта огромная, и ее надо было откуда-то взять. Ведь накопить такую сумму при социализме легально не могли даже

министры и члены Политбюро ЦК КПСС, не говоря уже о простых смертных. Тогда откуда (из какого источника) взялись эти стартовые миллионы?

Чтобы не казаться смешным, П.Авен говорит правду: из “закромов Родины”, которые “приватизировали новые хозяева – самые шустрые, наглые и решительные”. Но при этом оговаривается, что это было “скорее исключением”, чем правилом. Хотя в реалиях все обстояло с точностью до наоборот.

И если в генезисе частных банков и были другие источники “зачатия” (например, “заначки” на почве “теневой экономики”, которая стала развиваться в недрах “развитого социализма” периода застоя) – то они не делали погоды.

Уже в первые годы реформ именно за счет бюджетных средств в стране было создано более 2,5 тыс. коммерческих банков, через которые государство пропускало деньги для расчета с работниками бюджетной сферы, военнослужащими и т.д. Что делали банки? В лучшем случае они “прокручивали” деньги, “наваривая” для себя капитал с воздуха, в худшем – переправляли их за границу навсегда.

Объем задержанных банками платежей за первые 7 “рыночно-реформаторских” (после 1991 г.) лет составил 876 трлн. руб.

Социальные лифты “на приколе”: богатые богатеют, бедные беднеют

Любые радикальные социальные реформы, действительно, не могут быть одинаково справедливыми для всех. Да и сам рынок (капитализм) как способ производства и воспроизводства общественной жизни, основанный на частной выгоде и личном интересе, изначально предполагает наличие в обществе определенных “несправедливостей”. И понятие социальной справед-

В этом же ряду противоправных технологий стартового накопления как банковского, так и других видов капитала, находятся и такие широко использовавшиеся (и использующееся, в значительной степени и поныне) “методики”, как “пирамидостроительство” и другие валютно-финансовые аферы и спекуляции; “отмывание” мафиозных денег; должностное взяточничество и казнокрадство; воровство государственного имущества и ресурсов и т.д.

В общем, и целом, как откровенно говорят многие отечественные предприниматели, для того, чтобы в нашем “клептократическом” государстве делать деньги легко, надо быть политиком, быть вхожим в государственные органы (непреренно иметь в них сильных покровителей), быть Бандитом (с большой буквы), отмывать “грязные деньги”, особенно имея для этого партнера на Западе.

Наконец, надо за большие деньги купить еще большие деньги, то есть дать взятку крупному чиновнику и получить доступ к государственному бюджету. При широкой “прихватизации” государственной собственности подавляющее большинство частных экономических субъектов не может функционировать, не питаясь за счет государственных средств. Отсюда одна из причин крайней неэффективности экономики.

ливости относится к числу тех, которые не входят в состав его основополагающих базовых ценностей.

Но все дело в том, что в условиях постсоциалистической России речь идет не об эволюции, а исключительно о революции, причем революции не снизу, а сверху.

По отношению к этой революции как способу “социальных пертурба-

ций” посредством насилия и произвола эволюция как раз более справедливая “штука”. В ее рамках новое рождается постепенно, в недрах старого. И большинство имеет возможность, так или иначе, приспособливаться к меняющимся реалиям среды. И хотя, конечно, по причине своей малоподвижности и консервативности, оно не так выигрывает, как “держщее нос по ветру” активное меньшинство. Но его вряд ли можно отнести к абсолютно проигравшему от эволюции большинству.

У нас же в силу криминально-бюрократического “разнузданного” характера революции “верхов” большинство не только проигрывает. Оно вообще лишено перспективы в том смысле, что ныне преуспевающее меньшинство будет превращаться в большинство за его счет, то есть за счет восходящей вертикальной социальной мобильности (“социального карьеризма”) низов.

Вряд ли оправдаются социал-дарвинистские расчеты некоторых из наших “младореформаторов” по поводу того, что рынок в России состоится только тогда, когда вымрут все взращенные социализмом поколения.

Смею заверить читателя, что будущие поколения в основной своей массе никогда не станут жить хорошо, если сегодняшние в целом живут из ряда вон плохо. Ибо бедные не могут массово воспроизводить богатых.

Бедные могут массово воспроизводить только себе подобных, то есть бедных.

Согласно результатам исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, посвященного выяснению динамики изменения душевого дохода у различных групп населения за первое десятилетие рыночных реформ, лишь 20% населения стали богаче, тогда как 80% обеднели. При чем 2% богатых увеличили свои доходы в 10 раз. А самые бедные 20% обеднели в 2 раза.

И такая “минусовая” для бедных и “плюсовая” для богатых динамика будет сохраняться и впредь. Как показывают расчеты все того же Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, упование властей на то, что если ВВП будет расти, бедность исчезнет само собой, лишены оснований.

При росте ВВП на душу населения на 100 руб., доходы бедных увеличатся всего на 5 руб., богатых – на целых 200, то есть разница между ними составит 20 раз.

На лицо парадокс – экономический рост в условиях современной России не только не уменьшает, а, наоборот, углубляет неравенство и бедность¹³.

И если у богатых с учетом того, что в стране существуют десятки способов отъема собственности (в том числе легальных), всегда сохраняется шанс вернуться на исходную (в лоно “семьи трудовой”) и вновь поселиться в “хрущевках”, то у бедных и их детей возможностей “выбиться в люди” и стать богатыми практически нет.

Нельзя не согласиться с Ю.Афониним – первым секретарем Союза коммунистической молодежи России в том, что “сделать сегодня карьеру в любой сфере без денег и связей становится все сложнее. Завершился процесс формирования правящей касты. Социальные лифты остановились. Теперь выходцам из обычных семей путь к благополучному будущему заказан”¹⁴.

Но если человек в течение длительного времени (5–7 лет) остается бедным, то в этом случае, как пишет зам. директора Института социологии РАН Н.Тихонова, неизбежна маргинализация и переход в качественно иную категорию – социально исключенных. По Виктору Гюго, это уже “*refugies*” (отверженные), то есть те, кто в силу разных обстоятельств вне общества, выброшен из него.

В России таких непростительно много – около 15–17% всего населения¹⁵.

Об инстинкте самосохранения “вида”, или надо ли доводить народ до “цугундера”?

Выступая перед мэрами российских городов в Колонном зале Дома союзов в ноябре 2003 г., В.В.Путин “пошутил”: “Если кто-то будет доводить свой регион до цугундера, то лучше освободить его сверху, чем ждать, когда снизу на вилы поднимут”.

Так вот укоренение в России нынешнего вопиющего социального неравенства, построенного на разграблении национальных богатств и безнравственных (криминальных и полукриминальных) доходах, действительно может породить “цугундер”, то есть привести к социальному взрыву, который сметет не только рынок и его “жирующих” устроителей, но и саму Россию как самостоятельное государство. Нeminуемо произойдет ее “балканизация” – распад на “удельные княжества” и “ханства”.

И если к тому же учесть, что разбушевавшийся сегодня “рукотворный” спекулятивным капиталом и спекулятивной анархией мировой финансовый и экономический кризис не обошел стороной, а до основания потряс также и Россию, то вероятность именно такого апокалипсического сценария развития событий (и, прежде всего, возможность социального взрыва) становится все более реальной. Не случайно связанные с этим сценарием прогнозы и предсказания стали все чаще появляться на страницах наших СМИ.

Поэтому с учетом такой перспективы бизнес-сословию России (и, в первую очередь, бизнес-элите) следует как можно быстрее “повзрослеть” и на-

учиться вести себя предельно ответственно и социально, заодно извлекая уроки из отечественной истории, в том числе уроки, связанные с причинами поражения февральской (1917 г.) буржуазной революции и ее перерастания в революцию социалистическую. Надо помнить, что, как это сформулировал писатель и историк Э.Радзинский, “не одни большевики устроили октябрьскую революцию. У них был соавтор – русская буржуазия. Ленин победил потому, что те, кто пришел к власти в феврале, не поняли главного – нужно отвечать на чаяния народа. Жалкая русская буржуазия, у которой не было политического опыта, чтобы понять: получив власть, не надо начинать беспощадное воровство, но нужно делиться. Это не благотворительность. Иначе окажешься на вулкане, который рано или поздно взорвется”¹⁶.

Можно привести и рассуждения о субъективных причинах Октябрьской революции одного из последних ее очевидцев – 96-летнего барона Э.А. фон Фальц-Фейна, потомственного русского дворянина, ныне подданного Княжества Лихтенштейн, который видит эти причины в том, что при “царском режиме не было справедливости”.

В интервью “АиФ” барон вспоминает: “В эмиграции я спросил дедушку: почему дворяне не пытались улучшить жизнь народа? Ведь тогда бы ничего не случилось. Дед вздохнул: “Я не знал, что люди так бедно живут. Я вращался в другом мире – балы, выпуск офицеров, званые обеды во дворце”. И того, что назревает взрыв, никто не ощущал”¹⁷.

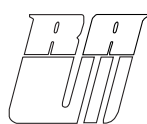
Таким образом, очевидно, что исторические судьбы частного предпринимательства в России напрямую зависят от его способности самым фундаментальным образом изменить свое отношение к народу и его нуждам. Излечиться от дикой алчности и установки на приращивание капитала любой ценой. Решительно очиститься от криминальных и полукриминальных элементов. Переориентировать де-

ловую активность из сферы спекулятивного перераспределения на производственную сферу. Ограничить, раздражающее людей, демонстративное потребление – выработать аскетическую культуру пользования богатства и др.

В общем, сделать все для того, чтобы как можно скорее избавиться от явно “анимального лика капитализма” и стать в глазах народа бизнесом с “человеческим лицом”. Бизнесом, в котором органически сочетались бы личная выгода и общественная польза – наряду с частным интересом, всегда присутствовал и учитывался интерес общественный. И понятие “процветающее Отечество” – было бы для наших предпринимателей не пустым звуком, а смыслом существования. А наиболее выдающиеся и талантливые из них, точно также как и Билл Гейтс (“Моя слава – это слава Америки”), могли заявить: “Моя слава – это слава России”.

Примечания

- ¹ *Муштур О.З.* Москвичи о ценностях рыночной экономики // Пульс. 1998. № 8 (182). С. 8–10.
- ² Труд. 2005. 25 марта.
- ³ Аргументы и факты. 2007. № 8.
- ⁴ *Пайпс Р.* Россия при старом режиме // Независимая газета. 1993. С. 271.
- ⁵ Московский комсомолец. 2000. 13 января.
- ⁶ НГ – Фигуры и лица. 2001.8 февраля.
- ⁷ Московский комсомолец, 2001. 18 октября.
- ⁸ Сегодня. 1995. 10 ноября.
- ⁹ *Гришин А.* Грош цена тебе, страна // Московский комсомолец. 2007. 11 апреля.
- ¹⁰ Цит. по: *Крутаков Л.* Крах бандитского капитализма // Московский комсомолец. 1999. 6 октября.
- ¹¹ *Паникин А.* Радиация власти. Период полураспада // Московский комсомолец. 1996. 29 октября.
- ¹² Аргументы и факты”. 2004. № 44.
- ¹³ Аргументы и факты. 2007. № 16.
- ¹⁴ НГ – Политика. 2007. 16 октября.
- ¹⁵ Московский комсомолец. 2007. 16 июня.
- ¹⁶ Московский комсомолец. 2002. 17 март.
- ¹⁷ Аргументы и факты. 2008. № 45.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Неформальные оппозиционные структуры в России

Политико-правовой анализ

Евгения Кияшко

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос: о каких неформальных структурах идет речь. Исходным элементом в анализе данного объекта могут быть различные родовые понятия.

В частности, в истории философии таким первоначальным понятием было понятие формы, противопоставленной содержанию.

Структура – это неотъемлемый атрибут всех реально существующих объектов и систем. Каждый объект обладает неисчерпаемым многообразием внутренних и внешних связей, способностью к переходам из одних состояний в другие. Благодаря многообразию структурных уровней, каждая система является полиструктурной.

В отечественной и зарубежной политической науке на сегодняшний день существуют различные способы систематизации понятий, относящихся к категории “неформальная структура”. Чтобы разобраться во всем многообразии этих дефиниций целесообразно обратиться к их классификации:

- понятия, подчеркивающие качественные отличия данного явления от официальной структуры: “неформальная”, “неофициальная” (*unofficial*);

- понятия, характеризующие принадлежность этой структуры к социальным неформальным институтам и движениям в большей степени, чем к отдельным индивидам: “неформальные сообщества”; “нетрадиционные обще-

КИЯШКО Евгения Юрьевна – старший преподаватель кафедры политических процессов Тихоокеанского института политики и права ДВГТУ (ДВПИ им. В.В.Куйбышева).

Ключевые слова: неформальная структура, неформальное объединение, неформальное движение, политический процесс, демократия, оппозиция.

ственные движения”, “новые социальные движения”, “социальные движения протеста”;

- понятия, отражающие оппозиционный (от лат. *oppositio* “противопоставление”) характер данного типа структуры: “альтернативная” (*alternative*), “противоположная”, “параллельный полис”, “оппозиция”;

- понятия, отражающие запретный характер данной структуры: “подпольная” (*underground, subterranean*), “теневая”; “криминальная”, “коррупционная” (*corruption*);

- понятия, подчеркивающие ее низменный юридический статус: “нелегальная” (*illegal*); “незарегистрированная” (*nonregistered*);

- понятия, подчеркивающие периферийный характер структуры, отклонение ее от нормы: “маргинальная” (*marginal*); “девиантная”;

- понятия, отражающие уровень (масштаб) функционирования неформальных структур: “неформальная внутрикорпоративная группа”, международные неправительственные организации, “неформальные региональные сети неправительственных организаций”.

Основываясь на данной систематизации, можно говорить скорее о “древе” понятий “неформальной структуры”, каждый из стволов которого характеризует специфические особенности подхода к изучаемому явлению. Оговоримся сразу, что мы рассматриваем именно неформальные оппозиционные структуры постсоветского периода и неформальная оппозиция периода конца 50-х – конца 80-х годов (будь то диссидентское движение 60-х – 70-х годов или демократическое движение 1987–1991 гг.) может рассматриваться лишь как база для сравнения. Под неформальной структурой понимается не учреждаемая государством, самоорганизующаяся некоммерческая структура

с масштабом функционирования от внутрикорпоративных до международных неправительственных организаций, основной целью, которой является разработка альтернативных программ по совершенствованию социально-экономического и политического климата в обществе.

Во все времена кризис политических режимов становится определяющим фактором для возникновения и развития неформальных политических структур, что является следствием различных экономических и культурных тенденций, но определяется, прежде всего, политической составляющей.

Исследователь Р.Медведев отмечает, что существует несоответствие между стремительным ухудшением качества жизни в России и масштабом акций протеста¹. К факторам, обуславливающим снижение протестного поведения (“амортизаторам социальной напряженности”), можно отнести:

- демократические институты (свобода слова, печати, право выезда за границу);

- “историческую усталость” народа;

- централизацию власти;

- передачу ответственности в регионы (политическая активность высокая именно в депрессивных, зависимых от дотаций из Центра районах);

- наличие политической оппозиции, хоть и пассивной;

- высокий уровень легитимности правительства России во главе с В.В.Путиным;

- тенденции и вызовы глобализации.

К политическим и социально-экономическим предпосылкам возникновения неформальных протестных структур в современной России следует отнести:

- мнимое или реальное ущемление в политических и социально-экономических правах;

– нестабильность в экономической сфере;

– проблема трудоустройства по профессии (основной принцип подбора кадров – “кумовство”, землячество, благодарность, а не профессионализм);

– рост монопольного влияния транснациональных корпораций на экономику (предпосылки возникновения антиглобалистского движения);

– пассивность профсоюзных организаций;

– слабость государственной социальной политики;

– отсутствие механизмов вертикальной мобильности;

– высокий уровень коррумпированности власти;

– стабильно высокое число граждан с низким уровнем жизни;

– внедрение ценностей западной политической культуры в сознание российских граждан;

– неразвитость структур гражданского общества;

– усиление авторитарных тенденций в государственном управлении;

– затянувшееся формирование общенациональной идеи.

Будущее демократии в России без оппозиционных, альтернативных объединений чревато “жестким авторитаризмом” и безальтернативностью.

Но каково качество российской оппозиции, есть ли у нее поддержка и силы для соперничества с властью, обеспечения контроля за ней, коммуникации, мирной смены элит?

В изучении отечественного (советского) неформального движения выделяют два этапа:

– *первый этап* – с 1985 по 1987 гг. В качестве объекта изучения рассматривались субкультурные молодежные образования, которым уделялось основное внимание, в то время как другие направления оставались на периферии интересов.

– *второй этап* развития неформального движения датируется концом 1988 – началом 1991 гг. В этот промежуток времени возросла политическая активность населения, произошел “неформальный взрыв”, проявившийся в стремительном количественном росте инициативных образований.

Молодежные субкультурные образования в качестве объектов изучения отошли на второй план, и внимание исследователей полностью сосредоточилось на специализированных проблемных объединениях, ставящих перед собой социально значимые задачи.

В зависимости от задач, которые ставят перед собой инициативные образования, их разделяли на историко-культурные, экологические, культурно-экологические и т.д. Исходя из интересов, объединяющих членов групп – на традиционные, специализированные и массовые. Политическая активность неформалов позволила выделить политизированные и неполитизированные структуры, а различия в оргструктуре – группы, объединения и клубы.

Начало процесса политизации спровоцировало появление в неформальной среде довольно большой группы политизированных структур. Роль оппозиции, которую взяли на себя неформальные организации в предвыборной кампании 1989 г., характеризовалась оформлением Межрегиональной депутатской группы, а затем созданием в 1990 г. Демплатформы в единственной тогда в стране партии – КПСС и оформлением антикоммунистического движения “Демократическая Россия”.

Через 10 лет массовые опросы показали, что право на оппозицию, критику властей в СМИ, закрепилось в сознании россиян как обязательный принцип демократии.

С 1993 г. после принятия новой Конституции РФ и выборов в Государственную Думу первого созыва прошло уже

три избирательных цикла. До 2003 г. в федеральный парламент наряду с “партией власти” постоянно выбирались оппозиционные партии правой и левой ориентации, национал-патриоты. Но уже в 2003 г. некоторые представители левой оппозиции АПР (набравшей к выборам 3,64%) и правой – социально-либеральной оппозиции “Яб-локо” (4,3%); радикально-либеральной оппозиции – СПС (3,97%) не попали в парламент, не преодолев 5% барьер, и не смогли сформировать в Думе своих фракций².

В 2008 г. политический процесс характеризовался активным партийным строительством. О ликвидации (преобразование в движение) объявил “Народный союз”. Еще раньше Аграрная партия влилась в “Единую Россию”, “Зеленые” и Партия социальной справедливости примкнули к “Справедливой России”. Итого, из 14 партий осталось 7.

Таким образом, общий процент оппозиционеров сократился ровно вдвое. Думается, что к думским выборам 2011 г. останется в среднем 3–4 партии³.

В условиях демократии неформальная оппозиция является важной составной частью политического процесса, для нормального функционирования которого необходима ротация партий у власти. Чтобы оппозиция могла действовать, не опасаясь репрессий со стороны власти, она должна быть институционализована*.

В отличие от стран первой и второй волны демократизации, предоставивших оппозиции специальные права

(право на одинаковое эфирное время на государственном радио и телевидении, право на ответ и политическое возражение на политические заявления правительства, даже дополнительную оппозиционную надбавку к зарплате депутатов оппозиционных фракций в парламенте, например, в Германии, Швеции и др. странах) в России у оппозиции нет специального юридического статуса и специальных прав. Конечно, нельзя бездумно импортировать правовые практики из других стран, так как эффективность их функционирования зависит от многих факторов.

По мнению А.Олейника, основными факторами, влияющими на успех импорта тех или иных институтов, являются степень и характер конгруэнтности господствующих в стране-импортере неформальных и формальных норм, на основе которых функционирует импортируемый институт.

Под **конгруэнтностью** он понимает наличие общих тенденций развития господствующих в обществе неформальных и импортируемых формальных норм.

Каким же образом можно оценить или даже измерить характер и степень конгруэнтности формальных и неформальных норм? Юридическая методика оценки перспектив внедрения в корпус права элементов других правовых систем заключается в том, что имплантируемая норма будет работать только при условии принадлежности юридической системы-донора и юридической системы-реципиента к одному и тому же классу эквивалентности. То есть импортируемые и существующие нормы должны описываться с помощью отношений реф-

* *Институционализация* – это процесс встраивания структур в социально-экономическое, политическое пространство, в ходе которого какая-либо общественная потребность начинает осознаваться как общесоциальная, а не частная, и для ее реализации в обществе устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы, создается институциональная среда.

Под *институциональной средой* подразумеваются законодательная база государства, создаваемые на ее основе институциональные структуры (организации, ассоциации), а также определяемые ими социально-политические механизмы.

лестивности, симметричности и транзитивности. Для этого необходимо определить природу и характер российской правовой системы, а также ее место среди других правовых систем.

Весьма актуальным становится вопрос: какая же правовая система может стать “донором” для системы российского права?

Исследуя российскую правовую систему с трех различных точек зрения, а именно: как “концептуально-формалистическую категорию”, как “историческую, политическую, экономическую и социальную категорию” и как “псевдорелигиозную категорию” и находя у нее много сходных черт с другими правовыми семьями и системами, значительное число авторов, тем не менее, склоняются к тому, что она теснее всего связана с *континентальным правом (романо-германская правовая система)*, нежели с остальными правовыми семьями и системами.

В настоящее время в эту семью входят все страны континентальной Европы (поэтому эта система называется также континентальной).

Кроме того, к этой правовой семье относятся правовые системы государств Латинской Америки, значительной части Африки и Азии.

Представляется обоснованным использование опыта стран континентальной Европы для принятия специального закона о правовом статусе оппозиции, который отражал бы специфику этого российского института. При этом законодатель должен учитывать, что норма права должна отражать существующие, исторически сложившиеся и наиболее успешные модели политико-правового взаимодействия власти и оппозиции. Дело в том, что любой институт (право-

вой, политический, религиозный), действующий в том или ином социуме, не может быть оторван от той среды, в которой он функционирует. Следовательно, для сохранения своей эффективности и легитимности он должен учитывать и опираться на сложившуюся и глубоко укоренившуюся в обществе практику. В противном случае, лишенный конкретного культурного, политического, правового содержания и не опирающийся на повседневные практики, он становится безжизненным и неэффективным, превращаясь в тормоз социально-правового развития.

С 1996 г. на протяжении четырех лет в Государственной Думе обсуждался закон о правовых основах оппозиционной деятельности. Дума приняла его в третьем чтении, передала в Совет Федерации, но закона до сих пор нет.

7 июня 2005 г. на заседании “круглого стола”, организованного Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций, вновь был поднят этот вопрос, но внятного ответа так и не было, так как этот закон, по общему мнению, ничего нового не привносит в законодательную практику.

Не приняты до сих пор и другие важные законы, делающие власть прозрачной и доступной для контроля со стороны общественности: нет закона об обращениях граждан и закона “о праве знать”, которые уже 10 лет обсуждаются в Думе. А ведь это именно тот пакет законов, который создает возможность работать принципу альтернативизма, открывает дорогу для живого участия масс в управлении государством, и, в конечном счете, дает основание судить о том, есть у России демократическое будущее или его нет.

Итак, в России вот уже почти как 20 лет функционирует оппозиция, появившаяся в недрах советского общества, но это не значит, что она полностью дееспособна. Напротив, она скорее не дееспособна, и как следствие ее слабости, низкий уро-

вень электоральной поддержки. Народ устал от оппозиционной риторики и жаждет стабильности, порядка и реальных изменений к лучшему, люди не видят в политических партиях выразителей и надежных защитников их интересов.

В частности, чтобы снять напряженность, враждебность в обществе необходимо:

- конституировать легальную оппозицию,
- принять закон о правовых основах деятельности политической оппозиции;
- разработать принцип конструктивной оппозиции, который действует в ряде европейских стран, чтобы не создать угрозу для самого государства;
- четко сформулировать функции оппозиционных фракций в парламенте и оппозиционных партий вне парламента;
- определить пределы деятельности оппозиции, введя критерий насилия/ненасилия;
- рассмотреть вопрос о выступлении парламентской оппозиции в государственных СМИ.

Сегодня представляется особо необходимым объективно оценить противоборство тенденций тенефикации и институционализации для подбора адекватных методов взаимодействия между государством и оппозицией. Законодательное бездействие может иметь негативные последствия для всего общества.

Примечания

¹ Цит по: *Холмская М.Р.* Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. 1999. № 5. С. 171.

² Результаты выборов депутатов Госдумы // Российская газета (Федеральный выпуск). № 3363 от 09 декабря 2003 // <http://www.rg.ru/printable/2003/12/09/rezultaty.html>.

³ *Юрьев В.* Семь пишем три в уме // Аргументы и факты. 2009. № 3. С. 2.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге “Газеты и журналы”
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Несбывшиеся сценарии и сомнительные контуры будущего

О планах реализации США политики глобализации

Анатолий Исаков
Андрей Олейник

Еще не утихли баталии, связанные с переизбранием Президента Соединенных Штатов Америки Б.Клинтона в ноябре 1996 г., как на его стол в Белом доме лег доклад Национального совета по разведке (НРС) “Глобальные тенденции – 2010”, первый из разработанных за последние 12 лет четырех подобных документов, в которых прогнозировалась и пропагандировалась экспансионистская политика США и их союзников по НАТО в условиях глобализма, которая к середине 90-х годов прошлого века заявила о себе в полную силу.

Сценарий № 1

Согласно докладу “Глобальные тенденции – 2010”, в предстоящие 12 лет (с января 1997 г. до января 2010 г.) за США сохранялось лидерство на планете, а также ответственность за поддержание порядка, угодного США, в ключевых регионах мира (Европа, Ближний Восток, Азия).

На основе положений доклада Пентагон разработал несколько сценариев

возможного развертывания боевых действий.

Сценариями предусматривалось начинать воздействие на неугодные режимы с акций психологической войны: дискредитации их в СМИ, различного рода провокаций, публичных выступлений американских лидеров в печати, по радио и телевидению, вплоть до введения экономической блокады.

ИСАКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ОЛЕЙНИК Андрей Витальевич – кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: “Глобальные тенденции – 2025”; глобальные сценарии.

Все это, по мнению военных специалистов, должно было приводить (и как показало развитие событий – приводило) к достижению определенных результатов – растерянности и обострению противоречий в правящих кругах стран, избранных в качестве мишеней, брожению в армии и среди населения, постепенному реагированию на отдельные провокации.

Под прикрытием завесы психологического воздействия предусматривалась переброска и сосредоточение вооруженных сил (авиации, флота, сухопутных войск) США в исходных районах, организация взаимодействия с союзниками и мероприятий по материально-техническому обеспечению боевых действий.

Непосредственному вторжению войск на территорию противника предшествовал довольно продолжительный период авиационных ударов высокоточным оружием с целью нанесения поражения военным объектам и разрушения инфраструктуры противоборствующего государства. Эти удары рекомендовалось проводить под несмолкаемый аккомпанимент психологической пропаганды. Одновременно противнику должен был быть предъявлен ультиматум о немедленной капитуляции. В случае отказа предусматривался переход к наиболее активной фазе – вторжению на территорию противника сухопутных войск.

Накануне вторжения рекомендовалась заброска в тыл противника подразделений сил специальных операций с целью доразведки важнейших объектов противника, нанесения им ущерба и наведения на них авиации.

Само вторжение, утверждалось авторами сценариев, должно осуществляться с нескольких направлений, чтобы распылить силы противника и создать благоприятные условия для разгрома их по частям.

Атаке на позиции противника предусматривалось проведение короткой, но мощной артиллерийской и авиационной подготовки с целью нанесения потерь и деморализации войск противника. В последующем, развивая успех, наступающие должны стремиться окружить противника и окончательно уничтожить его.

Одновременно предусматривалось принятие мер по борьбе с вооруженными патриотическими группами (партизанами) противоборствующей стороны.

После окончания боевых действий и капитуляции противника планировался переход к оккупационному режиму на занятой территории.

Этот период включал:

- создание временной гражданской администрации;
- выявление, захват и суд над военными преступниками;
- подготовку и проведение выборов органов государственной власти;
- подавление сопротивления сил, не согласных с оккупантами и правительством;
- проведение в стране экономических преобразований (доступ в нее иностранного капитала, прежде всего американского, приобретение иностранцами местных предприятий, активизацию эксплуатации местных сырьевых ресурсов);
- постепенный вывод войск с территории оккупированного государства.

На осуществление подобного рода действий военными специалистами Пентагона отводилось от нескольких месяцев до нескольких лет.

Насколько оправдались эти прогнозы показали события в Ираке и Афганистане, подробно исследованные в трудах таких ученых, как Е.Примаков, А.Вавилов, А.Задохин, Н.Гейдаров и др.

Мы лишь остановимся на некоторых результатах длительной оккупа-

ции Ирака США и их союзниками, осуществляемой по одному из сценариев, разработанных в Пентагоне согласно рекомендациям пресловутого доклада “Глобальные тенденции – 2010”.

Действительно, военная фаза войны в Ираке была близка к сценарному варианту. Что касается последующих событий, то они далеки от прогнозных.

США постоянно увеличивали военные расходы в Ираке, доведя их до 0,5 трлн. долл. (с марта 2003 г. до июля 2007 г.).

Напомним, что вся вьетнамская война обошлась Соединенным Штатам в 650 млрд. долл.

Военные расходы тяжким бременем легли на американскую экономику: в 2006 г. внутренний долг США, как отмечала газета “Араб ньюс” в декабре 2007 г., превысил ВВП в 5 раз. По этому поводу английская газета “Дейли ньюс” в августе 2007 г. писала: “Война в Ираке обходится США и Британии в 2 тыс. фунтов каждую секунду”.

Правда, новый Президент США Б.Обама обещал избирателям уменьшить расходы на содержание американских войск в Ираке, но как это будет выглядеть в действительности, покажет будущее.

Неутешительны и результаты в стремлении руководства США уменьшить численность американских войск в Ираке.

Их контингент, несмотря на неоднократные заверения бывшего Президента США Д.Буша, вырос со 130 до 169 тыс. чел., а безвозвратные потери американцев в этой стране к началу 2009 г. составили около 3500 чел. военнослужащих и более 800 гражданских специалистов.

Нельзя признать удовлетворительными итоги создания США национального руководства страной. Проведенные в Ираке выборы привели к власти коалиционное правительство – президента Дж.Талабани (этнического курда) и премьер-министра Н. аль-Малики (этнического шиита).

Но национальный вопрос на этом не разрешился.

По-прежнему между этническими группировками (шиитами, суннитами и курдами) Ирака существуют явные противоречия, связанные, с одной стороны, с борьбой за власть, с другой – с борьбой за нефть.

В этой связи небезынтересны попытки сенаторов США создать на территории Ирака федеральное государство. Если президент Дж.Талабани, забывая об автономии курдов, поддержал идею сенаторов, то премьер-министр Н. Аль-Малики и парламент Ирака, опасаясь раскола страны по этноконфессиональному признаку, выступили против, что еще больше осложнило и без того напряженную обстановку в иракском руководстве. Понятна поэтому и непримиримая позиция по отношению к оккупантам, властям и друг к другу многочисленных группировок боевиков, создающим в стране обстановку тревоги и неуверенности.

Из сказанного следует, что расчет США добиться урегулирования положения в Ираке силой, не выходя за рамки привычного сценария, не принимая предложений мировой общественности, в том числе соседей Ирака – Сирии и Ирана – закончились, по словам бывшего премьер-министра Франции Д. де Вильпена, полным провалом.

Сценарий № 1, разработанной по схеме, изложенной в докладе “Глобальные тенденции – 2010”, не оправдался. Сказалась имперская приверженность США решать возникающие проблемы только с позиции силы, не считаясь с реалиями существующими в современном мире.

В аналогичном положении оказались США и их союзники в Афганистане, где уже почти 8 лет (начиная с 2002 г.) они безуспешно пытаются установить угодные им порядки. Они увязли в бесконечной борьбе с талибами и

бандами “Аль-Каиды” и вынуждены принимать меры к отказу от затеянной авантюры.

Как признают специалисты из Пентагона и госдепа США, Афганистан в ближайшем будущем “по-прежнему будет оставаться зоной межплеменных и

межконфессиональных конфликтов”. Трудный центроазиатский “орешек” еще долго будет притягивать к себе внимание не только Запада, но и многих азиатских стран, кровно заинтересованных в сохранении мира в этом регионе.

Туманные контуры

Свой негативный опыт “демократизации и экономической стабилизации” Ирака США и их союзники по НАТО решили апробировать на других странах мира, прежде всего располагающих энергетическими ресурсами, не оставляя в стороне и Россию.

Так, еще 12 июля 2008 г. в международном комитете сената США прошли слушания по энергетической безопасности США. Главный вопрос там стоял о русской мафии как угрозе экономической безопасности США. По этому поводу советник председателя Конституционного суда России профессор Овчински заявил, что это реальность, с которой мы столкнемся в ближайшее время.

Действительно, агрессивные круги Запада во главе с США, вдохновленные разрушением экономического потенциала России и ее богатыми энергетическими ресурсами, уступчивостью и бессистемностью ее внешней политики, развалом (а не реформированием) вооруженных сил, аполитичностью населения, переходят к прямым военным провокациям. Они выдвигают разнообразные, в том числе экономические, претензии к России и наращивают враждебные провокации в СМИ.

Однако руководство страны не в полной мере способно эффективно препятствовать этим процессам. Оно слишком зависимо от российских олигархов, тесно связанных с интересами западного капитала. Пользуясь этим, творцы глобализации по-американски

уже отвели России роль сырьевой колонии, которая будет вынуждена идти на любые уступки Западу, вплоть до капитуляции перед “миротворческими международными вооруженными силами”. Иными словами, хозяева нового “мирового порядка” готовы еще раз использовать войну как способ решения своих экономических проблем.

Используя опыт боевых действий в Ираке, США уже сейчас готовят серию провокаций против России под предлогом борьбы с международной преступностью и несговорчивостью в “справедливом” распределении энергетических ресурсов. Не исключается такой сценарий, когда руководствуясь этими посылами, США развернут крупномасштабную информационную войну против России, и, постепенно нагнетая пропагандистский психоз, перейдут к прямым военным провокациям и, в конечном счете, к вторжению войск на ее территорию. И если в Ираке подобный образ действий имел относительный успех, то в отношении России дело может обернуться совсем иначе, а именно:

Во-первых, Россия – это страна, располагающая таким сдерживающим средством, как ракетно-ядерное оружие.

Во-вторых, несмотря на происходящий процесс реформирования вооруженных сил, Россия располагает определенным количеством войск постоянной боевой готовности и мобилизационных резервов, которые способны активно противостоять агрессорам.

В-третьих, Россия вправе рассчитывать на помощь союзных государств, которые кровно заинтересованы в сохранении своей независимости и энергетических ресурсов.

В-четвертых, США и блок НАТО не располагают реальным количеством вооруженных сил, способных контролировать такую обширную территорию, какой является Россия и союзные с ней государства.

В-пятых, агрессор столкнется в России с массовым партизанским движением, которое способно не только защитить свои энергетические ресурсы, но и нанести противнику ощутимые потери в личном составе и боевой технике, серьезно подорвать моральный дух оккупантов.

Поэтому вряд ли стоит США и блоку НАТО серьезно рассчитывать в конфликте с Россией на иракский сценарий, а больше считаться с неустойчивым противостоянием стран многополярного мира.

Кстати, об этом предупредил мировое общественное мнение 20 ноября 2008 г. Национальный совет по разведке США – основной конституционный орган директора американской национальной разведки. Совет обнародовал свой очередной, уже четвертый, с 1997 г., аналитический доклад, посвященный ситуации в мире на отдаленную перспективу.

В докладе “*Глобальные тенденции – 2025*” указывается, что через полтора десятилетия мир будет многополярным и непохожим на нынешний. Авторы доклада объясняют это выходом на политическую арену новых держав, глобализацией экономики, историческим перемещением богатства и экономической мощи с Запада на Восток, растущим влиянием негосударственных структур.

В докладе подчеркивается, что наибольшее влияние на мир в предстоящие 15 лет окажет Китай: “Если нынешние

тенденции сохранятся, то к 2025 г. Китай по своей экономической мощи будет занимать второе место в мире и станет ведущей военной державой”. Правда, здесь же делается оговорка, что это станет возможным при благоприятных отношениях Китая с соседями (Россией, Японией, Индией и Пакистаном).

Признается, что США “будут терять доминирующие позиции, в том числе военные, хотя и останутся единственной наиболее мощной державой”.

Что касается России, то она по размерам экономики займет 8-е место на планете, пропустив впереди себя США, Китай, Индию, Японию, Германию, Великобританию и Францию. Отмечается, что у России есть шанс к указанному сроку стать “более богатой, более влиятельной, более самоуверенной”. Но при условии, что она “будет инвестировать в свой человеческий капитал, расширять и диверсифицировать экономику и интегрироваться с мировыми рынками”.

Вместе с тем, в докладе указывается, что “многочисленные трудности могут ограничить способность России реализовать полностью свой экономический капитал”. К их числу в докладе относят недостаточные капиталовложения в энергетическую сферу, приходящие в упадок образование и здравоохранение, недостаточно развитый банковский сектор, преступность и коррупцию.

Большие проблемы для нашей страны, в том числе экономические, создают, по мнению американских аналитиков, и прогнозируемое снижение (примерно на 10%) численности населения, что приведет к серьезной нехватке рабочей силы и снижению боеспособности вооруженных сил.

Поспособствовать росту российской экономики может, указывается в докладе, глобальное потепление климата.

Это явление приведет к увеличению продолжительности посевного периода, а, следовательно, повышению урожайности, но главное – к более благоприятным условиям добычи нефти и газа в Сибири и на Севере, в том числе в арктическом шельфе.

Прогнозируется, что Россия в перспективе “вероятнее всего будет осуществлять более активную внешнюю политику”. Возросшее внешнеполитическое влияние России станет “отражением ее возрождения в качестве крупного игрока на мировой арене”. Это станет возможным, говорится в докладе, в силу того, что Россия является партнером для западных, ближневосточных и азиатских государств, а также ведущей силой в противоборстве с США. Будет укрепляться влияние России в ближнем зарубежье, а также усиливаться контакты с западными державами, в том числе в вопросах противодействия нарастанию угроз со стороны терроризма и исламского радикализма, несмотря на разногласия и сохраняющиеся противоречия по другим вопросам.

Европа, по мнению авторов доклада, к 2025 г. “будет представлять по-прежнему оплот западных ценностей” и в значительной степени зависеть от поставок энергоресурсов из России. Даже в условиях отсутствия коллективного подхода стран Евросоюза к этой проблеме она должна будет считаться с интересами Российской Федерации.

В докладе подробно анализируется положение в других регионах мира и делается вывод, что к 2025 г. “ни одна другая страна не сможет подняться до такого уровня, как Китай, Индия и Россия, и никакая другая страна не сможет сравниться с ними по влиянию на мир”. Но тут же в докладе делается оговорка, что эти успехи будут достигнуты не за счет западной либеральной модели развития, а за счет другой модели – государственного капитализма.

И еще два положения доклада заслуживают внимания. Это утверждение, что в ближайшие 15–20 лет возрастет риск международного конфликта из-за нехватки энергетических, водных (питьевых и для сельскохозяйственных нужд) ресурсов и продовольствия, а также более вероятна возможность применения кем-либо ядерного оружия.

Что касается первого утверждения, то следует отметить, что к 2025 г. мир будет находиться в процессе ускоренного перехода от ископаемых видов топлива к альтернативным источникам. Скорее всего удастся добиться технологических прорывов, позволяющих заменить нефть и газ, но переход на другие виды топлива будет “затягиваться из-за высокой стоимости создания необходимой инфраструктуры”.

Нехватка энергоресурсов, а также воды и продовольствия подтолкнет государства на такие действия, которые бы обеспечивали им в будущем доступ к источникам энергии, питьевой воде и плодородным землям. В конечном счете, это может привести к межгосударственным конфликтам, иными словами войнам локального и регионального масштаба.

Относительно второго утверждения доклада о более высокой вероятности применения какой-либо страной ядерного оружия, следует отметить, что для него есть определенные основания. Это, прежде всего, дальнейшее распространение ядерных технологий, вследствие чего возможно появление на мировой арене новых ядерных государств или попадание ядерных материалов в руки террористов, продолжающиеся конфликты малой интенсивности (например, между Индией и Пакистаном), возможность поползновения некоторых государств на иное государственное устройство (в КНДР, на Кубе).

Ближний Восток к 2025 г., как это считают авторы доклада, будет оставаться в центре “дуги нестабильности”, включать страны, в которых “прогнозируется наибольшая вероятность возникновения конфликтов”, и простираться от Черной Африки, через Северную Африку и Ближний Восток до Кавказа, Южной и Центральной Азии и части Юго-Восточной Азии.

В ближайшие 15 лет на Ближнем Востоке “может развернуться гонка ядерных вооружений, которая, возможно, будет вызвана тем, что происходит в Иране”. Выход из этого положения авторы доклада видят в усилении контроля или прямого вмешательства ведущих держав в происходящие процессы.

Определенную озабоченность у авторов доклада вызывает то обстоятельство, что появление ядерного оружия в какой-либо новой стране (к примеру, в Иране) может вызвать цепную реакцию в других регионах. Особенно опасным это считается в том случае, если оно появится в странах со слабым контролем за своим ядерным потенциалом, неразвитой системой управления ядерным оружием, необоснованными амбициями руководства.

Таковы основные контуры небесспорного доклада “Глобальные тенденции – 2025”, которое подтверждает стремление правящих кругов США и их союзников к сохранению в будущем своего господствующего положения в мире, несмотря на признание его многополярности.

Посмотрим, насколько обоснованы прогнозы доклада по отношению к действительному положению вещей на мировой арене, и прежде всего в России. Если сравнить его с перспективным планом развития государства до 2020 г., недавно обнародованного руководством страны, то нельзя не заметить возрастающего политического влияния России в мире, ее способности

умело регулировать политические процессы на мировой арене, преодолевать внутренние затруднения. Единственный недостаток здесь – отсутствие национальной идеи, которая должна сплотить многонациональный народ Российской Федерации на достижение поставленных целей.

Бросается в глаза и недооценка в докладе результатов экономического развития России в предстоящие годы, где через 15–20 лет ей отводится скромное 8-е место. В действительности, несмотря на кризисные явления в финансах и экономике нашего государства, его экономические возможности гораздо больше. Но для этого необходимо прекратить дальнейшее разгосударствление экономики России, доведя долю государства с 10% до 30–35%, как это обстоит в ряде стран Запада, усилить борьбу с коррупцией и контроль государства за движением капитала, осуществить программу совершенствования топливно-энергетического комплекса и возрождения сельского хозяйства, постепенного исключения импорта продовольствия.

Как заявил недавно на встрече с представителями ведущих российских телеканалов Президент Российской Федерации Д.А.Медведев, задача дальнейшего подъема нашей экономики, несмотря на некоторые объективные трудности, вполне реальна и достижима в течение ближайших 10–15 лет.

Он напомнил, что у нас за последние годы было сделано многое для развития экономики страны и развития социальной сферы. Золотовалютные резервы России третьи в мире. Все это создает “довольно приличную подушку безопасности” нашей экономической системе.

Вызывает сомнение недооценка в докладе возможностей внешней политики России. Уже сейчас на дипломатическом фронте у нас обозначились оп-

ределенные прорывы. Это сохраненные отношения со странами Запада, это активизация наших связей со странами Латинской Америки, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Особенно заметны результаты внешней политики России во взаимоотношениях со странами СНГ. Она строится на долгосрочной основе и, по словам Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на совместном заседании Государственного совета и Совета Безопасности в декабре 2008 г., включает решение трех основных задач:

- выделение стратегических перспектив взаимоотношений стран СНГ;
- укрепление межрегиональных связей как эффективного антикризисного средства;
- совершенствование законодательства, регулирующего внешние связи регионов;
- укрепление приграничного сотрудничества России со странами СНГ.

Далека от истины в докладе оценка возможностей реальных и перспективных Вооруженных Сил Российской Федерации. Определенные сложности в реформировании Российской Армии и Флота преподносятся как их слабость и неспособность в обозримом будущем активно реагировать на события в мире. Достаточно напомнить, что Вооруженные Силы Российской Федерации сумели в прошлом году в короткий срок принудить агрессора – Грузию – к миру, провести ряд крупных учений, осуществить успешные походы флота по морям и океанам мира, серьезно пополнить свой арсенал новейшими образцами боевой техники и вооружения.

Еще более возрастает мощь Вооруженных Сил Российской Федерации согласно перспективной программе их строительства к 2015 г.

Определенная Указом Президента Российской Федерации Д.А.Медведева от 29 декабря 2008 г. численность вооруженных сил России в 1 млн. 884 тыс. 829 чел., в том числе 1 млн. военнослужащих, обеспечивает, по словам министра обороны Российской Федерации А.Сердюкова, надежную защиту нашего государства от потенциальных угроз. На решение этой задачи также направлены меры по совершенствованию органов управления армии и флота и их организационно-штатной структуры, увеличению поставок в соединения и части новых образцов вооружения и боевой техники, улучшению подготовки кадров, нормативно-правовой базы и социально-бытовых условий военнослужащих.

И еще одно обстоятельство. В докладе утверждается, что в ближайшие 20 лет вероятность применения кем-либо ядерного оружия представляется более высокой. Это не что иное, как попытка оправдать применение ядерного оружия любой страной, которая им располагает в настоящее время или будет располагать в обозримом будущем. Более того, этот тезис позволяет рассматривать ядерное оружие не как мощный фактор сдерживания, а как обычное средство ведения боевых действий.

Россия, располагая достаточным количеством и типами этого оружия, борется и будет бороться за сокращение ядерных арсеналов и, в конечном счете, за его ликвидацию.

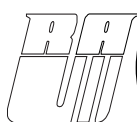
Таким образом, многочисленные сценарии развития событий в мире на основе применения силы себя не оправдали. В них просматривается явное стремление США и их союзников оправдать предпринимаемые ими усилия сохранить свое господство в мире и сделать заявку на будущее, которое также должно проходить под их диктовку.

Итак:

1. Планы глобализации мира под эгидой США и НАТО все более отчетливо проявляют свою несостоятельность, не имея под собой реальной политической, экономической, дипломатической и военной основы.

2. Перспективы развития мирового сообщества, изложенные в докладе “Глобальные тенденции – 2025”, все более отдаляют его от совместных усилий стран мира по решению основных проблем, стоящих перед человечеством на современном этапе.

3. России, по признанию авторов доклада, в обозримом будущем будет отведена возрастающая роль в жизни мирового сообщества, но, добавим, при одном условии – сохранении ее территориальной целостности, прогрессирующей экономики и высокой обороноспособности.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSEVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Зигзаги российско-американских отношений

Юлия Быстрова

Русский крест сплетается с американскими звездами и полосами

Россия и США в прошлом отнюдь не всегда соперничали. В период борьбы американцев за независимость Россия симпатизировала восставшим. На соблазнительные в финансовом отношении предложения английского монарха Георга III предоставить ему казачков для подавления заокеанских бунтовщиков Екатерина II ответила решительным отказом и провозгласила вместо этого “вооруженный нейтралитет” России.

Сын Екатерины, Павел I, установил де-факто дипломатические отношения с Соединенными Штатами и лишь смерть помешала ему официально признать молодое государство, Александр I, в условиях противостояния с Лондоном, пошел в 1809 г. на такое признание.

Президент Томас Джефферсон, автор Декларации Независимости США, называл Россию “самой дружественной и сердечной из всех держав”, отзывался об Александре I, как о человеке, “разделяющим принципы, в которые верит американский народ”. Т.Джефферсон регулярно направлял царю письма, обращаясь к нему “Мой великий и добрый друг”¹.

Еще один американский президент, Джон Квинси Адамс, 14-летним мальчиком провел в России целый год, а позднее (в 1808 г.) вернулся посланником, пережил вместе с россиянами наполеоновское нашествие, выучил русский язык. Этот период был тяжелым и для США, ибо шла очередная англо-американская война. Завершилась она заключением мира в Генте при посредничестве Александра I.

БЫСТРОВА Юлия Дмитриевна – слушательница подготовительного отделения факультета журналистики МГУ.

Ключевые слова: российско-американские отношения; сверхдержавы; холодная война; биполярный мир; геополитическое соперничество; сотрудничество в глобализирующемся мире.

В царствование Николая I взаимоотношения двух стран еще более упростились. В 1832 г. стороны подписали “Договор о навигации и коммерции”, просуществовавший 80 лет.

Американские инженеры участвовали в прокладке железной дороги между Санкт-Петербургом и Москвой, в постройке крепости и гавани в Кронштадте.

Россия закупала в США военные корабли и пароходы. Тесно сотрудничали ученые-физики и астрономы.

Когда вспыхнула Крымская война (1853–1855 гг.), Америка встала на сторону России.

Публиковались статьи и литературные произведения в поддержку сражающихся россиян.

В осажденном Севастополе трудилось до 30 врачей из США, американские добровольцы выстраивались в очередь у российского консульства в Нью-Йорке, чтобы затем рисковать жизнью при обороне Севастополя.

Американские фирмы тем временем продавали России вооружения и предлагали организовывать частные морские экспедиции для преследования неприятельского флота.

Американский консул на Гавайях своевременно предупредил россиян о приближении англо-французской эскадры к Камчатке и интервенты были разбиты. Вест об этом вызвала в США ликование.

После падения Севастополя американцы во главе с калифорнийским губернатором Марком Дугалем устроили манифестацию сочувствия перед российским консульством в Сан-Франциско. В тот же день толпа разгромила павильон, где англичане и французы пировали в честь своей победы.

В Гражданскую войну между Севером и Югом (1861–1865 гг.) Англия и Франция открыто поддерживали конфедератов, раскалывавших страну. Россия же, напротив, с самого начала выступила, по словам министра иностранных дел А.М.Горчакова, в пользу

“соблюдения единства великой заатлантической республики”.

Как писал министр 28 июля 1861 г.: “США не только являются в наших глазах существенным элементом всеобщего политического равновесия, но составляют нацию, к которой наш Августейший Государь и вся Россия питают дружелюбнейшее участие, потому что обе страны находятся на противоположных оконечностях Старого и Нового Света в поступательном периоде своего развития, и призваны, по-видимому, к естественной солидарности интересов и симпатий, неоднократно ими друг другу выраженных”².

Зимой 1862 г. А.М.Горчаков в беседе с американским посланником назвал раскол США “одной из величайших катастроф” и заверил, что Россия как помогала Америке с самого начала, так и будет помогать ей дальше в преодолении кризиса. Президент Авраам Линкольн весьма ценил такую политику и отзывался об Александре II как о “великом монархе, которого личная и наследственная дружба к США сделали таким дорогим для американского народа”. В США восхищались “бескровной реформой” русского монарха по освобождению 25 млн. крепостных.

В 1863 г., во время польского восстания, Англия и Франция стали добиваться присоединения США к дипломатическому нажиму на Санкт-Петербург. Вашингтон ответил категорическим отказом. А.М.Горчаков охарактеризовал позицию США как “пример прямоты и честности, от которого может только возрасти уважение, питаемое нашим Августейшим Государем к американскому народу”.

Россия опасалась нападения на свои балтийские порты английского флота, и, в качестве контрмеры, было решено сосредоточить часть отечественного флота в Атлантическом и Тихом океанах для нанесения ударов по морским торговым путям Великобритании. В

качестве базы для наших кораблей предусматривались американские порты: Нью-Йорк на Атлантике, Сан-Франциско на Тихом океане.

Передислокация флота проводилась в условиях строжайшей секретности. Даже командующие эскадрами узнали о маршруте, лишь распечатав в открытом море конверты с распоряжениями.

Первым, 30 августа 1863 г., пришел в Нью-Йорк фрегат "Ослябя".

Его неожиданное появление на рейде вызвало настоящий ажиотаж. Восторженные толпы высыпали на набережную. Прошел слух, что вскоре прибудет целая эскадра для защиты Соединенных Штатов от англо-французской агрессии (в то время неприятельские корабли уже стояли на рейде вблизи Нью-Йорка).

Надежда на спасителей из России усилилась после того, как супруга президента А.Линкольна нанесла визит на "Ослябу" и участвовала там в пышном приеме с шампанским, тостами в честь российского императора и главы американского государства.

В городе заговорили о том, что русское подкрепление прибудет как только рассеется туман. И, действительно, не успело засверкать в небе солнце, как на горизонте выросли два русских корвета – "Витязь" и "Варяг". Американские береговые службы встретили их салютом. На следующий день в порт вошли два крупных фрегата, в том числе флагманский, "Александр Невский", с контр-адмиралом Лесовским и его штабом на борту.

Чуть позднее, в октябре 1863 г., другая русская эскадра достигла Сан-Франциско.

Америка торжествовала. Морской министр Уиллис назвал присутствие в американских водах русских моряков "источником радости и счастья для наших соотечественников".

Газетные полосы пестрели заголовками: "Новый союз закреплён", "Россия и Соединенные Штаты вместе", "Восторженная народная демонстрация", "Русский

крест сплетается с американскими звездами и полосами.

Начались парады, официальные приемы, балы, встречи. Президент А.Линкольн, почти все члены конгресса с семьями посетили русские корабли. Произносились речи о верности и вечной дружбе³.

В Западной Европе пришли к выводу, что Санкт-Петербург и Вашингтон заключили секретное военное соглашение. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в отказе Англии и Франции от интервенции в отношении США.

Как отмечал американский историк Д.С.Мозей, "своим внезапным появлением русские моряки помогли победам Америки и предотвратили и интервенцию, и крах самого государства". Государственный деятель и банкир М.Геррик описывал в мемуарах, как, будучи ребенком, в сопровождении матери встречал русскую эскадру. Держа сына за ручку, она с восторгом глядела на русские корабли и восклицала: "Мы спасены! Русские пришли!"

Русские эскадры оставались в Соединенных Штатах почти год. На прощальных банкетах официальные лица благодарили наших моряков за "чувства международного братства, нравственное содействие". Подчеркивалось, что "Россия показала себя мудрым, постоянным и надежным другом".

Теплые отношения между Россией и США сохранялись и в дальнейшем.

После покушения на Александра II (4 апреля 1866 г.) конгресс США вынес постановление с осуждением террориста и поздравлениями царю и русскому народу в связи с "избавлением по воле божьей от опасности". Специальное обращение было доставлено представительной американской делегацией в Санкт-Петербург и вручено лично Александру II. Текст документа свидетельствовал о высоком уровне взаимного доверия.

В нем указывалось, что "многообразные узы, издавна соединявшие Великую

Империю на Востоке и Великую Республику на Западе, умножились и укрепились под влиянием великой дружбы, явленной императорским правительством в течение последнего периода наших политических потрясений. Сочувственные и дружественные слова, обращенные в то время к вашингтонскому правительству, по приказанию Вашего Императорского Величия, начертаны навеки в памяти нашего народа”.

Американских посланников развлекали в России долго, горячо и пышно.

На следующий год (1867 г.) Россия что называется “за гроши” (7 млн. 200 тыс. долл.) продала Соединенным Штатам Аляску и прилегающие Алеутские острова.

В Санкт-Петербурге исходили не только из того, что территория приносила казне лишь убытки, но и из стремления укрепить отношения с Вашингтоном. Конгресс, кстати, не очень был расположен к приобретению “безжизненных земель”, и русским дипломатам

пришлось давать заокеанским законодателям взятки⁴.

В 1871 г. Америка проявила гостеприимство в отношении Великого Князя Алексея Александровича. При приеме гостя постоянно звучала мысль о светлом будущем человечества, основанном на дружбе американского и русского народов.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в очередной раз привлекла американское общественное мнение на сторону России. Русские войска превозносились как “крестоносцы и освободители преследуемых меньшинств”. В нашей армии вновь появились добровольцы из Нового Света.

В разгар кризиса между Санкт-Петербургом и Лондоном на Ближнем Востоке в 1878 г. Америка, фактически в нарушение своего нейтралитета, продала Российской империи партию быстроходных катеров и большие количества амуниции.

По наклонной плоскости

Однако сразу вслед за убийством Александра II (1881 г.) отношения между двумя державами пошли вниз по наклонной плоскости. В злодеянии обвинили евреев-террористов. Новый император Александр III резко ужесточил антиеврейское законодательство, одновременно по всей стране прокатились кровавые погромы.

Огромные массы евреев хлынули из Российской империи за океан. Беженцы пылали ненавистью к царю, его режиму, в целом к России и русскому народу. Негодование быстро проникало в другие слои американского общества.

Правительство США принялось убеждать Санкт-Петербург прекратить преследование иудеев, уравнивать их в правах с другими конфессиями. Российские власти до поры до времени игнорировали призывы, исходя из того,

что раз Америка не терпит вмешательства в дела Нового Света (в соответствии с доктриной Монро), то и сама должна держаться в стороне от европейской жизни. Демарши, тем не менее, продолжались. Вашингтон требовал от царского правительства вести себя так, чтобы не провоцировать бегство евреев за океан – Америка захлебывалась от нараставшего притока эмигрантов.

Российские власти разъясняли: евреев никто не изгоняет, они уезжают сами, недовольные порядками. Но эти порядки, законодательные ограничения в отношении евреев изменить нельзя, поскольку иудеи “проявляют чрезмерное стремление к захвату всех сторон русской государственности”, а “еврейская интеллигенция ведет подрывную революционную деятельность, разлагающую некоторые части русско-

го народа и мешающую развитию мирной жизни”⁵.

В 1891 г. в США выходит книга Джорджа Кеннана “Сибирь и система ссылки”, в которой царская Россия изображается в самом неблагоприятном свете. Кроме еврейского вопроса, в книге рассказывается о “произволе и зверствах” в наших тюрьмах и на торговле, о “несправедливых судах”, “свирепем” правительстве и “варварском” населении, об “агрессивных” войнах Российской империи и т.п.

Кеннан называет русский народ “дикой и жестокой расой, способной существовать лишь под палкой таких же жестоких тиранов”. Властители, мол, “рассматривают государство как свою вотчину, живут в собственное удовольствие, и воспринимают свой народ, как рабов, которых за малейшие проступки зверски наказывают”.

Пасквиль Кеннана быстро распространился по Америке, в том числе благодаря энергичному “маркетингу” самого автора: он разъезжал по городам, наряженный в робу каторжника и закованный в кандалы, и рассказывал публике об “ужасах” Российской империи.

Враждебность к России ярко проявилась и во время русско-японской войны (1904–1905 гг.), когда президент США Теодор Рузвельт высказался за победу Токио⁶.

После окончания войны (при американском посредничестве) и подавления русской революции 1905–1907 гг., еврейские погромы вновь охватили царскую Россию. Поток беженцев в очередной раз усилился. В Портсмуте в 1905 г., при заключении русско-японского мира, лидеры еврейской общины США подали петицию главе российской делегации премьеру С.Ю.Витте с просьбой положить конец преследованию единоверцев в России.

Российские власти отвечали отказом, продолжая ссылаться на сильные антиправительственные настроения в

еврейской среде. Витте указывал американцам, что число евреев среди революционеров превосходит 50%, при всего 3,5% еврейского населения в империи. Перепалка продолжалась, и в конце концов конгресс США постановил с 1 января 1913 г. аннулировать из-за еврейского вопроса американо-российский торговый договор 1832 г.

Министр иностранных дел Сазонов предложил тогда американскому послу Гильду заключить соглашение о переезде всех евреев из России за океан. Изменить их участь внутри империи, пояснил министр, власти не могут.

Когда Россия вступила в Первую мировую войну общественное мнение США было настроено против нас. Многие евреи открыто “болели” за германскую армию, видя в ней освободительницу от “главного врага” – Российской империи.

Газетчики, обозреватели и политики нередко награждали нашу страну и ее обитателей эпитетами типа “дикие москвиты”, “кровожадные казаки”, “русский деспотизм”, “азиатские варвары”, “восточнославянская дикая цивилизация”.

Пресса сообщала, что русские войска сжигали еврейские села и издевались над иудейским населением. Конфликт, однако, затягивался. Роль России становилась все важнее, и американцы заговорили о русских с большим пиететом. Когда же рухнул царизм, в США приветствовали перемены.

Но удовлетворение развитием событий в России сохранилось недолго.

Победа радикал-большевиков в России все изменила. Соединенные Штаты были шокированы Лениным и его соратниками, которые делали вещи, абсолютно недопустимые, с точки зрения американцев.

Так, большевики упразднили частную собственность на средства производства и изъяли ее, физически уничтожив многих

состоятельных людей. Среди пострадавших, потерявших капиталы, заводы, магазины и дома, а то и жизнь, фигурировали представители американского бизнеса.

Большевики одновременно установили военную диктатуру, разогнали выборные органы, бросили в тюрьмы политических противников, предали анафеме религию и все другие некоммунистические идеи.

Возмущенный до глубины души Вашингтон направил военный контингент на север России и в Сибирь. Там американские военнослужащие участвовали на стороне “белых” в боях и стычках против “красных”.

Постепенно у населения Советской России надолго сохранилась память о том, что США, наряду с другими державами, были интервентами, пытавшимися навязать россиянам чужеземные порядки.

Эти воспоминания насаивались на изначально негативное отношение ленинцев к американскому капитализму, в высшей степени эксплуататорскому, признававшему лишь культ денег, и все более амбициозному, стремившемуся переделить планету, получить право на выкачивание ресурсов из колоний традиционных империй. Новых хозяев Кремля особенно возмущало то обстоятельство, что Соединенные Штаты упорно отказывались признавать коммунистический режим в России (в отличие от большинства европейских правительств, которые пошли на контакты с Советами уже в 20-е годы).

Лишь в 1933 г., после мощнейшего экономического кризиса, потрясшего до основания капиталистическую систему, президент Франклин Рузвельт нормализовал отношения с Советской Россией. В самой Америке усилилось радикальное движение, власти пошли на социально-ориентированные реформы, несколько изменился их взгляд на окружающий мир, в частности, смягчился подход к СССР.

Тем не менее, до настоящего сближения между США и Советским Союзом дело не дошло. Недоверие американцев к коммунистическим порядкам в СССР сохранялось. В Соединенных Штатах непрестанно проводили параллель между большевиками и фашистами в Германии. Утверждалось, что эти режимы братья-близнецы. Их, мол, роднит тоталитаризм, деление людей на хороших и плохих по классовому и расовому признакам, подавление свобод, массовые убийства, чистки, враждебность к частной собственности.

Как писали американские обозреватели и ученые, коммунистический СССР, фашистские Германия и Италия символизируют собой “моральный коллапс”, “полное разложение” Европы.

Сближение Сталина с Гитлером в конце 30-х годов вызвало еще более мощный всплеск ненависти в США к Москве. Зазвучал тезис о том, что тоталитарные режимы объективно тяготеют друг к другу, что они создали альянс, который угрожает миру во всем мире. Раздел Польши, война СССР против Финляндии подкрепляли этот тезис. В США заговорили о том, что коммунисты хуже, опаснее фашистов, ибо прикрывают свою агрессивную, античеловеческую суть привлекательными лозунгами, подрывают демократические государства изнутри, создавая там “пятую колонну” в виде компартий, левацких профсоюзов и т.п.

Москва вела себя в отношении США более сдержанно, что диктовалось обстановкой. СССР пребывал в окружении враждебно настроенных государств. Сталин маневрировал, искал любые возможности для того, чтобы расколоть кольцо блокады, использовать “противоречия между империалистами”. Лишь когда не удалось договориться с Англией, Францией и США, Кремль пошел на сделку с Германией.

Но и тогда Москва не хотела “сжигать мосты” с Вашингтоном, надеялась поддерживать политический диалог и выгодные экономические связи.

После нападения Германии на СССР в июне 1941 г. налаживание сотрудничества с США и другими антифашистскими государствами стало для Кремля императивом. Но в Соединенных Штатах сохранялась неприязнь к Советам.

Будущий президент США, а тогда сенатор Г.Трумэн заявил вскоре после вторжения гитлеровцев на территорию СССР: “Если мы увидим, что Германия выигрыва-

ет войну, нам следует помочь России, если же Россия начнет выигрывать, то нам следует помогать Германии, так чтобы они поубивали как можно больше друг друга”.

И все же Вашингтон в целом взял курс на поддержку СССР. После нападения Японии на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор наличие общего врага сплотило идеологических антагонистов в военный союз. Но даже будучи союзниками, стороны испытывали взаимное недоверие, имели различающиеся интересы и исподволь готовились к соперничеству в послевоенном мире.

Примечания

¹ *Conde A. de.* A History of American Foreign Policy. New York: Charles Scribner's Sons, 1991. P. 201–202.

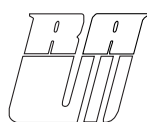
² Цит по: *Бажанов Е.П.* Америка: вчера и сегодня. М.: Известия, 2005. С.127.

³ *Rose R.* America and Russia. Los Angeles: University of California Press, 2005. P. 109–110.

⁴ *Mills J.* A Story of Alaska. New York: Columbia University Press, 2006. P. 23.

⁵ *Jonson P.* A History of the Jews. New York: Harper Perennial, 1987. P. 247.

⁶ *Ericson S., Hockley A.* (edit.). The Treaty of Portsmouth and its Legacies. Hanover, New Hampshire: Dartmouth College Press, 2008. P. 26–28.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Региональная инновационная политика Франции

Павел Селезнев

Профиль Франции

По размеру валового внутреннего продукта (2006 г. – 1792 млрд. евро) Франция занимает 5-е место в мире после США, Японии, Германии и Великобритании. В последние несколько лет экономика страны практически не растет, сохраняется серьезный бюджетный дефицит.

Франция занимает лидирующие позиции в мире по привлечению прямых инвестиций.

По результатам 2006 г. во французскую экономику поступило 58,4 млрд. долл. США – это третье место после США и Великобритании.

Сегодня во Франции работают 2,5 млн. компаний, с 2002 г. их число выросло на один миллион.

В промышленности создается более четверти ВВП.

Сфера услуг обеспечивает в настоящее время 70% ВВП и 75% рабочих мест. Франция занимает четвертое место в мире на рынке экспорта услуг.

Франция – первый западноевропейский производитель сельскохозяйственной продукции и второй экспортер в мире после США. Она располагает многоотраслевым высокотехнологичным сельским хозяйством, в котором занято 5% трудоспособного населения.

По итогам 2006 г. Франция обошла Германию по аккумулированному объему экспортированных прямых капиталовложений, выйдя на 3-е место в мире после США и Великобритании.

Экономика Франции в своем развитии вынуждена прибегать к инновациям, чтобы быть конкурентоспособной на мировом уровне. Интеграцию Франции в мировую экономику обеспечивают, прежде всего, компании-лидеры, такие как *Total-Fina-Elf*, *Carrefour*, *Framatome*, *BNP-Paribas*, *Vivendi*. Поэтому инновационное развитие будет невозможным без участия частных инвесторов. Но и без государственного

СЕЛЕЗНЕВ Павел Сергеевич – аспирант кафедры “История и политология” ФГОУ ВПО “Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации”.

Ключевые слова: инновация, инновационная политика, технопарк, полюс конкурентоспособности.

регулирования экономика страны может скатиться в кризис дисбалансов.

Государство может предложить инвесторам в области венчура и научно-исследовательской деятельности ряд льгот и бонусов. Однако республикан-

ские и региональные власти часто берут на себя поддержку инновационных проектов с другой стороны – обеспечивая инфраструктуру для развития ключевых направлений инновационного развития территории.

Региональная инновационная политика

Одним из элементов государственной поддержки научно-технологического прогресса является создание особых технологических зон – технопарков, ориентированных на выпуск высокотехнологичной продукции. Компании, которые получают право работать в технопарке, обязаны осуществлять исследования и внедрять новые разработки в области высокотехнологичных производств. При этом они получают земельные участки и офисные помещения по льготным ценам, а также различные налоговые, финансовые и административные льготы и другую разнообразную помощь¹.

Недавно предоставленная регионам большая автономия в определении своей политики, в том числе в области экономики и инноваций, дает им шанс использовать именно свою специфику. Поэтому инновационная политика Франции неизбежно привязана к регионам.

Эксперты отмечают, что при росте мобильности людей, финансов, производств, особенно внутри ЕС, необходимо иметь не только передовые технологии и фирмы, но, в первую очередь, регионы, готовые принять их и обеспечить их деятельность.

В развитых странах за прошедшие несколько десятилетий произошла “региональная революция”, которая привела к трансформации внутренней организации экономического пространства. Возникла сетевая модель, которая проецирует производственные отношения на территорию. Эти сети, привязан-

ные к месту, включают в себя автономные и, что важно, взаимозаменяемые звенья – производственные комплексы и предприятия. На основе кооперации они образуют производственный кластер.

Вместо жесткой специализации такие регионы способны к инновациям и отраслевой гибкости. Считается, что именно такие регионы являются основой устойчивого развития и конкурентоспособности страны на глобальном рынке. Кроме того, необходимость привлечения человеческого капитала – самого ценного ресурса – ведет к созданию постиндустриальных зон: торговых, развлекательно-образовательных, рекреационных и т.д.².

Примером может быть г. Монпелье, центр департамента Эро и региона Лангедок-Русильон. Долгие годы (и даже века) Монпелье оставался провинциальным университетским центром, столицей винодельческого, сельскохозяйственного приморского региона. Его во многом обошли первые этапы промышленной революции.

Однако с 70-х годов прошлого века город показал удивительный рост и развитие.

Население агломерации Монпелье за последние полвека выросло примерно вдвое и составляет теперь около 275 тыс. чел. Сделав ставку на современные технологии, местные власти смогли включить в них и местную специфику. Город был сделан “удобным для жизни”, была модернизирована транспортная сеть и построены новые кварталы.

А далее умелое внедрение проектов с привлечением зарубежных партнеров и с использованием местной специфики принесло должные плоды.

В технопарке Монпелье-LR работают более 800 предприятий, которые создали 17000 рабочих мест. Их специализация – фармакология, химия, информационные технологии (включая компанию IBM).

На основе медицинского факультета университета, который был знаменит еще в Средние века, создан технопарк “Евро-медицина”.

Другие учебные заведения заняты разработками в области агрономии, виноделия.

Создан ряд бизнес-школ, в том числе в области международной торговли, которые привлекают студентов из-за рубежа.

В то же время, город старается использовать возможности всего региона, поскольку его собственные ресурсы не позволяют ему конкурировать на уровне Европы с такими центрами, как, например, Барселона.

Сейчас имиджу города и региона немало способствует оригинальная задумка команды руководителя региона Жоржа Фрэша: старинное название этой провинции – **Септимания** – становится брендом динамичного средиземноморского региона Лангедок-Русильон.

Подобную ситуацию можно наблюдать и во многих городах и регионах страны: Гренобле, Ницце, Ренн и других. Следует отметить, что успехам Франции и ее регионов в инновационных областях немало способствует имидж страны как центра передовых идей и разработок. И если культурное наследие страны так привлекательно для туристов, то оно помогает и привлечение в страну ведущих специалистов.

Во Франции накоплен опыт целенаправленного проведения региональной инновационной политики. Следует заметить, что удача способствует лишь тем регионам, которые учитывают собственную специфику и не пытаются безоговорочно скопировать чужие приемы. В результате в выигрыше оказывается страна в целом.

Подобное определение инновационной политики будет эффективным,

если оно начинается с регионального или даже местного уровня.

Так, во Франции существуют “*платформы местной инициативы*”, которые за счет определения специфики региона или местного сообщества выбирают инструменты, позволяющие обеспечить стабильное развитие территории. Большая автономия при выборе решения достигается благодаря местным фондам займов, разнообразию участников (экспертов, инвесторов, носителей проектов), разделению финансирующих органов и органов управления, а также самостоятельному определению типов поддерживаемых предприятий и их специализации.

Для Франции и Европы в целом характерно межрегиональное и межмуниципальное партнерство в области инновационной политики.

Раймон Кудек, мэр Безье и президент агломерации Безье-Средиземноморье, выделяет преимущества таких объединений:

- наилучшее использование общих коммуникаций и транспортной сети;
- большая мобильность персонала;
- возможность привлечения более серьезных базовых ресурсов.

Участники территориальных объединений согласуют свою налоговую и социальную политику по отношению к инвесторам и вместе выбирают магистральные направления инноваций.

В масштабе Европы подобные партнерские объединения существуют как между соседними регионами нескольких стран (Евро-регион, объединяющий испанскую Каталонию, французские Юг-Пиренеи и Лангедок-Русильон, и аналогичный Евро-регион по обоим берегам пролива Па-де-Кале), так и между отдаленными регионами с развитой промышленностью (“Четыре двигателя Европы” – Рона-Альпы, Баден-Вюртемберг, Ломбардия, Каталония)³.

О полюсах конкурентоспособности

Идея новой территориальной и индустриальной политики реализуется во Франции 5 лет. Цель этой политики – усиление конкурентоспособности ведущих высокотехнологичных предприятий как внутри страны, так и на международных рынках. Под созданием полюсов конкурентоспособности во Франции понимают формирование крупных научно-производственных комплексов, объединяющих деятельность высокотехнологичных предприятий и научных институтов в различных отраслях экономики.

Осенью 2004 г. было объявлено о приеме заявок от предприятий и научных центров, претендующих на статус полюсов.

Для конкурсного отбора была учреждена специальная Межведомственная комиссия по обустройству и конкурентоспособности территорий, которая объединила усилия сразу 8 министерств.

Всего на конкурс было представлено свыше 100 крупных заявок.

Сегодня во Франции действует 71 инновационный полюс, из них 17 имеют международный статус.

Особое внимание уделено таким отраслям, как аэрокосмонавтика, биотехнологии, медицина, нанотехнологии, разработка программного обеспечения. Также в число приоритетных проектов вошли комплексы предприятий пищевой промышленности, сельского хозяйства, автомобилестроения, строительства железнодорожного транспорта и создание новых материалов.

Всего в деятельность кластеров объединены 5000 предприятий, на которых трудятся 650 тыс. чел.⁴.

Что дает французским предприятиям создание полюсов?

Прежде всего, финансовую поддержку.

Всего на субсидирование новых комплексов за период с 2006 по 2008 г. власти выделили 1,5 млрд. евро. В 2006 г. около 300 проектов получили поддержку в размере 424 млн. евро от государства и 227 млн. от местных властей.

Эти средства предприятия смогут получать в различных формах. В первую очередь, с помощью так называемых кредитных интервенций, то есть предоставления на льготных условиях кредитов на закупку оборудования и расширение производства. Еще ряд проектов государство готово финансировать напрямую.

Другое важное преимущество для участников полюсов – существенное снижение налоговой нагрузки.

Если предприятие занято в проекте, связанном с исследованиями и развитием технологий, а также является участником одного из зарегистрированных полюсов, то на первые 3 года оно полностью освобождается от уплаты налога на прибыль, а в течение еще двух лет ставка этого налога будет составлять лишь 50% от обычного размера.

Кроме того, предприятия могут быть на 5 лет освобождены от налога на недвижимость и ряда местных налогов.

Существенные налоговые послабления предусмотрены для персонала, связанного с инновационными проектами.

Например, для ряда категорий работников полюсов (исследователей, инженеров, менеджеров и других специалистов) существенно сокращен объем социального налога.

Объявлено, что сотрудники малых и средних предприятий будут экономить до 50%, а персонал крупных фирм – 25% от стандартных социальных отчислений, причем, на протяжении 6 лет.

Важный фактор новой индустриальной политики Франции – продуманная административная поддержка.

Каждый полюс конкурентоспособности курирует ответственный за него чиновник из межведомственной комиссии. Предприятия, планирующие совместно с государственными научными центрами работать над теми или иными фундаментальными исследованиями, должны обращаться в Национальное агентство по науке. Это ведомство призвано отбирать и субсидировать разработку технологий, коммерческое

использование которых возможно лишь в отдаленной перспективе. Если же коммерческая реализация проекта возможна раньше, в течение ближайших пяти лет, то финансирование осуществляется напрямую – за счет средств фондов конкурентоспособности предприятий. Эти фонды находятся в ведении особой государственной структуры – Межведомственной генеральной дирекции предприятий.

Об Агентстве инноваций OSEO

Другой государственной структуре – Агентству инноваций *OSEO* – поручено рассматривать проекты малого и среднего бизнеса.

OSEO было создано в 2005 г. при объединении *ANVAR* (Агентство инноваций Франции) и *BDPME* (Банк развития предприятий малого и среднего бизнеса) для оказания поддержки инновациям в рамках региональной и национальной политики.

Основной задачей OSEO является оказание финансовой помощи французским малым и средним предприятиям и венчурным компаниям на решающих стадиях их жизненного цикла: старт-ап, фаза роста, фаза перехода на новый уровень/продажа компании.

Разделяя с малыми и средними предприятиями их риск, OSEO обеспечивает для компаний доступ к партнерам в банковской сфере и инвесторам.

У OSEO есть три ключевых направления деятельности:

- поддержка и финансирование инноваций: для трансфера технологий и проектов, основанных на инновационных решениях и имеющих реальные рыночные перспективы;
- привлечение банковского финансирования и управление жизненным циклом;
- предоставление гарантий в отношении финансирования, предоставленного банками и инвесторами.

О результатах своей деятельности OSEO отчетывается перед Министерством экономики, финансов и промышленности и Министерством высшего образования и исследований Франции.

Партнерами OSEO в рамках поддержки инновационной деятельности являются: банки, финансовые институты и инвесторы, исследовательские лаборатории, университеты, инженерные школы, крупные компании, торгово-промышленные палаты, гильдии, сети поддержки старт-ап⁷, государственные агентства и частные организации⁸.

Наиболее же масштабные проекты (смета которых превышает 10 млн. евро) курирует Агентство промышленных инноваций.

И, наконец, абсолютно прозрачны критерии выбора заявки на инновационный проект:

- сначала проект должен пройти отбор внутри конкретного полюса: его руководство отбирает наиболее актуальные и достойные внимания заявки;
- второй этап – утверждение заявки региональной финансовой комиссией, ответственной за данный полюс;
- третий, завершающий, этап состоит в том, чтобы получить одобрение заинтересованных министерств и агентств, после чего участники проекта могут пользоваться налоговыми послаблениями, государственными дотациями и прочими преференциями.

Благоприятные условия для инновационного бизнеса – причина того, что международные корпорации охотно участвуют в этих проектах, обеспечивая работой около 27% работников, занятых в экономике полюсов.

Среди активных участников новой экономики такие известные фирмы, как *Eli Lilly, IBM, Bombardier, SAP, Motorola* и др.

Российские компании, развивающие высокие технологии, пока не участвуют в этих программах, но французские власти заинтересованы в приходе наших инвесторов, да и интерес со стороны российских компаний присутствует.

Руководитель французского Агентства по иностранным инвестициям Филипп Фавр, посетивший Россию в апреле 2008 г., встречался с российскими бизнесменами и высказался о перспективах участия совместного бизнеса в инновационных разработках во Франции с оптимизмом: "Компании могут осуществлять свои исследования и разработки с выгодой для себя, и они смогут впоследствии зарегистрировать свою продукцию во всех странах Евросоюза – а это 500 млн. потребителей".

Время сейчас самое подходящее. В середине 2008 г. завершился первый этап программы создания полюсов конкурентоспособности, и французские власти приступили к рассмотрению заявки на новую "пятилетку"⁴.

Также следует отметить, что государство должно уделять внимание научно-техническому прогрессу как фактору развития экономики отдельных регионов, государств, политического равновесия и мировой экономики. В долгосрочной перспективе именно наличие промышленной политики и последовательное проведение мероприятий, связанных с технологическим совершенствованием, оказывает положительное влияние на экономику.

Правительство Франции видит основную задачу государственной политики в области научно-технического прогресса в стимулировании более эффективных способов использования ресурсов и поддержке распространения инноваций в реальном секторе экономики.

Это позволяет достичь устойчивого экономического роста на основе внедрения и массового использования инноваций. Политика государства является целевой, определяющей приоритеты развития и следующей этим приоритетам. Особую роль играет региональная политика: регионы Франции обладают значительной автономией в определении приоритетов развития и способов привлечения инвесторов и квалифицированных кадров.

Франция, обладающая значительными преимуществами в ряде отраслей, сильными традициями в области сельского хозяйства, науки, малого предпринимательства, а также положительным имиджем в области культуры, делает ставку на европейское партнерство и региональное развитие, чтобы добиться конкурентоспособности на новых и старых рынках.

Неизбежные потери в ряде отраслей должны быть компенсированы ростом и диверсификацией, а большой объем торговли с соседями по ЕС – привести к межрегиональной интеграции на надгосударственном уровне.

Роль России в этом процессе может стать значительной, если наша страна сможет стать не донором, а равноправным партнером Франции в области науки, образования, инновационных технологий, военно-промышленного комплекса, транспорта и культуры. В таком случае укрепление экономических и политических связей приведет Россию не только на европейский, но и на мировой рынок.

России опыт региональной инновационной политики Франции может быть полезен.

В нашей стране уже наблюдается существенное продвижение в использовании научно-технического, промышленного, образовательного и кадрового потенциала территорий, например, при создании особых экономических зон (ОЭЗ).

Выступая на российско-французской конференции “Инновации и их финансирование” в Торгово-промышленной палате России (04.12.2008 г.), руководитель Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами А.Алпатов подчеркнул, что создание ОЭЗ опирается во многом на опыт Китая, Сингапура, Франции.

Выбор местоположения технико-внедренческих ОЭЗ (их всего 4 из общего числа ОЭЗ, создаваемых в России) происходил на основе специализации региона:

- Томск – информационные технологии, нано-, био-, медицинские технологии;
- Дубна – ядерная физика, коммуникационные и IT-технологии;
- Зеленоград – микро- и нанoeлектроника, оптические, биосенсорные и IT-технологии;
- Санкт-Петербург – точное приборостроение, программное обеспечение, био- и медицинские технологии.

Несмотря, однако, на явные успехи в этой области, применительно к России (в сравнении с опытом той же Франции) пока, к сожалению, преждевременно говорить о наличии системной и всесторонней инновационной политики по отношению к использованию научно-промышленного потенциала регионов.

Примечания

¹ Прокшин К. Открыто по техническим причинам // Коммерсант. Приложение “Аутсорсинг”. 2005. № 41. 10 марта.

² http://www.oseo.fr/notre_mission/nos_equipes_en_region.

³ Towards a European Research Area Science. Technology and Innovation. Key Figures 2007 // ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/era/docs/keyfigures_2007.pdf

⁴ Российская газета. 2008.05 августа. № 120 (4677).

⁵ http://www.oseo.fr/oseo/oseo_in_english

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

“Насилие” – фактор международных отношений

Иван Дзуриндин

Угроза применения насилия сопровождает человечество от момента его возникновения. И по сей день она в арсенале больших и мощных игроков остается наиболее часто используемым средством для стабилизации межлических, межгрупповых и международных отношений.

Некоторые авторы в области международного права утверждают, что “насилие является естественной частью не только собственно генетики человека, но заложено в сущности биологической эволюции”. Поскольку “насилие является ключевым феноменом истории, регламентация его использования в международных отношениях определенно является одной из важнейших составляющих современного международного права и его системного преобразования на различных – региональных и общемировых – уровнях, включая ООН и ЕС”¹.

Как пишет в своей работе “Возрождая международное право” (1989 г.) Ричард Фальк, американский автор из государственного университета Айовы, “ситуация складывается таким образом, что власть имущим, предпочитающим использовать насилие, тяжело противопоставить действие соглашений и законов”, которые “являются единственным возможным инструментом для более бедных и более слабых”.

Окончание “холодной” войны (точнее, ее ослабление) ознаменовалось укреплением роли ООН как всемирного гаранта безопасности и регулятора возможного использования насилия для ликвидации очагов новой войны. Но переломные 1989–1991 гг., перераспределившие власть, утвердили в качестве единственной полноценной

сверхдержавы только одно государство – США. Сегодня США со своими союзниками имеют гораздо больше возможностей для применения насилия в целях решения задач собственных транснациональных экономических и финансовых корпораций, чем в период биполярного мира, и поэтому представление большей части света о том,

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: насилие, “холодная” война, гуманитарная интервенция.

что судьбы войны и мира должна решать исключительно ООН, принципиально расходится с их интересами.

Концентрированным проявлением грубейшей формы насилия являются, без сомнения, кровавые войны, из каких бы благородных и обоснованных побуждений они не начинались.

В истории сосуществования человеческих обществ, однако, в рамках постоянного злоупотребления насилием мы встречаем и различные формы бескровной войны в виде холодной, ограниченной, скрытой, закамуфлированной войны или – в последнее время – в виде так называемой “гуманитарной интервенции”.

Сущностью каждой войны все же остается “насилие”, которое всегда поражает невинных. Роль “насилия” в будущем не изменится, пока будут существовать организованные сообщества в их национальных и межнациональных формациях. Насилие всегда будет играть свою двойную роль, когда, с одной стороны, оно служит легальным регулятором права и порядка внутри сообщества в руках справедливости, а с другой – когда им злоупотребляют противоправные силы дома и за границей для утверждения своих незаконных амбиций и замыслов.

В перерыве между кровавыми войнами, в атмосфере вынужденного или навязанного мира, в период временно затихшей “холодной” войны, но более громкой пропаганды, мы кричим о своем желании вечного мира, торжественно подписываем новые декларации, а в закулисе тихо договариваемся со старыми-новыми союзниками о реорганизации региона или мира. За этой завесой разыгрывается лишь новый круг борьбы за распределение влияния, природных ресурсов и рынков.

Уместно процитировать выступление премьера Словакии Роберта Фицо по случаю 63-й годовщины Словацкого Нацио-

нального восстания во Втачнике: “Сегодня мир ничем не лучше, чем он был во время Второй мировой войны”.

Отвагу словаков в их борьбе против фашизма он сравнил с отвагой встать сегодня против глобализации. Он призвал народ с тем же мужеством ответить на актуальные вызовы эпохи, “потому что и сегодня борьба идет, прежде всего, за ресурсы, власть и влияние – только с использованием иного оружия, каким являются глобализация, либерализация и приватизация”².

Так называемый “историк” М.Земко на это заявил: “Фицо безответственно сопоставил две несравнимые политические и исторические ситуации. Словакия в августе 1944 г. была послушным сателлитом гитлеровской Германии без каких-либо перспектив. Сегодня же мы являемся членом ЕС и НАТО, имеем явный экономический рост, который прямо связан с глобализацией”².

Господин историк не понял аллегорию.

История подтверждает, что “насилие” невозможно никогда исключить из взаимного сосуществования человеческих обществ, особенно сильнейших игроков театра международной истории, “если в этом имеют большой интерес крупные державы”. Однако совместными усилиями прочих государств (также и маленьких) именно в процессе глобализации можно хотя бы смягчить наиболее резкие случаи использования насилия.

Как утверждает Даниэль Шмигула, ссылаясь на работу П.Бурдьё³, “насилие остается постоянным источником любой власти, но только государство на своей территории является авторитетным правовым субъектом для использования легитимного, физического или символического насилия, несмотря на все имеющиеся проблематичные аспекты”.

Это всегда понимается как **регулярное применение действующего государственного права**.

Устав ООН не предоставляет ни одному суверенному государству свободу

использования насилия в международных отношениях. Такое право принадлежит только ООН. “Но и для СБ ООН использование насилия всегда должно быть последним средством, если только предшествующие меры себя не оправдали”⁴. Государство в рамках собственного суверенитета помимо обязанности гарантировать безопасность населения и порядок в обществе, помимо права использовать в случае необходимости насилие, должно исполнять и другую, не менее важную функцию – обеспечение социально-экономического и духовно-культурного развития общества. В этих рамках оно должно создавать необходимые материальные и юридические условия для оптимального применения широкого комплекса основных “прав и свобод гражданина”.

Обратим внимание на “комплекс прав и свобод”, а не только “отдельные” права и свободы, которые больше всего бы подошли нынешней неолиберальной демократии!

После распада строгих диктаторских систем, когда “новые демократии” появлялись в процессе безрассудного отрицания “старых порядков” и без разбора заимствовали от ревностных приверженцев неолиберализма все, что годилось для укрепления собственного моментального влияния, дезориентированное общество пало в правовой хаос. Этот хаос и до сего момента является причиной глубокого упадка общественной и личной морали, отвергающей без исключений ранее признаваемую философию. Мы являемся свидетелями того, как новые начальники и быстро размножающиеся “бюрократические капиталисты”^{*} массово зло-

употребляют извращенными нормами неолиберальной демократии со всей ее гордыней, поклонением перед правами индивида, поставленными выше государственных или общественных интересов.

При этом они используют современные формы насилия, включая грубый и безграничный террор бульварных СМИ, защищенную неприкосновенностью правой парламентской оппозиции и финансово оберегаемую транснациональную буржуазию в коррумпированном обществе.

Задачей государства в рамках собственного суверенитета является предупреждение преступлений и наказание за преступление и нарушение прав, но и здесь государство попало в кабалу хаотического права, когда оно должно действовать в соответствии с **неправильно понятыми и односторонне принятыми правами человека** и действующими “дырявыми” законами, которые преступники в большинстве своем безнаказанно игнорируют, а их защитники, наоборот, отлично используют. Организованная преступность искусно поддерживает умышленное несовершенство действующего правопорядка, которое на скорую руку утвердило в своем “бархатном” парламенте “после-революционная” правящая коалиция бывших коммунистических перебежчиков и нынешних неолибералов. Их поддерживает в этом и множество хорошо финансируемых и не подлежащих общественному контролю политических негосударственных организаций и, как всегда, все бульварные СМИ, которым это дырявое законодательство особенно благоприятствует.

^{*} Это понятие мы используем для обозначения нуворишей, которые получили доступ к богатству не постоянной честной работой, а благодаря бюрократической приватизации, собственническим захватам и мошенничеству.

В начале октября 2008 г. левоцентристское правительство Р.Фицо внесло дополнение к закону, согласно которому можно было бы перевести в государственное имущество – за рыночную стоимость! – необходимые земельные участки для весьма актуального строительства дорог, но твердолобые частные собственники саботируют намерения правительства из-за своих завышенных требований. Тут же выскочили неолибералы, поддерживаемые бульварной прессой, и заголосили, что правительство действует в манере большевиков, что оно хочет посягнуть на святую частную собственность!

На канале “Маркиза” на эту тему, помимо прочих, выступила и руководительница одной из НПО, которая первым делом обвинила правительство в возврате к методам предшествующего режима и заявила, что “в нашей демократии право частной собственности неприкосновенно и стоит выше любого общественного интереса”!

Аналогичные заявления “именитых специалистов” мы каждый день можем слышать в наших неолиберальных СМИ.

За два года работы левоцентристского правительства Р.Фицо еще не было случая, чтобы неолиберальные СМИ и НПО поддержали хоть один его демократический и направленный в поддержку народа шаг.

“Ничего нет удивительного поэтому в том, что даже преступники, пойманные с поличным, смело и откровенно угрожают расправой стражам правопорядка, запугивают свидетелей и судей, а их осуждение носит по большей части характер символический, если вообще происходит. Только в малом количестве ограниченных случаев какой-нибудь суд проявит большее мужество и примет сторону справедливости и защиты общества”. Многие “миллиардные” дела членов неолиберальной верхушки, однако, продолжают бесконечно или замалчиваются.

“Государство должно уважать те правила, которое оно само для себя устано-

вило, и поэтому оно вынужденно действовать осторожно в конфликтах с теми, кто не уважает вообще никаких правил”⁵.

Текущая ситуация с использованием “насилия” вызывает закономерные опасения среди независимых специалистов по международному праву, потому что несмотря на регулирование условий применения насилия со стороны ООН и несмотря на протесты мирового сообщества, главные действующие лица международных конфликтов по-прежнему абсолютно безнаказанно злоупотребляют “насилием” в своих интересах, опираясь при этом только на свое военно-экономическое преимущество и мировое влияние”. Это скрытое состояние самовольного злоупотребления “насилием” может легко перерасти при тотальном провале международных норм и контроля в широко-масштабную войну, которая угрожает не только жизни на континентах, но и самому существованию планетарной экосистемы.

Поэтому мир сегодня обращается к более подходящим, а главное легальным миротворческим инструментам при решении международных конфликтов, а именно: дипломатия, международное право, торговля, посреднические миссии, миротворческая деятельность под эгидой международных организаций или судов и т. д. В этом могла бы оказать помощь и позитивная пропаганда в СМИ, если бы СМИ служили своей исходной цели объективного освещения ситуации, а не пользовались своей властью для дезинформации, а также для целевой травли иностранных суверенных субъектов.

Свободные и независимые СМИ в условиях классической либеральной демократии, то есть в цивилизованном гражданском обществе, являясь, без сомнения, важным фактором сохранения необходимого правового

равновесия между отдельными властными структурами и общественными организациями и союзами. Они являются барометром не только политических и социальных настроений в многоуровневом человеческом сообществе, но могли бы стать и действенным посредником в решении конкретных международных конфликтов и проблем, давая им объективную оценку.

Классическая либеральная демократия характеризуется большим разнообразием медийного фронта, в котором в диалектическом противоречивом единстве действуют как защитники власти капитала, так и защитники интересов его жертв.

Естественно, такой симбиоз всегда относителен.

Приведенные примеры – всего лишь два полюса в рамках целой шкалы общественного мнения. На этой шкале можно найти не только хищные неолиберальные бульварные СМИ, которые представляют интересы крупного и транснационального капитала, но и объективные либерально-демократические СМИ, которые находятся в явном меньшинстве, но которые, поддерживая правопорядок, применимость права и социальных мер легитимного правительства, исключают безграничную отчаянность безответственной бульварной прессы.

“Свобода и независимость” СМИ в условиях гегемонии транснационального капитала превращается в ежедневное орудие психологического насилия. Вместе с бесчисленными “демократическими” НПО такие СМИ опускаются до уровня “легальной пятой колонны” особенно при режимах, которые транснациональный капитал и связанные с ним неолиберальные государства Европы самовольно объявляют “преступными”, “враждебными” или “недемократическими”.

Неолиберальные СМИ способны в большой мере влиять на политическую жизнь концентрированной обработкой общественного мнения, держать под контролем государство, а в ситуации, когда они обладают монополией на рынке масс-медиа, так и вовсе ограничивать свободу не только обычных граждан, но и выборных органов. Во многих случаях они стремятся прямо диктовать официальной власти свое собственное мнение. Это особенно касается новых законов, но часто и вопросов внешней политики. Естественно, тут они лоббируют интересы своих – в большинстве своем иностранных – заказчиков.

“Это лишь подтверждает тот факт, что современные государства характеризуются концентрацией информационного капитала”⁶.

СМИ и НПО, связанные с иностранными “демократическими центрами”, часто самым некомпетентным образом вмешиваются в дела государственной власти, когда на страницах печати и с телевизионных экранов диктуют правительству, как оно должно относиться к тому или иному государству, и остро критикуют любую попытку правительства улучшить отношения с государствами, которые находятся “в немилости” у неолибералов.

Во всей своей неприкрытой наготе это проявляется, как только речь заходит о возможной официальной встрече государственных деятелей – у нас или за рубежом – с представителями бывших соцстран, особенно России, Китая, Вьетнама, не говоря уже о Белоруссии, Кубе или Венесуэле. Тут же громко начинают выступать самозванные защитники прав и свобод человека из НПО, которые призывают президента, председателя правительства, министра иностранных дел и любых менее значимых представителей левоцентристского

правительства, чтобы они “твердо высказали ведущим деятелям стран-партнеров об их «обязанности» соблюдать права человека в отношении оппозиции, диссидентов, борцов за демократию и т.п., и о необходимости шире открыть дверь для неолиберальной демократии”.

Эта крайне вульгарная агитация бульварной печати, большинства телестанций и зачастую науськанных ими представителей некоторых НПО нашей словацкой “Державы”, к счастью, все чаще для большей части словацкой общественности звучат только как попытки напомнить о своем существовании хотя бы такой бесполезной риторикой. Упомянутые НПО дотируются не только из различных иностранных фондов, но и кормятся за счет государственных бюджетных источников, а именно за счет 2%, которые им отчисляют аффилированные предприятия из суммы налогов, предназначенных для государства. Когда правительство хотело отменить эти 2% и использовать полученные средства на более благочестивые цели, представители наиболее активных пропагандистов неолиберальной демократии угрожали жалобами в международный суд за “ликвидацию демократического третьего сектора”!

Приведем еще свежий “инцидент”.

Премьер словацкого правительства Р.Фицо в телевизионном ток-шоу на канале “Маркиза” (25.09.2008 г.) осудил руководительницу НПО “Фэйр Плей” за то, что она любой ценой, явно по заказу третьих лиц, хотела раздуть скандал против правящей политической партии “СМЕР – социальная демократия”, и потребовал от нее извинений перед СМЕР за нелепые обвинения.

Тут же на “Маркизе” объявился посол США Винсент Овситник, который по поводу премьерской критики сказал: “Мы все-таки живем при демократии, в рамках ко-

торой каждый может говорить, что хочет. Обязанностью политиков является выслушивать такие голоса!”.

В заключение в той же передаче выступил и другой самозванный деятель “Фэйр Плей”, который самым дерзким образом ответил премьеру, что он “ни перед кем извиняться не будет”.

Когда мы говорим о “третьем секторе”, мы имеем в виду в основном политические “независимые” негосударственные организации. Они не владеют никакими конкретными инструментами насилия, но называют себя “совестью общества” и поэтому обладают законным “демократическим” интересом. И в содружестве с неолиберальными СМИ, которые предоставляют им гораздо больше времени, чем представителям правящей власти, явно злоупотребляют “медийным насилием”, зачастую стремясь перенести в ослабленное общество чуждую и вредоносную идеологию.

В Словакии, кроме нескольких журналов и пары телестудий общественного характера, все СМИ контролируются иностранным капиталом, а управляют ими хорошо оплачиваемые марионетки из местного окружения. При этом эти “независимые” СМИ утверждают, что они являются особой политической силой”, которая призвана не только подставлять текущему правительству зеркало, но и контролировать и критиковать его.

Но в условиях неолиберальной демократии не существует независимых СМИ!

А монополистический капитал, который ими овладел, не заинтересован в усилении социально-демократической и антимонаполистической политики нынешней коалиции. В интересах справедливости требуется, впрочем, заметить, что и в рамках упомянутых неолиберальных СМИ как в печати, так и на телевидении появляются передачи

или материалы от более солидных и морально более независимых репортеров и публицистов, которые пытаются хоть как-то уравновесить бросающуюся в глаза однобокость их медийного пространства.

Правительство не против ни этого “зеркала”, ни общественного контроля, если это происходит на минимально допустимом профессиональном и моральном уровне. Но эти самые неолиберальные СМИ отрицают саму возможность потребовать от них хоть какой-либо ответственности за свою клевету и не соблюдение журналистской этики.

Они оставляют за собой “особое” неограниченное право говорить что хотят, писать, что хотят, принижать, кого хотят, и терроризировать любого неугодного им политика или общественного деятеля, которые не признают идеологию неолиберализма и “всевластие свободного рынка”. Они нарушают право на личную жизнь, принцип презумпции невинности, нарушают закон об охране личных данных и не беспокоятся о трагедиях, случившихся с их невинными жертвами. Простое человеческое “извините” неолиберальной морали незнакомо.

“Имеющий право на публичное высказывание, а именно, любое СМИ, обладает монополией на манипуляцию этим правом”, – заметил по поводу злоупотребления свободой слова политолог Даниэль Шмигула.

Деньги для них превыше всего. Превыше морали, права, совести, принципиальности, собственной и, еще больше, общественной чести!

При этом СМИ опираются на убеждение, что “в посткоммунистических странах общее представление об этических принципах развито очень слабо, что в долгосрочном плане отлично согласуется с их безответственной деятельностью”, – замечает чешский политолог Оскар Крейчи.

В неолиберальном мире СМИ преобладает насилие, криминал и общественные извращения, которые, кстати, напоминают дешевый плагиат с американских бульварных образчиков. Такое высокомерие по отношению к классической общественной культуре влияет на мораль нестабильных или легкоранимых групп, какими, к сожалению, является молодежь и духовно ограниченные слои общества.

Часто и детские программы строятся на декадентских неолиберальных западных источниках и не способствуют укреплению основных духовных ценностей, а, скорее, направлены на их деформацию и извращение.

Нечего удивляться, что после этого многие наши молодые люди в собственной словацкой среде ведут себя, как “ковбои с дикого Запада”. Мы становимся свидетелями все более агрессивных выступлений молодежи, даже и школьников, которые, действуя по образцам бульварных СМИ, допускают до недавнего времени у нас вообще не представимые случаи насилия, грубости и безответственности: разрушают, портят общественные места, телефоны-автоматы, остановки общественного транспорта, не говоря уже о примитивных граффити везде, где только можно. При этом нам не известен еще ни один случай, чтобы хоть одно СМИ осудило хотя бы один случай вандализма. Скорее уж начнут выступать поклонники этого бульварного “искусства” из какой-нибудь НПО, которые тут же встанут на их защиту, утверждая, что это одна из “демократических” форм свободного выражения собственных взглядов!

Тотальное отрицание по отношению к нынешней левоцентристской коалиции наглядным образом демонстрирует неолиберальный телеканал “Маркиза”. Ведущие теледзелей и ток-шоу, затрагивающих актуальные общественные проблемы, в ко-

торых свои взгляды на экране телевизоров представляют представители коалиции и оппозиции, демонстративно ставят представителя правящей коалиции в униженное положение, постоянно вмешиваясь в его речь, нарушая стройную аргументацию, отвлекая от ответов на заданный вопрос, и, что уже стало правилом, постоянно отдают представителю "правых" гораздо больше экранного времени на изложение постоянных, ничем не обоснованных, лживых утверждений.

Обычно на следующий день после подобной передачи неоналиберальные газеты занимаются лишь "аргументацией" своего идеологического единомышленника и добавляют к этому высказывания других специалистов-неоналибералов. Это лишь подчеркивает, насколько глубоко связана с бульварной печатью вся "правая" парламентская оппозиция.

Тема положения и задач СМИ в обществе необычайно актуальна и в полной мере открывает все худшие стороны неоналиберальной глобализации.

Защитники неоналиберальной демократии критиковали социалистические СМИ как инструмент тогдашней государственной власти, то есть в ту пору целиком зависимые от коммунистической партии, а нынешние СМИ, по их мнению, не только являются якобы абсолютно независимыми, но и выступают в качестве влиятельной "третьей оппозиционной силы" по отношению к существующей власти и ее структурам.

В настоящий момент в Словакии проходит процесс перерастания бульварных СМИ в парламентскую оппозицию, чем замыкается круг неоналиберальной структуры с участием НПО.

Транснациональный капитал в Словакии подмял под себя все хорошо функционирующие крупные производственные отрасли, банки и финансовые институты, обеспечил себе полную поддержку со стороны "независимых" политических НПО, создал для себя

собственную обширную сеть электронных и печатных СМИ, привлек к себе большую часть представителей оппозиции и сейчас посредством этого "спетого ансамбля" всячески третирует, оскорбляет и провоцирует своих политических противников.

Таковы определяющие тенденции неоналиберального влияния процесса "преобразования" нашего бывшего социалистического общества в абсолютно новую "дикую" современность.

Однако очевидно, что эти тенденции внутри общества вызывают все более открытый протест и ширится призыв к возрождению общественных и культурных ценностей как национальных, так и иностранных.

Бульварные средства массовой информации должны прикладывать все больше усилий для действенной рекламы, и они стали встречаться с проблемами при поиске реальных объектов для своих "журналистских провокаций". Поэтому все чаще они ловятся на "утки", которые сами же и выпускают в своих дезинформационных компаниях, а собственное моральное убожество выдают в ежедневных статьях в виде "свежих новостей".

Знаменательным является тот факт, что эта "новая культура" проникает к нам не только в рамках массовой атаки общего фронта бульварных СМИ и части политических НПО, но и в результате многолетней агитации послов западных интеграционных структур, которые постоянно пытаются привить словацкому политическому окружению вакцину "новой демократии и тотальной либерализации рынка".

Одновременно с этой либерализацией нашей экономики и рынка они расширяли государственный аппарат, чтобы на законных основаниях построить обширную инфраструктуру "независимых и свободных" СМИ и так на-

зываемого третьего сектора в качестве органической части “новой демократии”.

Эти требования были, по своей сути, ультимативными. Можно сказать, что это тоже была определенная форма “гуманитарной интервенции” с тем отличием, что в случае Словакии достаточной оказалась приманка в виде европейской интеграции. Как только Словакия стала членом Евросоюза, наступила эра абсолютного приспосабливания к директивам Еврокомиссии и ее комиссаров, которые отлично блюли интересы своих транснациональных компаний и работодателей, но не слишком вникали в проблемы и заботы словацких граждан.

Это была необходимая дань за вступление в объединенную Европу с единой валютой и общими макроэкономическими правилами. Компенсацией выступают не только объективно более прогрессивные экономические стандарты, но и щедрые, хотя во многом весьма проблематичные, “еврофонды”, которые с самого начала оказались под властью коррупции и бюрократии.

Настораживающим фактором в Евросоюзе является неумеренная трата денег, неконтролируемо растущий Европарламент и бюрократический аппарат, который представляет собой такую же политически разделенную структуру, как и отдельные национальные парламенты и администрации.

За два срока премьерства Микулаша Дзуринды транснациональный капитал в Словакии претворил в жизнь большую часть своих интересов и овладел жизненно важными финансовыми и энергетическими источниками молодого словацкого государства. Распродаже национального достояния активно способствовали упомянутые промонополистические издания, стремясь оправдать происходящее мнимыми “обоснованиями”.

Но хотя все бульварные СМИ и послушные “аналитики” НПО бросались на набирающую силу “левую” оппозицию Р.Фицо, простые граждане на выборах летом 2006 г. большинством голосов поддержали ныне действующую сильную левоцентристскую партию “СМЕР-социальная демократия” во главе с Р.Фицо, который продолжает твердо придерживаться социальной программы правительства и сегодня со своей коалицией стремится завоевать достойное место для Словакии в европейском сообществе.

Известно, что только за 2007 г. иностранные монополии вывели из маленькой Словакии 80 млрд. словацких крон чистой прибыли или дивидендов, что при 50% росте экономики за последние 10 лет и лишь 6% росте средней зарплаты за тот же период, достаточно ясно показывает, кто на либерализованном словацком рынке зарабатывает больше всего!

Несмотря на это, к сожалению, Словакия, являясь маленьким центрально-европейским государством, в нынешнем раздробленном мире не имеет иной реальной альтернативы, кроме как вступить на путь интеграции и в ней реализовать себя наиболее эффективным образом!

Впрочем, мы убеждены, что среди стран Европейского союза мы найдем безопасную родину и большие возможности для самореализации.

Все же правительство Фицо даже в крепких объятиях Европейского союза открыто утверждает интересы Словакии в активном взаимодействии со всеми равноправными государствами за рамками Евросоюза без какой-либо дискриминации и вмешательства в их внутренние дела. Особенно это касается России, Китая и менее крупных государств, некоторые из которых международные неолибералы клеймят ярлыком “неподходящими режимами”.

В заключение необходимо подчеркнуть, что большинство демократически настроенных специалистов в области международного права считает недопустимым любое применение насилия одним государством против другого, равно как и стремление различных групп или организаций к расширению насилия по отношению к любому суверенному, а тем более партнерскому государству.

Нужно всегда помнить, что от угроз насилия и противоречащих международному праву акций до прямой несанкционированной агрессии совсем не далеко. Причем определение агрессии, выработанное в рамках ООН, независимо от политической его подоплеки, ясно говорит: “Для агрессии не существует никаких оправданий. Она является преступлением против мира, и невозможно признать законными никакие выгоды или присоединенные территории, которые в результате нее возникли”⁶.

С другой стороны, в диалектической перспективе совершенно логично, что пока будут существовать неолиберальные державы с армиями и военными комплексами и не покоренные ими суверенные государства с природными ресурсами и рынком, до тех пор первые будут пробовать овладеть вторыми насильственным образом.

“Насилие” же в качестве неотъемлемой функции государства – для поддержания его внутреннего правопорядка и для подавления деструктивной деятельности индивидов или групп – будет существовать до тех пор, пока существуют государства.

Примечания

¹ Шмигула Д. Использование силовых мер в международных отношениях. Братислава, 2007. С. 9.

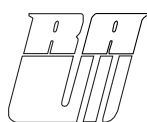
² Газета “SME”. 13.08.2008.

³ П. Бурдые. Теория переговоров. Прага, 1998.

⁴ Шоу М. Международное право. Кембридж Университи Пресс. 1997.

⁵ Шмигула Д. Государство и международная система – история и современность. Братислава, 2004. С. 100.

⁶ Шмигула Д. Государство и международная система. Братислава, 2005. С. 103, 150.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

“Подводные камни” управления персоналом в Китае

Наталья Нырова

Не так давно в российской прессе рассказывалось о конфликте в лесозаготовительной компании “Февральлес” из Амурской области, трудовой коллектив которой вступил в борьбу за свои трудовые права с новоявленным китайским хозяином¹. Тревогу вызывает не попытка китайского дельца игнорировать российское законодательство, а нетребовательность и медлительность российских властей, которые не своевременно замечают грубые нарушения норм трудового, налогового и пенсионного законодательства России, а затем легко принимают объяснения китайцев.

Наши чиновники находятся в плену стойких мифов о том, что в Китае очень дешевая рабочая сила, слабое трудовое законодательство, неразвитая

пенсионная система. Отсюда оправдание ими подобного “наива” китайских предпринимателей, которым, якобы, трудно ориентироваться в развитом правовом поле нашего государства.

Одновременно, в российских СМИ популярна тема “выхода” российского бизнеса на территорию Китая – и не только в форме создания совместных предприятий, но и компаний со 100% российским капиталом. Муссируется модная в кругах крупного капитала тема “слияний и поглощений”. Российские журналисты, критикуя бюрократизм в российской экономике, охотно рассказывают, как наш средний и малый бизнес уходит в Китай, потому что “там ему лучше”².

Наверное, бизнесу хорошо там, где законы слабые или “где нас нет”...

НЫРОВА Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, китаевед, ООО “Агентство международных экономических и правовых поверенных”.

Ключевые слова: иностранный бизнес в Китае, профсоюзы Китая, себестоимость труда, заработанная плата.

Автор статьи не против инициативы российских предпринимателей, чувствующих в себе силы для “игры на чужом поле”. Однако “понаблюдать за игрой” и “поболеть за наших” не удастся: дальнейшая судьба российских предприятий в Китае в “цифрах и документах” не просматривается даже специалистами. Только косвенные признаки, подобные тем, что российские хозяева начинают срочно искать финансовых директоров для своих китайских компаний, а также упорное нежелание делиться опытом, позволяют подозревать, что дела идут не так хорошо, как им хотелось бы. Думается, что неслучайно “по данным Росстата, на начало 2008 г. накопленные прямые китайские инвестиции в Россию составили 414 млн. долл. США против 14,2 млн. долл. прямых российских инвестиций в Китай”³.

Как бы отвечая на вопрос вице-премьера А. Жукова “Как помочь российским компаниям развернуть широкую инвестиционную деятельность на китайском рынке?”, Минэкономразвития РФ и Госкомитет КНР по развитию и реформам разрабатывают совместный план развития инвестиционного сотрудничества, в котором “будут даны рекомендации потенциальным инвесторам, куда лучше вкладывать деньги”. Но вряд ли этот документ покажет российским инвесторам все “подводные камни” и разъяснит все тонкости работы на территории Китая.

У российских предпринимателей много устойчивых мифов, которые возникли не на пустом месте, но мало кто разъяснял их природу.

Рассмотрим наиболее проблемные участки работы с китайским персоналом.

Надо понимать: что дозволено “хуацяо” (зарубежному этническому китайцу) – не дозволено другому ино-

странцу. В Китае не афишируют, но различают инвесторов и по странам. Поэтому следует критически воспринимать информацию об успехах того или иного иностранного инвестора в Китае. Наши специалисты часто сводят успех бизнеса к построению личных отношений с китайскими чиновниками (то есть к коррупционной составляющей). Но не следует в это верить, а также слепо копировать действия других иностранных инвесторов, как бы вас не убеждали в обратном.

Интересно, насколько в вышеназванном совместном плане китайцы порекомендуют россиянам брать пример с них самих?

Известно, что, начиная с 2006 г., китайские власти продвигают идею создания в интересующих их странах и отраслях так называемых зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества, которые, по мнению китайцев, должны обеспечить массовый выход китайских компаний за рубеж⁴.

Но самое главное – подобные зоны должны служить преодолению “одиночества” китайских компаний за рубежом и позволять китайским властям осуществлять их защиту. Китайцы понимают, что подобное сосредоточение и сплочение китайских компаний превращает их в реальную силу, позволяющую добиваться своих целей в чужой стране. Например:

- требовать статуса резидента для получения сертификатов страны происхождения;
- развивать экспортную торговлю Китая;
- противостоять международным торговым спорам;
- решать вопросы привлечения китайской рабочей силы;
- требовать льгот в землепользовании и налогообложении;
- строить особые двухсторонние отношения с властями иностранного

государства для защиты своих (китайских) инвестиций и интересов.

Вместе с тем, не заметно, чтобы на территории КНР китайцы соглашались бы с подобным укреплением влияния иностранного капитала.

Актуальность проблем управления трудовыми ресурсами в КНР нашла свое отражение в недавно введенном в действие законе КНР “О трудовых договорах” (от 29.06.2007 г., введен в действие с 01.01.2008 г.), Инструкции о применении этого закона (от 18.09.2008 г.), а также в законе КНР “О профсоюзах” (в ред. 27.10.2001 г.). Соблюдение этих законов и инструкций напрямую влияют на увеличение себестоимости труда в Китае и соответственно на рост себестоимости товаров, работ и услуг, производимых в КНР.

Развитие иностранных компаний в Китае прошло четыре этапа:

– *первый этап* (1992–1997 гг.), когда иностранцы делали упор на производство товаров с использованием китайских рабочих низшего звена, то есть рабочей силы с низкой себестоимостью;

– *второй этап* (1997–2001 гг.) связан с ростом потребительской способности китайского рынка, когда иностранные компании стали делать основной упор на продажах (сбыте). Более высокая стоимость работников, ответственных за сбыт и увеличение объемов продаж, повлекла рост общей стоимости рабочей силы для иностранных компаний;

– *третий этап* (2001–2004 гг.), когда иностранцы (в основном, представляющие ТНК) стали переходить на использование китайских управленцев высшего и среднего звена, способных управлять китайской рабочей силой.

Для сравнения: сам Китай, осваивая зарубежные рынки, действует по-другому: китайские компании стараются использовать собственную рабочую силу, создавая

для них специальные поселения. Этот способ напоминает методы европейской колонизации территорий Африки, Азии и Южной Америки в XIX в.⁴.

Такая “колониальная” модель работы позволяет ограничивать влияние местных властей и законодательства, обеспечивать занятость собственного населения и сохранять полную лояльность трудового коллектива;

– *четвертый этап* (2004–2006 гг.), когда иностранные компании (НР, Сименс, Хонда, Моторола и др.) начали делать акцент на проведение разработок и исследований в самом Китае. Поэтому стало расти использование высокооплачиваемых китайских научно-технических специалистов, исследователей и разработчиков.

Рост экономики КНР и развитие высокотехнологического производства неуклонно повышают стоимость труда китайского работника в целом.

В настоящее время **миф о дешевой китайской рабочей силе, особенно для иностранных инвесторов, не соответствует действительности**. Он находит свое относительное подтверждение только в низкоквалифицированном или нелегальном труде, или в незаконном производстве.

Но многие российские инвесторы верят в дешевизну китайской рабочей силы, зная о существовании так называемой минимальной заработной платы, размер которой может составлять 480–600 юаней в зависимости от решения местных властей. Однако подобная зарплата такого низкооплачиваемого работника не учитывает обязательных выплат на социальное страхование, других надбавок и дотаций. Порой размер этих дополнительных выплат в сумме может существенно превышать основную заработную плату.

В настоящее время заработная плата официально оформленного китайского работника не бывает меньше 900–1200 юаней.

В среднем же заработная плата квалифицированных рабочих в благополучных китайских компаниях составляет не менее 3000–5000 юаней при вполне нормальных условиях труда.

Иностранцы с удивлением отмечают что, несмотря на высокие заработки, граждане Китая не горят желанием работать в иностранных компаниях: им не нравятся высокая напряженность труда, жесткая бюрократическая подчиненность, строгая дисциплина и отсутствие свободного графика работы. Хотя иностранные компании применяют различные системы мотивации персонала, это не спасает их от текучки и кадрового голода, что, в свою очередь, приводит к очередному удорожанию китайской рабочей силы.

Соответственно возникает вопрос: откуда берутся китайские работники, готовые работать на территории России за минимальную заработную плату в 5 тыс. руб.?

С одной стороны они вытесняют российских граждан с рынка труда, с другой – вызывают “пролетарское” сочувствие, а в российском обществе укрепляют веру в дешевизну рабочей силы в Китае.

Однако не все так просто. Мало кто понимает, что 5 тыс. руб. – это только видимая часть заработка официального китайского работника китайской компании, работающей в России.

Система защиты труда китайского гражданина дотягивается и до территории России, где он находится как бы в трудовой командировке. Многие слышали о стимулировании китайскими властями экспорта рабочей силы, но можно только догадываться, как и в чем она выражается. Слабо верится, что в Россию едут только незаконно нанятые люмпены за куском хлеба. Но у квалифицированных китайских рабочих самосознание и грамотность довольно высоки. И они, будучи легаль-

но нанятыми китайскими компаниями, едут в Россию за хорошими заработками. А непрозрачность их внутренних трудовых отношений позволяет демпинговать на зарубежном трудовом рынке и служит некоторым политическим целям.

Конечно, в Китае существует безработица и избыток рабочей силы, особенно низкоквалифицированной. Точно также существует противостояние “проблемы занятости” и “соблюдения законных прав и интересов” работника. Однако для иностранного инвестора, владеющего китайской компанией, “упрощение” трудовых отношений на территории КНР просто опасно. На страже трудового законодательства, прав и интересов работников стоит китайский профсоюз, силу которого в настоящее время не следует недооценивать.

На первых этапах привлечения иностранных инвестиций китайские власти, выросшие из социалистических идей, “не замечали” игнорирования иностранными компаниями законодательства КНР о профсоюзах. Это позволило таким всемирно известным компаниям, как Уол-Март, Кодак, Делл, Самсунг, Макдональдс, KFC не только отказаться от создания первичных профсоюзных организаций, но и закреплять это, нарушающее законы КНР, условие в договорах о создании СП.

Однако в 2004 г., когда иностранцы основательно обустроились в Китае (например, компания Уол-Март создала 37 крупных магазинов в 18 городах Китая, где работало 190 тыс. сотрудников), руководство ВСНП КНР объявило о начале проверки соблюдения законодательства о профсоюзах. Всекитайский профсоюз, пригрозив иностранным компаниям внесением в “черный список”, начал усиленно внедрять в иностранных компаниях коллективные

трудовые договоры, направленные на защиту прав работников по своевременной выплате заработной платы и социальных гарантий, улучшение условий труда. Хотя членство в профсоюзе является добровольным, многие китайские работники вступают в его ряды, зная его упорство, вездешность и внимательность к мелочам в вопросах оплаты и охраны труда, безопасности производства, социальной ответственности работодателей.

Обладая опытом социально-либеральной демагогии, иностранные работодатели пытаются противостоять укреплению профсоюзного движения. Однако их действия только помогают профсоюзам, при молчаливой поддержке китайских властей, вырабатывать и отшлифовывать методы профсоюзной борьбы. С одной стороны, именно в иностранной компании профсоюзы, как нигде, имеют возможность показать себя истинными защитниками китайского труженика, а с другой – уже апробированные в иностранных компаниях методы, власть может более мягко применять в китайских государственных компаниях.

Поэтому российскому инвестору следует быть готовым к затратам на содействие работе китайского профсоюза, предоставление ему места для деятельности, оборудования, платить отчисления с фонда заработной платы и т.д. Сэкономить не получится.

Вызывает удивление застарелая ве-ра россиян в том, что в Китае отсутствует пенсионная система, чем якобы объясняется “китайское преимущество в экономике”.

Однако, в Китае уже достаточно давно (с января 1999 г.) действует “Временное положение об уплате взносов на социальное страхование” (от 22.01.1999 г.), согласно которому работодатель обязан ставить всех работни-

ков на персональный учет и платить взносы на обязательное социальное страхование. Обязательными видами социального страхования в КНР являются: пенсионное, медицинское, по безработице, травматизму. Более того, компания с иностранными инвестициями должна ставить работника на учет в общественном накопительном жилищном фонде и уплачивать за работника взносы в этот фонд.

Особое внимание иностранный работодатель должен уделить вышеупомянутому закону КНР “О трудовых договорах”, который окончательно хоронит миф о дешевой рабочей силе. Заключение срочного или постоянного трудового договора с работником обеспечивает его защиту от произвола работодателя. Финансовые последствия нарушений для работодателя стали столь значительными, что работодатель и работник даже стали “сравняться”: кто первым выявит нарушение трудового законодательства работодателем.

Но иностранные компании пытаются бороться за удешевление китайской рабочей силы для сохранения высокого уровня прибыли. Несколько лет назад, они попытались активно использовать метод аренды персонала – *аутстафтинг*. По законодательству КНР аутстафтинг, как правило, применяется для работ временного характера, вспомогательного труда или при подмене постоянных работников. Система работы по аутстафтингу помогает решать в Китае много проблем, связанных с занятостью работников по отдельным специальностям, приезжего населения, экономить на расходах по управлению кадрами.

Работа с аутстаффинговыми компаниями в Китае не относится к действиям “повышенного риска”, и пока не носит ярлыка “уклонения от уплаты налогов”. Поэтому аренда персонала в

Китае развивается очень быстро. Однако иностранцы, под флагом аутстаффинга, попытались уклоняться от уплаты страховых взносов и различных пособий, нарушать правила продления трудовых договоров, уменьшать трудовой стаж работников, уклоняться от обязательных компенсаций при расторжении трудового договора и т.д.

В Китае, особенно в глубинке (уездах и зонах освоения) даже появились

практика “черного аутстаффинга”. Но после того как Всекитайский профсоюз в 2005–2006 гг. выявил ряд крупных нарушений, связанных с неправильным применением иностранными компаниями аутстаффинга, многие ТНК официально заявили о своем прекращении “неправильного” использования данного метода и компенсировали пострадавшим работникам причиненный вред.

И в заключение автор хочет еще раз подчеркнуть, что всякое нарушение трудового законодательства КНР не способствует укреплению бизнеса, так как чревато тяжелыми финансовыми последствиями. Кроме того, следует учитывать, что китайские власти не склонны предотвращать вольное или невольное нарушение со стороны иностранца, а стремятся накапливать его “грехи”, что позволяет в дальнейшем управлять его поведением в национальных интересах.

Поэтому, трудно сказать, как работа российских капиталов в Китае положительно влияет на подъем экономики России (особенно приграничных регионов), насколько работает на взаимовыгодность двусторонних отношений.

Не хочется думать, что наш бизнес в Китае во многом существует за счет экономических интересов России.

Примечания

¹ Чернокрылов В. Кто в лесу хозяин // Российская газета – Экономика Дальнего Востока. 2008. 09 октября. С. 14.

² Абашева Е. Бизнес уходит в Поднебесную // Дальневосточная деловая газета “Золотой рог”. 2008. 14 октября. С. 21.

³ Латухина К. “Чайный сервис”. Александр Жуков провел заседание российско-китайской комиссии // Российская газета. 2008. 28 октября. С. 3.

⁴ Ли Синь, Ма Цзюань. Политика “выхода в море”: статья “активным Покупателем” – зарубежные инвестиции Китая в глобальной конкуренции // Экономический вестник 21-го века. 2007. 19 ноября. С. 30; (на кит. яз.).

⁵ Скидельский Р. Новые колонизаторы // Ведомости. 2007. 20 сентября. С. А04.

Г.К. Жуков и создание РВСН и ПРО

**Владимир Гагарин
Владимир Афанасьев**

Как известно Вторая мировая война послужила мощным катализатором развития нового вооружения и военной техники (В и ВТ). Послевоенные годы характеризовались бурным развитием научно-технического прогресса.

При создании (В и ВТ) все шире использовались последние достижения науки и техники. С их внедрением в войска наступала новая эра в развитии военного дела. Появилось ядерное оружие – новое оружие исключительной разрушительной силы, принцип действия которого был основан на использовании принципиально новых, не использовавшихся ранее физических принципов. Одновременно активно шли работы по применению в военных целях последних достижений в области радиолокации и реактивного движения.

Выдающийся военачальник Второй мировой войны Маршал Советского Союза Г.К.Жуков не мог оставаться безучастным к тем изменениям, которые происходили в военном деле. Он внимательно следил за тенденциями развития военной техники и правильно уловил основные направления научно-технического прогресса в развитии вооружений. С появлением ядерного ору-

жия особенно важно было определить, что является основным средством его доставки – стратегическая авиация или ракеты.

Американцы долгое время делали ставку на стратегическую авиацию.

Советское руководство ориентировалось главным образом на ракеты, в том числе на создание Ракетных войск стратегического назначения, что по-

ГАГАРИН Владимир Григорьевич – кандидат военных наук, заместитель Командующего РВСН, генерал-лейтенант.

АФАНАСЬЕВ Владимир Анатольевич – член Президиума Комитета памяти маршала Советского Союза Г.К.Жукова, старший научный сотрудник ЦМВС РФ, полковник запаса.

Ключевые слова: РВСН, ПРО, ракеты, вооружение и военная техника.

зволило нашей стране сделать огромный рывок вперед и получить существенные преимущества по достижению стратегического паритета. Георгий Константинович очень много внимания уделял созданию и становлению этих войск.

Г.К.Жуков был одним из тех, кто летом 1954 г. поднимал вопрос перед правительством о создании базы ракетостроения на Урале и в Сибири в дополнение к имевшейся на Южном машиностроительном заводе*. При непосредственном участии Г.К.Жукова был осуществлен выбор мест расположения космодромов, в настоящее время всемирно известных: Байконур (постановление о его создании ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято 12 февраля 1955 г.) и Плесецк (решение о его строительстве ЦК КПСС принял 11 января 1957 г.). Немало способствовал он разработке и принятию на вооружение ракет Р-12 (с дальностью действия до 3 тыс. км), верой и правдой прослуживших Родине более 30 лет и уничтоженных по договору РСМД лишь в 1988 г.

В 1956 г. советская оборонная промышленность смогла добиться совмещения силы ядерного оружия и новейших средств его доставки – баллистических ракет. По инициативе Г.К.Жукова, обратившегося вместе с А.П.Завенягиным, И.В.Курчатовым и П.М.Зерновым в Президиум ЦК КПСС, 2 февраля 1956 г. было проведено испытание ракеты Р-5М с ядерным зарядом.

Преодолев в ходе испытания за 10,5 мин более 1000 км, ракета достигла заданного района, и в заданном квадрате Семипалатинского полигона был зарегистрирован ядерный взрыв.

После успешного испытания ракетный комплекс Р-5М 21 июля 1956 г. был принят на вооружение Советской Армии.

Промышленность приступила к его серийному изготовлению.

Этот комплекс просуществовал до 1962 г., когда появились более совершенные ракетные комплексы.

При содействии Георгия Константиновича в то время были созданы и ракетные комплексы, ликвидировавшие географическую недосыгаемость США. Именно в бытность Маршала Жукова Министром обороны полным ходом шли испытания ракеты Р-7.

После ряда неудач (15 мая, 9 июня и 12 июля 1957 г. пуски этих ракет были неудачными) 21 августа 1957 г., как отмечалось в сообщении ТАСС, был "осуществлен запуск сверхдальней межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты", а 4 октября 1957 г. с космодрома Байконур при помощи боевой ракеты Р-7, созданию которой также способствовал Георгий Константинович, был произведен первый в мире запуск искусственного спутника Земли, ознаменовавший собой начало космической эры.

Необходимо отметить, что для того чтобы полет первого спутника стал возможным, нужно было создать командно-измерительный комплекс (КИК). Для слежения за спутником, управления его полетом и работой бортовой аппаратуры требовалась автоматическая доставка траекторных изменений на тысячекилометровые расстояния в центр управления и совместная обработка их в реальном масштабе времени. Предстояло создать десятки измерительных пунктов с уникальной аппаратурой по всей территории страны, подготовить кадры, способные

* Эта база, созданная в свое время по инициативе Георгия Константиновича и ряда руководителей военной промышленности, в настоящее время позволила России самостоятельно производить межконтинентальные ракетные комплексы "Тополь-М".

грамотно эксплуатировать эту аппаратуру. Аналогов подобных систем в то время не существовало. Задача была сложнейшая. По решению Маршала Жукова за решение этой задачи взялись военные. В кратчайшие сроки КИК был создан, что дало возможность нашей стране успешно осваивать космическое пространство².

Немаловажная роль принадлежит Г.К.Жукову и в формировании Ракетных войск как отдельного вида Вооруженных сил. Именно по его настоянию 9 февраля 1955 г. была введена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, на которую был назначен маршал артиллерии М.И.Неделин, ставший впоследствии первым Главкомандующим нового вида войск – Ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

В бытность Г.К.Жукова министром обороны в центральном аппарате Министерства обороны были созданы органы управления, ставшие основой формирования в 1959 г. Главного штаба РВСН и Главного управления ракетного вооружения – Штаб реактивных частей и аппарат Начальника реактивного вооружения.

Таким образом, Г.К.Жукова по праву можно считать одним из основоположников вида вооруженных сил, составляющих сегодня основу ядерной мощи страны – ракетных войск стратегического назначения.

Размышляя в послевоенный период о тенденциях развития военного дела, Г.К.Жуков придавал большое значение проблемам развития авиации и средств ПВО.

Он отмечал, что в "... современных условиях войны зависимость успеха от господства в воздухе безусловно возрастает"³, и далее "в современных условиях, когда, как и у нас, в руках нашего вероят-

ного противника имеются межконтинентальные средства с термоядерной начинкой, значимость противовоздушной обороны безусловно стало № 1. Тяжелое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха"³.

Именно в бытность Г.К.Жукова министром обороны создавалась новая система противовоздушной и противоракетной обороны, которая длительное время обеспечивала надежную защиту воздушных рубежей Родины.

Именно в это время на вооружение войск ПВО начали поступать зенитно-ракетные и радиолокационные комплексы, стремительно развивалась реактивная авиация.

Так, по приказу Г.К.Жукова весной 1955 г. заступило на опытное дежурство по охране Москвы и московского промышленного района первое соединение зенитных ракетных войск, вооруженное зенитной ракетной системой С-25, а в июне 1956 г. после этапа опытной боевой эксплуатации это соединение заступило на боевое дежурство в режиме полной боевой готовности.

Необходимо отметить, что зенитная ракетная система С-25, принятая на вооружение приказом Г.К.Жукова от 21 мая 1955 г., была особой системой противовоздушной обороны, развернутой на двух кольцевых дорогах вокруг Москвы на 50 и 90-километровых рубежах.

Она включала 56 позиций зенитных ракетных комплексов, командные пункты, базы хранения и подготовки ракет, мощные линии электропередач.

Система С-25 была прорывом в науке, технике, технологии создания вооружения. Она надежно защищала небо столицы на протяжении более 30 лет. Несколько позже (8 мая 1957 г.), не без ведома Георгия Константиновича было дано задание на разработку маловысотного комплекса С-125 "Нева".

С именем Г.К.Жукова вольно или невольно связано и начало работ по созданию экспериментального комп-

лекса противоракетной обороны. В июле 1956 г. по распоряжению Маршала Жукова на станцию Сары-Шаган прибыли первые эшелоны с военными строителями и начались работы по сооружению полигона ПРО. В то же время, и, безусловно, под постоянным контролем Министра обороны Маршала Жукова, шла разработка и первой отечественной подвижной системы зенитного ракетного управляемого оружия С-75 “Двина”.

Был проведен целый ряд и других мероприятий направленных на оснащение войск современной техникой.

Таким образом, в послевоенные годы, в период бурного развития военной техники, Г.К. Жуков внес большой вклад в оснащение войск принципиально новыми средствами вооруженной борьбы, совершенствование их организационной структуры.

В современных условиях исключительно актуальным остается внимательное отношение к развитию научно-технического прогресса, которое было свойственно для Г.К.Жукова. Современный военный руководитель должен своевременно реагировать на появление нового оружия, способного изменить характер и способы ведения вооруженной борьбы.

Можно привести много примеров пристального внимания великого полководца к внедрению в войска последних достижений научно-технической мысли. Сегодня, как и более чем полвека назад актуальны слова Г.К.Жукова, высказанные им в мае 1957 г. на военно-научной конференции руководящего состава Вооруженных сил. Он тогда говорил, что для поддержания Вооруженных сил на высоте своих задач необходимо смотреть далеко вперед и хорошо учитывать динамичный процесс в науке и технике, характерный для послевоенного периода⁴.

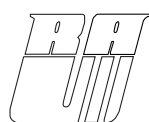
Примечания

¹ Военный энциклопедический словарь ракетных войск стратегического назначения. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 177.

² Военно-космические силы (военно-исторический труд). Кн. 1. М., 1997. С. 26–28.

³ Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: “РИФ ЛТД”, 1995. С. 182, 183.

⁴ Военная мысль. 1997. № 4. С. 55.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Заметки на полях некоторых публикаций о военной разведке

Федор Ладыгин

Эти заметки навеяны воспоминаниями о моих друзьях-сотоварищах по военной разведке, которой только на активной службе с благодарностью к судьбе посвятил почти четверть века и которой в лице Главного разведывательного управления – Легендарного ГРУ недавно исполнилось 90 лет. Это с одной, главной стороны, а с другой – необходимостью прокомментировать некоторые страницы публикаций о военной разведке, публикаций, которые касаются и судьбоносных для нашей страны канунуна и начала Великой Отечественной войны, и других, казалось бы, менее значимых по масштабам, но не менее значимых для тысяч людей, да и пожалуй, будущих событий, весьма важных для России.

Не исключаю возможность и необходимость правдивых публикаций по военной разведке, ее прошлым, тем более что предлогов для этого некоторые авторы, высказывающие свои “истины в последней инстанции” о военной разведке, предоставляют предостаточно, чтобы не просто быть подверженными комментариям и некоторой критике, но и более серьезным разборкам, а в ряде случаев – обструкции.

Необходимость этого, по мнению автора, подтверждается и тем, что в последнее время в средствах массовой информации все больше и больше говорится о военной реформе. Авторы касаются в большей или меньшей мере почти всех сторон военной деятельности. И лишь изредка, и то мельком, можно среди множества слов увидеть сочетание “военная разведка”. Причем, как правило, с негативным оттенком.

А ведь военная разведка – по определению – один из важнейших видов боевого обеспечения военных действий ВС, видов, родов войск, объединений, соединений – как показывает даже опыт последних лет (опыт военных действий, главным

ЛАДЫГИН Федор Иванович – генерал-полковник, начальник ГРУ ГШ – заместитель начальника Генерального штаба ВС (1992–1997 гг.).

Ключевые слова: разведка, военная разведка, НАТО, Великая Отечественная война.

образом, основных зарубежных стран), приобретает все большее значение в успехе (если справиться со своими задачами) или неуспехе, проигрыше боев, сражений своих войск.

Не секрет, что в ведущих странах НАТО силы военной разведки составляют не менее 8–12% общей численности вооруженных сил. Иными словами, каждый 8–12 натовский военнослужащий – военный разведчик. Причем по специальной экипировке, превосходящий любого другого военнослужащего своих стран. Если смотреть в будущее, то не исключено, со временем военная разведка может стать не видом боевого обеспечения, а родом войск, решающим боевые задачи не только в интересах ВС, видов, родов войск, но и самостоятельные боевые задачи на полях сражений, войны.

I

В интересной книге “Тяжелые звезды” Анатолия Куликова я “встретился” со многими фактами, событиями, действующими лицами, с которыми был в большей или меньшей мере знаком, общался по долгу службы. К некоторым фактам, событиям имел непосредственное отношение или даже принимал то или иное участие в них.

Применительно к теме настоящей публикации хотел бы выделить некоторые выдержки из книги Анатолия Сергеевича: “Как известно, 9 января 1996 года произошли кровавые события в Кизляре – дагестанском городе, расположенном на самой границе с Чечней. Сценарий нападения боевиков почти в деталях повторяет тот, что уже применялся Шамилем Басаевым в Буденновске, но с поправками на место действия: в город бандиты втягивались ночью пешей колонной”¹.

Утром 9 января 1966 г., уже зная о кровавых событиях в Кизляре, я поехал на регулярно (один раз в 7–10 дней) проводившиеся Министром обороны генералом армии П.С.Грачевым совещание руководящего состава МО (“список 1”). Перед выездом в 1-й Дом МО я получил указание Начальника Генерального штаба генерала армии Колесникова М.П. взять с собой шифротелеграмму, в которой примерно за две недели до случившегося сообщалось о намечавшейся бандитами крупной ак-

ции и содержание которой заблаговременно было доведено до соответствующих государственных и военных руководителей.

На совещании Министр обороны приказал мне еще раз довести до присутствующих основную суть шифровки. Что и было сделано. При этом я не только не сделал каких-либо экивоков в адрес тех, кто должен был бы соответствующим образом отреагировать на разведдонесение, даже не предполагал сделать это.

“Как мне стало известно, – пишет далее Анатолий Сергеевич (С. 376), – начиная с 23 декабря, в высших эшелонах власти (Верховный Главнокомандующий, премьер-министр, министр обороны) циркулировало донесение начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба генерала Федора Ладыгина, где сообщалось о планах террористов нанести удар по этому городу.

Подтверждение этому я нашел и в книге «Эпоха Ельцина», написанной группой бывших помощников президента и изданной в 2001 году: «Еще 25 декабря поступила оперативная информация, что бандформирование «Одинокий волк» под командованием С. Радуева готовится к нападению на Кизляр. Сообщение отправили наверх, но ему не придали значение. К тому времени, перестраховываясь, с мест посы-

ляли любую непроверенную информацию, большинство этих данных не подтверждалось, но каждый руководитель мог найти за соответствующее число подходящее донесение и прикрыть себя: «Мол, мы предупреждали».

Я полностью подтверждаю цитату, взятую А.С.Куликовым из упомянутой им книги «Эпоха Ельцина». У меня не было бы к Анатолию Сергеевичу каких-либо претензий, если бы он, хотя бы как-то абстрагировался от пассажа авторов «Эпохи Ельцина». Ан... нет!

Насколько нужно быть, – не знаю, какое подобрать слово, – но, наверное, безнравственным человеком, чтобы развединформацию, уже подтвержденную страданиями и кровью многих и многих безвинных жертв бандитов, отнести к числу «не подтверждаемых» и докладывавшихся лишь для того, чтобы найти «подходящее донесение», чтобы «прикрыть себя».

Лично знал (так или иначе) всех помощников президента Б.Н.Ельцина, написавших книгу «Эпоха Ельцина» (разумеется, с учетом их личных пристрастий и субъективного мнения). Знаю также, что ни один из них, как и их работодатель, беспардонно и очевидно без сожаления, молча отстранивший их от занимаемых должностей, никогда не служили в разведке вообще и в военной разведке, в частности. Поэтому немудрено, что в верхах, к коим относились и авторы упомянутой цитаты (советники! президента) столь безответственно отнеслись к важнейшей информации: ей (развединформации), видите ли, всего лишь «не придали значения». А надо было бы, и не только ей (о многих других, нереализованных, читатель прочтет в других статьях).

Доброй памяти Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза начальник Генерального штаба Сергей Федорович Ахромеев неоднократно говорил (лично свидетельствую): «Это

информация военной разведки и она таковой должна восприниматься, за нее отвечает ГРУ».

И когда добытую разведывательную информацию докладывает начальник, на какой бы ступеньке он ни находился, он выполняет свой священный долг, с одной стороны, как перед вышестоящим руководством, так и перед народом, страной, а с другой – перед теми своими подчиненными, которые, выполняя приказ, добывали эту информацию, нередко с риском для своей дальнейшей судьбы, а может быть и жизни. Эта ответственность выражается в доведении разведывательного донесения нужному адресату (желательно действительно отвечающему за исполнение своего долга на своем высоком посту). Ведь начальник, отложивший важную разведывательную информацию «под сукно», во многом роняет свой авторитет и в глазах подчиненного-разведчика, что чревато потерей им (начальником) морального права отдавать в последующем приказ на выполнение рискованного задания (даже если риск обоснован и оправдан).

Возвращаясь к пассажиру советников первого президента России, должен сказать, что он, характеризует и дальнейшее отношение властей предержащих к разведывательной информации, добывавшейся в той, первой чеченской компании потом и кровью многих военных разведчиков: рядовых, сержантов, офицеров, генералов.

Не думаю, что одним (только одним!) последующим примером раскрою большую государственную тайну. Если таковую и раскрою, то лишь в части, касающейся халатной, если не преступной, бездеятельности тех, кто обязан был принимать решения, исключаяющие не только поражение, но даже саму мысль об этом. Тем более что им предоставлялась, – заблаговременно, – достоверная, проверенная по

различным каналам разведывательная информация.

Вот этот пример. 6 августа 1996 г. чеченские бандформирования захватили охраняемый многочисленными блокпостами федеральных сил г. Грозный.

В течение всего лета 1996 г. соответствующим должностным лицам непрерывно направлялась разведывательная информация о подготовке чеченскими бандформированиями такой эффективной и эффектной акции с изложением при этом механизма и последовательности ее подготовки. А ровно за месяц до свершившегося факта была направлена развединформация о том, что захват Грозного намечен на 5–6 августа. Наступает и проходит 5-й день последнего летнего месяца 1996 г. Тишина. Никаких выступлений бандформирований. И тут же в адрес разведки раздаются упреки в “недостоверности” ее упреждающей информации. А 6 августа – захват г. Грозный.

Некоторые пытались представить это как гром среди августовского

неба. Опять то же благодушие со стороны тех, кто обязан был принимать решения, причем на упреждающие действия, благодушие, прикрываемое беспочвенными ссылками якобы на недостоверность разведывательной информации.

Правда, нашлись в тот момент разумные военачальники Минобороны, которые предлагали использовать в своих интересах сложившуюся ситуацию, “прихлопнуть” сконцентрированные в г. Грозном основные силы бандформирований. Но им (военачальникам) не дали это сделать.

Объявился харизматично-деятельный “мироворец”, который в театрализованной форме, под покровом ночи, “тайными тропами” “пробрался” в г. Хасавюрт. И там подписал с бандитом Масхадовым постыдное для России соглашение. Дорого обошлось это “мирное соглашение” спустя три года и в течение нескольких последующих лет для народов России, включая и чеченцев, и дагестанцев.

II

Ороли разведки, и военной в частности, в канун Великой Отечественной войны написано много. Да и сейчас пишется немало. Об этом пишут и уважаемые мной генералы армии М.А.Гареев и А.В.Квашнин в статье “Первой сражалась мысль” (“Красная звезда”. 04.05.2000 г.) “Канун войны и весь ход войны показал огромное значение разведки”. (Здесь и далее цитируется по очень содержательной и полезной книге М.А.Гареева “Сражения на военно-историческом фронте”. Гл. 2. Раздел “Семь уроков Великой Отечественной войны”. С. 189, 190.) После войны многие писали и говорили (хотя не все – *Авт.*) о том, что разведка своевременно докладывала об основных мероприятиях по сосредоточению гер-

манских войск у советских границ и их подготовки к наступлению. Это действительно так”²².

Считаю важным добавить, что разведка докладывала не только о сосредоточении войск, но и в целом о масштабном приготовлении (политико-стратегическом, военном, военно-экономическом, мобилизационном) Германии к решающей войне против Советского Союза с целью его уничтожения. И это, на мой взгляд, качественно меняет существо докладов военной разведки, а, следовательно, и характер оценки и реакцию на нее со стороны советского высшего политического и военного руководства.

Далее авторы пишут: “Но при этом излишне упрощается обстановка того

времени и не учитывается, что поступали не только донесения, подтверждающие подготовку к нападению на СССР, но и данные, которые опровергали подобные **сообщения** (выделено мной – *Авт.*). Обстановка складывалась крайне запутанная и неоднозначная также вследствие того, что со стороны не только фашистского командования, но и западных стран действительно осуществлялась широкомасштабная дезинформация.

Англо-французской и германской разведками советскому руководству поставлялась информация о приготовлениях к нападению со стороны Германии, а последней – о советских военных приготовлениях. Руководством страны не без некоторого основания все это воспринималось как стремление спровоцировать советско-германское столкновение”².

С тем, что обстановка накануне войны была крайне сложной, нельзя не согласиться. Но, как показывает анализ, нельзя ставить на одни весы, разведдонесения, однозначно свидетельствовавшие о широкомасштабной подготовке фашистов к нападению на СССР, “и данные, которые опровергали эти сообщения”. О подготовке Гитлера к нападению шли не “сообщения”, а огромная совокупность достоверных данных от многочисленных сетей надежных разведывательных источников, находившихся в самых высоких эшелонах вермахта и государственных структур Германии и их сателлитов.

Что касается “данных”, которые опровергали, то таковые, действительно, были, но это были именно сообщения, причем относительно немногочисленные и, как правило, малосодержательные и бездоказательные. Иное дело, что они подыгрывали взглядам и надеждам высшего руководства страны на возможность оттягивания сроков

нападения. Но это, как сейчас модно говорить, относится к виртуальной области, а не к той суровой, грозной реальности, которая со всей неотвратимостью надвигалась на нашу страну, наш народ.

Не только любители покритиковать, но даже уважаемый Махмут Ахметович, стремящийся объективно вести сражения на военно-историческом фронте, пишет, как бы упрекая разведку: “Назывались сроки гитлеровского нападения 15 апреля, 1, 15, 20 мая, 15 июня. Сроки проходили, а нападения не было. Много было и другой дезинформации”².

На мой взгляд, переносы сроков гитлеровского нападения могли быть не только дезинформацией, но и отодвигаться по объективным или иным причинам. Замечу, участникам многочисленных стратегических командно-штабных учений и тренировок (а генералу армии М.А.Гарееву, как никому другому) хорошо известно, что ни на одном из них еще на стадии разработки и даже в ходе проведения не выдерживались первоначально намечавшиеся сроки начала (День “Д”, Час “Ч”) и продолжительности учений, КШТ. А что уж говорить о “жестком” соблюдении раз навсегда принятых сроков нападения, сроков развязывания войны не на жизнь, а на смерть!

Безусловно, имела место и дезинформация, в том числе относительно сроков (и не только их) нападения гитлеровской Германии на СССР. Этот, если можно так выразиться, “прием” в военном деле использовался всегда. Он используется и сейчас.

Известно же, что в последние несколько лет Вашингтон не начинал ни одной агрессии или военной акции, не прибегая к широкомасштабной, изоцированной дезинформации, имея в виду психологически измотать, изнурить

будущую жертву агрессии, а кроме того, как бы “приучить” мировое общественное мнение к неизбежности такой агрессии – чаще всего ничем не спровоцированной. Впрочем, по аналогичному сценарию действовал и “подручный” Вашингтона на Кавказе М.Саакашвили в начале августа 2008 г.

Но даже самая изощренная дезинформация не может быть оправданием для непринятия никаких или принятия недостаточных мер со стороны высшего политического и военного руководства для отражения агрессии или, по крайней мере, сведения к минимуму предстоящих потерь. И в этой связи полностью разделяю вывод Махмута Ахметовича, повторенный им дважды: “Советское политическое руководство, наркомат обороны и Генштаб не смогли адекватно оценить сложившуюся обстановку и не приняли своевременных мер для приведения Вооруженных Сил в полную боевую готовность и исключения внезапности. Это была роковая ошибка. **Этим все объясняется, отсюда проистекают все другие просчеты** (выделено мной – *Авт.*)”.

На упомянутой С. 422 автор “Сражений...” дополняет тезис о сложности ситуации накануне войны, связанный с противоречивостью поступающих разведданных, выдержкой из выводов в докладе Сталину начальника ГРУ Ф.И.Голикова: “Слухи и документы, говорящие о неизбежности **весной этого года** (выделено мной – *Авт.*) войны против СССР необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской разведки и даже может быть германской разведки”. Обратите внимание, Ф.И.Голиков в п. 2 выводов по своей записке Сталину 20 марта 1941 г. исключает неизбежность войны против СССР (весной) 1941 г., ничего не говоря о лете того года. Но в цитируемой записке начальника ГРУ в выводах

есть п. 1, в котором говорится... “считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира” (выделено мной – *Авт.*).

А вот эта часть вывода – “после заключения с ней (Англией – *Авт.*) почетного для Германии мира”, как правило, опускается, в том числе и генералом армии М.А.Гареевым в “Сражениях...”².

Внимательный учет и анализ этих обстоятельств, как мне представляется, даже в сложном переплетении событий кануна Великой Отечественной войны был бы достаточным для того хотя бы, чтобы поставить под сомнение “безгрешность” упований на возможность отсрочки начала войны Германии против СССР.

Это, на мой взгляд, вполне доказательно показал Валерий Калинин в очерке “С позиции сегодняшнего дня. Доклад разведупра от 20 марта 1941 года военно-политическому руководству СССР”.

Ни в коей мере не имея в виду приуменьшить сложность обстановки, в которой оказалось советское политическое и военное руководство накануне Великой Отечественной войны, а тем более задним числом выдвигать обвинения, тем не менее, несмотря на “чехарду” в руководстве ГРУ, большими потерями ценнейших кадров из-за репрессий, следует признать, что разведкой **заблаговременно** были представлены **неопровержимые** данные, **совокупность** которых о том, что в апреле-мае-июне 1941 г. подготовка Германии к войне против Советского Союза с самыми решительными целями приобрела **необратимый** характер, а ее нападение всей накопленной у советских границ военной мощью фашистской Германии и ее сателлитов, массовое втор-

жение ударных группировок на территорию нашей страны становились **неизбежными, неотвратимыми**.

Продолжу прерванную выше цитату из книги М.А.Гареева: “Все это говорит о том, насколько важно для разведки не только своевременно добывать различные данные о противнике, особенно накануне войны, но и умело обобщать и обрабатывать их, отсеивая действительные сведения от мнимых, объективно докладывать о них, какими бы неприятными они не были, а со стороны руководства – правильно их оценивать. В прошлом не раз оказывалось, что для объективной оценки и доклада некоторых разведанных порой требуется не меньше мужества и смелости, чем для разведчика, действующего в расположении противника”².

III

В этой связи приведу лишь два примера из относительно недавнего прошлого.

Сейчас всем известно, что любую агрессию – будь то против Югославии, против Ирака или против иной страны – Вашингтон начинает нанесением массированных ударов дальнобойными высокоточными крылатыми ракетами, запускаемыми с тяжелых бомбардировщиков, надводных кораблей или подводных лодок. Лет 25-30 тому назад, эти дозвуковые, малозаметные, летящие на малых высотах ракеты морского и воздушного базирования в США были в завершающей стадии создания, проходили летные испытания, в том числе на максимальную дальность (2500 км). Факт, как говорят, был налицо.

Тем не менее, в это время Министру обороны СССР поступает докладная записка от одного крупного советского военачальника (не называю его имени, поскольку его уже давно нет, а глав-

Полностью разделяю изложенные здесь мысли, касающиеся разведки. При этом хотелось добавить, что и отношение руководства, всех тех командиров и начальников, которым докладывается развединформация, должно быть соответствующим. Ведь чего греха таить, разведчикам известны не единичные случаи, особенно в локальных конфликтах, когда их достоверная информация не принималась к реализации под самыми различными предлогами, которыми иногда прикрывалась обыкновенная трусость. Нередко развединформация отвергалась только потому, что она противоречила собственным воззрениям или возможностям адекватно ответить, отреагировать со стороны тех, кто получал развединформацию.

ное – он действительно очень много сделал для развития и укрепления мощи своего вида вооруженных сил). В этом докладе военачальник прямо обвинял ГРУ Генштаба в том, будто оно умышленно своей многочисленной информацией об американских дозвуковых крылатых ракетах большой дальности вводит государственное и военное руководство в заблуждение, уводит нашу оборонную промышленность от якобы магистрального направления – создания сверхзвуковых морских крылатых ракет, поскольку, будто только за ними будущее.

А вопрос-то заключался в том, что наши конструкторы и моряки не хотели признавать того факта, что малозаметные (с низкой отражающей поверхностью) летящие на малой высоте (50–100 м) крылатые ракеты обеспечивают высочайшую точность стрельбы (5–10 м) боевой частью в ядерном или обычном оснащении на дальность от 500 до 2500 км.

Другой пример связан с одной из важнейших тактико-технических характеристик – точностью стрельбы, существенно влияющий на боевые возможности стратегических баллистических ракет.

Из-за отставания в то время от США в такой важной технологической области как малогабаритная бортовая электронная техника, наш военно-промышленный комплекс одно время не мог обеспечить точностные показатели, соответствующие американским системам. А поэтому руководители отрасли ВПК не хотели признавать в качестве достоверных соответствующие разведывательные данные об этом важнейшем параметре американских систем и всячески пытались убедить в этом руководство страны и высшее военное руководство, как бы обрекая страну на вечное отставание от США. И только с ликвидацией советской науки и оборонным комплексом технологического отставания в электронике проблема эта (противоречия в восприятии) перестала существовать.

Отсюда со всей непреложностью следует, что как руководителю разведки “для объективной оценки и доклада некоторых разведанных... требуется мужество и смелость”, так от получающего эти разведанные требуется не меньше мужества, смелости и реше-

мости для принятия адекватных решений и жесткого проведения их в жизнь. И последняя фраза из приводимой мной цитаты статьи генералов армии М.А.Гареева и А.В.Квашнина: “Самая хорошая разведка без искусства глубокого анализа обстановки и умелого использования его выводов не может обеспечить эффективность принимаемых решений и действий”².

“Нет ничего проще, – писал Г.К.Жуков, – чем, когда уже известны все последствия, возвращаться к началу событий и давать различного рода оценки. И нет ничего сложнее, чем разобраться во всей совокупности вопросов, сведений и фактов непосредственно в данный исторический момент”.

Не сомневаюсь, что авторы относят “искусство глубокого анализа обстановки и умелого использования их выводов” не только и не столько к разведке, но и, в первую очередь, к лицам, облеченным властью принимать решения и организовывать эффективные действия по претворению в жизнь этих решений. Вероятно, и Г.К.Жуков вывод о том, что “нет ничего сложнее, чем разобраться во всей совокупности вопросов, сведений и фактов непосредственно в данный исторический момент” относит, прежде всего, к высшему государственному и военному руководству.

IV

Сначала хотел пройти “мимо”, но все же решил “вернуться назад” к бесосновательному утверждению автора книги “Сражения на военно-историческом фронте”.

Генерал армии М.А.Гареев много и убедительно развенчивает все более появляющихся перелицовщиков недавней истории, стремящихся в корне извратить признанную всем миром, выдающимися политическими руководителями и полководцами союзников СССР

по антигитлеровской коалиции выдающуюся роль Советского Союза в годы Второй мировой войны. К сожалению хулителей нашей общей Победы над фашистской Германией, ее сателлитами, милитаристской Японией, уничтожителей решающего вклада в эту Великую Победу СССР, советского народа, наших Вооруженных Сил, немалое число как за рубежом, так и среди доморощенных псевдолибералов типа Г.Попова и им подобных.

Немало страниц в своей книге, в том числе в гл. 2 “Правда и ложь о начале войны”, уделил М.А.Гареев “писаниям” так называемого В.Суворова, а попросту предателя Родины Резуна. Автору книги виднее, стоило ли уделять так много внимания лжесвидетельствам, далеким от исторической науки “изысканиям” этого отщепенца, имя которого навсегда вычеркнуто из памяти военных разведчиков – и ветеранов, и ныне действующих.

Тем более что, как убедительно показал генерал-полковник Анатолий Георгиевич Павлов еще в 1993 г. в газете “Красная звезда” от 14.04.1993 г., “публикации В.Суворова – это плата предателя своим зарубежным хозяевам”. М.А.Гареев в книге “Сражений...” (С. 432) делает ссылку на эту статью: “Проведенная специальная экспертиза, как писал об этом генерал-полковник Павлов, доказала, что “Ледокол”, как и другие книги В.Резуна, написаны разными людьми с участием сотрудников спецслужб иностранных государств”². И в этой связи, категорически не могу согласиться с безапелляционным утверждением (и не первому, жаль) Президента Академии военных наук М.А.Гареева, (сделанное им на основании разборок с “публикациями” В.Суворова): “Конечно, стыдно, что в нашем ГРУ были такие невежественные в военном отношении сотрудники. К сожалению, разведчиков у нас всегда остерегались основательно учить военному делу. Но при этом элементарно разумный смысл должен был бы подсказать человеку, который берется писать книги о войне, что в обороне фронтам нужны хорошо оборудованные коммуникации для ма-

невра войсками с одних направлений на другие, для подвоза резервов и материальных средств”².

По этому поводу – несправедливо-огульному обвинению военных разведчиков (и их учителей) относительно знания военного дела собственной страны, – хотелось бы сказать следующее. Вряд ли следует стыдиться: военные разведчики до прихода в разведку обучались военному делу вместе со своими товарищами-офицерами у одних и тех же учителей в видовых высших военно-учебных заведениях, включая военные академии, как и их коллеги, избравшие службу в войсках и на флоте, из которых со временем “вырастают” полководцы и флотоводцы.

Более того, в специальное военное учебное заведение отбирают для разведки лучших из лучших офицеров, прошедших годы учебы в высших военно-образовательных учреждениях, службу в войсках. Здесь они получают второе высшее военное образование, где вновь досконально изучают курс оперативного искусства под руководством и при участии высококвалифицированных специалистов своего дела.

Нет необходимости при этом говорить, что многие офицеры ГРУ успешно закончили Военную Академию Генерального штаба по полному курсу или прошли подготовку на высших курсах усовершенствования высшего руководящего состава.

Убежден и знаю по личному опыту, что разведдонесения военных разведчиков, всегда отличались высоким уровнем знания не только специальных вопросов, но и военного дела, причем как отечественного, так и зарубежного.

Автор не ставит целью дать рекомендации, как реформировать военную разведку в рамках проводимой (сейчас решением Президента продленной по времени) военной реформы.

Этими схематичными, отрывочными “Заметами на полях...” ни в коем случае не имел также в виду доказать “девственность” военной разведки.

Разведка – это всегда борьба. В мирное и военное время. Борьба с сильным, умным и коварным противником. И поэтому, как в любой борьбе, возможны (и допустимы) упущения, ошибки и даже провалы.

Но искусство всех разведчиков, и особенно руководителей на каждом уровне в том, чтобы минимизировать эти упущения, ошибки, вовремя их исправить, не дать ввести в заблуждение потребителей разведывательной информации, предостеречь их от принятия неверных решений, особенно в вопросах, касающихся безопасности страны, народа России.

В свою очередь, военная разведка вообще и каждый разведчик в частности, всегда находящиеся на самых передовых рубежах обеспечения безопасности Родины, вправе ожидать, что добытая ими разведывательная информация обязательно будет тщательно взвешена и послужит надежным основанием для адекватных выводов и действий политического и военного руководства страны.

Примечания

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды. М.: Изд. “Война и мир”, 2002. С. 375.

² Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Изд. Инсан, 2008.

³ Калинин В. Военно-промышленный курьер. 2008. № 43(259). 29 октября –10 ноября. С. 11.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на дискете в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала, ключевые слова.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, образование, ВУЗ, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны).

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 16.03.2009. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 167.